75
ПОБЕДА!
1945–2020

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ЛИТО
ЛАДОГА
г. Лодия

Сборник приурочен к 75-летию Великой Победы. В нём собраны рассказы членов ЛИТО «Ладога» и их друзей о своих близких — о тех, кто воевал, о тех, кто трудился в тылу, детях войны… Этот сборник — как эстафета памяти, памяти о десятках миллионов людей, переживших то страшное время.

«ПАМЯТЬ СЛАВЫ ЖИВА!»

И, встречая мирные рассветы,
О войне не стоит забывать.
Эту память, словно эстафету,
Хочется потомкам передать.
Л. Королёва

Настоящий сборник — электронная версия марафона историй, посвящённых солдатам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, рассказов детей войны и о детях войны. Идея марафона возникла спонтанно — из-за пандемии вируса COVID-19 мероприятия, посвящённые празднованию 75-летия Победы, были отменены или переведены в онлайн-режим, вот и наше литературное объединение «Ладога» решило внести свой посильный вклад в праздничные мероприятия. На сайте ЛИТО была создана рубрика «МЫ ПОМНИМ». Она объединила в себе истории про героев наших семей, туда же вошли рассказы о войне тех «ладожцев», которых уже нет. К акции присоединились наши близкие и друзья. А 9 мая портреты и имена всех героев историй были собраны в общую галерею Бессмертного полка! На нашем сайте http://litoladoga-lobnya.ru/ все истории проходят под хэштегами #ПроГероя и #ДетиВойны.

Начинается эта книга с трёх историй — рассказов детей войны. Увы, ни создателя «Ладоги» Юрия Васильевича Петрова, ни членов ЛИТО Нины Александровны Кузнецовой и Марии Алексеевны Перфильевой уже нет с нами, но мы помним их, и будем помнить, покуда мы живы…

Две следующие главы — рассказы «ладожцев», а также друзей ЛИТО о героях своей семьи — прадедах и прабабушках, дедушках и бабушках, папах и мамах. Всех тех, кто нам дорог, всех тех, кто пронёс бремя войны на своих плечах — порой хрупких женских или детских…

Все эти истории наглядно показывают, как резко и жестоко может быть разрушен мир — боль, страх, потери… Но, одновременно, сколько неожиданных переплетений судеб, имён, мест в этих рассказах! Они не только странички чьей-то личной истории, но и страницы истории нашей страны!

А завершает сборник небольшая подборка стихотворений поэтов-«ладожцев», посвящённых войне, Победе, ветеранам.

Низкий поклон и вечная память защитникам Отечества…

Память горя сурова,
Память славы жива…
А. Твардовский

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ НАШЕЙ ПАМЯТИ...

КУЗНЕЦОВА Нина Александровна (1929-2004)

Родилась 27 января 1929 года. К началу Великой Отечественной войны ей было 12 лет. Пройдя курсы медсестёр, она стала начальником санитарного поста школы в Катуаре. Печаталась в сборниках «Чайки над Лобней», в городских альманах «Под крылом чайки», в других печатных изданиях, а также в городских газетах Лобни и Дмитрова. Выпустила авторский сборник «Цвет любви». Посещала литературное объединение г. Дмитрова. Была членом литобъединения «Ладога». Скончалась в декабре 2004 года.

МОЯ ВОЕННАЯ ЮНОСТЬ

Война застала нашу семью (10 человек) в трудное время.

Мы только что переселились в маленькую времяночку на опушке леса, на болотистом месте, где был распланирован посёлок. Первыми поселенцами были мы. Брёвна и доски, заготовленные на постройку нового дома, пошли на блиндаж.

Фронт быстро подошёл к Москве. Оказалось, что наш домик удобно расположен для размещения штаба, поэтому пришлось переселиться в блиндаж. Лес был полон всевозможной техники. Нас часто бомбили, обстреливали из дальнобойных орудий.

Мама каждый день, попрощавшись с нами, шла в дом. Топила печь, грела воду для чая, готовила военным еду и перевязывала раненых, если было надо. А вечером возвращалась к нам и приносила что-нибудь поесть. Она оплакивала каждый сухарь, который давали солдаты для нас, уходя в разведку. Всю жизнь она помнила по имени погибших.

К началу войны мне было только двенадцать лет. Мне пришлось из московской школы перейти в местную, сухаревскую, на станции Катуар. Помимо школы нам приходилось работать в колхозе, где выполняли и мужскую работу. Выполняли и общественные работы по поручению школьного военного штаба. Порой некогда было спать. Несколько раз на колхозном поле нас обстреливали с самолёта, а один раз даже бомбили. Все обязательно проходили курсы медсестёр. Я была начальником санитарного поста школы и носила полевую сумку с медикаментами, а на нашем доме был нарисован красный

крест. Больница находилась далеко, поэтому всю войну и даже после неё ко мне шли за первой помощью. Тогда мне казалось, что я уже выбрала профессию. Но однажды под поезд попал мужчина. Ему отрезало ногу, и были другие многочисленные травмы. Прибежали за мной, я оказала ему первую помощь, и пострадавшего отправили в больницу. А со мной произошёл шок. Я долго не могла вспомнить, что делала этому человеку. Потом из больницы пришла благодарность на имя нашей школы. И вот тогда я решила: медиком не буду.

Я стала керамиком, но война мою память не покидает до сих пор.

ПЕРФИЛЬЕВА Мария Алексеевна (1936-2016)

Перфильева Мария Алексеевна — коренная жительница города Лобня. Работала учителем начальных классов МБОУ СОШ №6. Почётный работник общего образования РФ, Почётный гражданин города Лобня. Была активным членом литобъединения «Ладога». Ученики Марии Алексеевны читали стихи лобненских поэтов на различных городских мероприятиях. Скончалась 30 марта 2016 года. Воспоминания М.А. Перфильевой напечатаны в книге «Детство, опалённое войной» (2008г.), инициатор издания — Музей истории города Лобня.

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

К началу войны мне не было и пяти лет. Помню тот день, когда фашисты сбросили на наш рабочий посёлок бомбы. Было ранее утро, все спали, раздался страшный грохот. Все — мои родители, братья — убежали в подвал дома, а я осталась одна, стоя на стуле в ночной рубашечке. Родители подумали, что меня возьмёт мой брат, а он решил, что меня взяли родители. Помню, стою я на стуле, громко плачу, надо мной электрическая лампочка. Вскоре прибежал мой брат Николай, схватил меня, и мы направились в подвал дома №2 (так называемая казарма), где жили рабочие фабрики. Теперь это дом №3 по улице Спортивной.

До прихода немцев в Красную Поляну хлопкопрядильная фабрика срочно готовилась к эвакуации в Казахстан в город Пахта-Арал. Эвакуировались и рабочие с фабрики вместе с семьями. Мои родители отнесли необходимые вещи и продукты, какие были в доме, в товарный вагон. Этот вагон был выделен только для семей. Старший брат вместе со школьниками-комсомольцами в это время участвовал в отрывке противотанкового рва, ему было 17 лет. Итак, вещи уложены, родители взяли меня и брата Станислава (ему было 13 лет) и отправились к поезду. Мы спешили на посадку, а на улице уже раздавалась стрельба — немцы ворвались в Красную поляну. Я помню, все бежали, я была у отца на руках. Состав уже тронулся, а машинист крикнул, чтобы отставшие ждали другого поезда. Так мы остались без вещей, без продуктов. В суматохе у меня свалился и потерялся валенок, никто этого не заметил.

Недалеко был жилой дом №103, теперь это дом №4 по улице Текстильной. Мы в него вбежали и спустились в котельную. Там было уже

много народа, видимо жильцы этого дома. Отец с нами не остался, а срочно убежал в райком, где были собраны все мужчины нашего посёлка.

Посреди котельной была куча угля. Меня посадили на эту кучу, так как свободного места не было. Было очень холодно, я заболела, у меня поднялась высокая температура. От угля я вся была чёрная. Воды нет, прошу пить. Кто-то дал маме маленький чайничек. Брат выбрался ползком из дома и около подъезда набрал снег. Потом мама долго согревала этот чайничек в руках, чтобы снег растаял. Воды оказалось совсем чуть-чуть, да и то вся чёрная от пороха. Сидели несколько дней. Голова моя стала покрываться болячками от холода, голода и грязи.

Когда немцев отогнали, мы вернулись в свою комнату. Дверь была открыта, ящики из буфета кто-то взял, видимо истопил. Посуды не было, одежды никакой, но самое главное — не было никаких продуктов. Брат Станислав увидел на улице убитую лошадь, а рядом лежал убитый фашист. От шинели этого немца он отрезал кусок сукна, и мама сшила мне так называемые сапожки. Утеплить их было нечем, поэтому они были очень тонкие, быстро прохудились и из них сверкали мои голые пятки. Однажды брат нашёл половинчатую деревянную ложку. Мама раздобыла где-то немного повала (отходы от переработки зерна), добавляла его в кипящую воду и мы с братом по очереди ели эту похлёбку половинчатой деревянной ложкой, из которой часть еды выливалась обратно в миску.

Отец наш был на фронте, брат Станислав пошёл учиться в ремесленное училище в городе Щёлково. Старший брат Николай смог догнать в Бескудниково тот состав, в котором мы должны были эвакуироваться. Он увидел, что наш вагон весь испещрён пулями и осколками — такой сильный был обстрел, даже погиб один рабочий. Вместе с составом брат уехал в Пахта-Арал, откуда добровольцем ушёл на фронт. Из Пахта-Арала брат прислал мне мою куклу.

Но вскоре стала болеть мама. Она опухала от голода, получила воспаление лёгких и её положили в нашу Краснополянскую больницу. Я осталась одна в комнате. Здесь мне совсем стало плохо — одной страшно, света не было, есть нечего, мне только пять лет. В нашем коридоре было 12 коммунальных комнат. Кто-то из соседей давал мне кожуру от картошки, которая была сварена в мундире. Кто-то давал лепёшку из картошки, которую люди собирали на поле после мороза. Она была вонючая, горькая. Но я выжила, дождалась маму из больницы.

Наступила весна. Стали ходить по краю леса, собирали кислицу. В лес ходить боялись, там было много неразорвавшихся снарядов и мин. Крапивы нам не доставалось, её кто-то обрывал раньше нас, но мы с мамой собирали лебеду, и она варила её как щи. А когда маму положили в больницу ещё раз, меня взяла на время в свою семью тётя Люба.

В 1944 году я пошла в школу в 1-й класс. В классе было холодно, поэтому мы сидели в пальто, в варежках, чернила замерзали в чернильницах. Техничка тётя Таня растапливала печку, и к обеду чернила согревались, мы — тоже. Тетрадей у нас не было, а мне несколько штук тетрадей в линеечку прислал брат Николай с фронта.

Помню, когда подходила к школе, всегда стоял запах варёной картошки. Эту картошку давали детям, отцы которых погибли на фронте.

Однажды мы с мамой увидели в Москве девочек в школьной форме. Приехав домой, мама заказала портнихе сшить мне школьную форму, тогда уже можно было купить материал. Когда я впервые пришла в школьной форме, директор Блинов С.С. выстроил ребят на линейку, поставил меня перед ними и сказал, что скоро у всех школьников будет такая форма.

ПЕТРОВ Юрий Васильевич (1926-2011)

Родился 7 января 1926 года в Ярославской области в деревне Климово, Мышкинского района. Подростком пережил ленинградскую блокаду.

Член Союза писателей России. В 1996 году создал в городе Лобня литературное объединение «Ладога» и руководил им до 2011 года. Выпустил восемь коллективных поэтических сборников «Чайки над Лобней», семь авторских сборников стихов и четыре поэтических буклета. Имел множество публикаций в периодике. Лауреат и дипломант литературных премий и наград.

Скончался 18 июня 2011 года.

БЛОКАДНОЕ ДЕТСТВО

Я родился 7 января 1926 года в деревне Климово Мышкинского района Ярославской области в многодетной семье.

В тридцатых годах семья переехала в посёлок Невдубстрой, под Ленинград. Жили в деревянном бараке до самой войны. В школе учился хорошо, занимался спортом, отлично плавал. Из школьных дисциплин любил физику и литературу. Любили мы ходить в кино, парк.

Началась война. Сразу всё изменилось, немцы подошли к Ленинграду. На наш посёлок, в связи с тем, что в нём находилась 8-я ГЭС, которая обеспечивала электроэнергией значительную часть Ленинграда, начались налёты немецких самолётов. Мы рыли укрытия возле своего барака и прятались там во время налётов авиации. Из укрытий мы видели, как фашистские самолёты на бреющем полёте стреляли по электростанции, а затем, набрав высоту, бомбили. В кабинах низколетящих «мессеров» отлично просматривались зловещие лица немецких стервятников в шлемах. Немцы подходили к посёлку всё ближе и ближе. Мы уже видели их костры с крыши барака. Тогда отец решил увезти семью в Ленинград, где у нас жили родственники. В июле мы переехали к ним, дом находился на Владимирском проспекте.

8 сентября 1941 года началась блокада Ленинграда. В этот день фашисты ворвались в Шлиссельбург и замкнули кольцо вокруг Ленинграда по суше. В

этот день был первый массированный налёт на Ленинград. Были сожжены Бадаевские продовольственные склады.

Начались систематические бомбёжки и обстрелы города из дальнобойных орудий. Разрушались дома, памятники культуры, важнейшие коммуникации. Гибли люди. Запасы продовольствия уменьшались с каждым днём. Ввозить их с «большой земли» было практически невозможно. Была введена карточная система. Начался голод. Нас, ребят, которые выглядели покрупнее и покрепче, обучили борьбе с зажигательными бомбами, которые падали на чердаки или крыши домов. Мы их сбрасывали оттуда железными клещами или, подхватив ими, опускали в бочку с водой, которые были на чердаках, иногда закапывали их в песок, также находившийся на чердаке. Мы слышали, как барабанили по крыше осколки рвавшихся зенитных снарядов, которыми стреляли батареи ПВО, защищая небо Ленинграда от прорвавшихся немецких самолётов. Бывали ночи, когда нам по тревоге приходилось спускаться в бомбоубежище до десяти раз и более, пережидая там страшные разрывы тяжёлых фугасных бомб. Лютая зима 1941-1942 года – самое тяжёлое и смертоносное время за весь период ленинградской блокады. Нет тепла, нет света, нет воды, не работает канализация. Ежедневные обстрелы и бомбёжки. И всего 125 граммов хлеба в сутки иждивенцам и служащим. Такое мог выдержать только ленинградец.

Весна 1942 года. Облегчение ленинградцам: солнце, на улице и в домах теплее. В парках и скверах зелень. Её можно употреблять в пищу. Но дистрофия коварна. Она уходит очень медленно, несмотря на прибавку хлебного пайка. Люди, истощённые до предела, продолжают умирать. Оживилась эвакуация по «дороге жизни» по Ладожскому озеру, которое очистилось ото льда. Отец решил наибольшую часть семьи эвакуировать в Ярославскую область, к своей сестре. Мне исполнилось шестнадцать лет, высокий рост не соответствовал телу, скорее оно было похоже на скелет, чем на тело юноши. Я ходил медленно, меня качало. Надо было оформлять эвакоудостоверение на выезд на меня, маму, бабушку и младшего брата. Делать это пришлось мне, так как они чувствовали себя ещё слабее. А старшие сёстры Людмила и Валентина работали на оборонных предприятиях. Отца мы почти не видели: он также работал и неделями не приходил домой. За эвакодокументами я стоял двое суток в очереди. Падал, поднимался, опять падал и опять вставал. Но выстоял. В те минуты я чувствовал в себе какую-то внутреннюю материнскую силу, которая собирала мою волю в непреодолимый сгусток, который поднимал меня каждый раз, когда я падал. И я временами даже гордился тем, что могу бороться и даже побеждать, казалось, непреодолимое.

Однажды, когда мне было пятнадцать лет, в нашу квартиру постучались. Вошла девочка, с ней была женщина. Они просили меня помочь отвезти на кладбище умершую мать девочки. Я не сразу решился на это. Но когда я вгляделся в лицо и глаза девочки, оделся сразу. Взрослая женщина куда-то исчезла, и мы остались вдвоём с одинокой теперь, несчастной девочкой. Я тогда боялся покойников. Но стремление помочь этим беззащитным глазам, полным горя и безысходности, этим невинным тонким ручонкам отогнало весь страх, и мы сделали вдвоём всё, что требовалось: обернули, окоченевшую уже женщину в одеяло, переложили её с кровати на салазки, увязали верёвками и повезли в сорокаградусный мороз на кладбище. Там её просто оставили в числе тысяч других жертв голода. Вернулись домой. Девочка по совету взрослых была устроена санитаркой в военном госпитале. Этот блокадный эпизод, как и другие, которые пришлось пережить, отражён в моём блокадном цикле стихов «Ленинградский реквием».

Мне бы хотелось описать ещё один блокадный эпизод, который характеризует вероломство фашистов и крепость русского духа. Это было ранней весной — 4 апреля 1942 года, в Страстную субботу. Все в нашем большом дворе говорили, что немцы верующие, и на Пасху всё будет спокойно, бомбёжек и обстрелов не будет. Но часов в одиннадцать утра немцы начали такой страшный налёт, какого нам ещё не приходилось пережить. Все жители нашего большого дома спустились в бомбоубежище, которое было наполовину заполнено талой ледяной водой. И мы в течение часа стояли по пояс в этой воде ни живые, ни мёртвые от страха. Многие плакали, стонали, взывали о помощи. Кругом был кромешный ад.

Наш высокий шестиэтажный дом старинной постройки, стоявший отдельно от других, ходил ходуном, и казалось, что он вот-вот рассыплется от тяжелейших бомб, падающих где-то совсем рядом. В эти минуты неимоверного испытания нервов и психики людей моя бабушка Федора Силантьевна, несправедливо раскулаченная в тридцатые годы и оставленная без гроша, молилась за победу нашей страны и за наше воинство, молилась за всех нас, кто стоял вокруг неё в заполненном водой подвале-бомбоубежище. Её лицо было бледным, отрешённым о всего земного, глаза подняты к небу. Она молилась истово Преподобному Серафиму Саровскому, Николаю Чудотворцу, Спасителю. Мы все, глядя на неё, стали спокойнее, надеялись на чудо и спасение. Многие старались прикоснуться к ней, погладить её, как бы поощряя на дальнейшие молитвы. Тяжелейший удар потряс наш дом. Он сильно качнулся в сторону и на несколько секунд замер в этом неустойчивом состоянии, готовый вот-вот

рухнуть и рассыпаться. Но какая-то сила удержала его и возвратила назад. Дом остался целым и даже без трещин.

Последний, яростный разрыв.
День захлебнулся тишиною.
Как будто, в воздухе нарыв
созрел и лопнул над Невою.
И понял я: нас защитил,
как на заклание стоящих,
Святой молитвы чистый пыл
души воистину скорбящей.

Это отрывок из моего стихотворения «Айсштосс», что по-немецки означает «Ледяной удар», это операция, с помощью которой немецкие войска хотели уничтожить корабли Балтийского флота, стоящие на Неве. После этого налёта я заметил, что жильцы нашего дома стали относиться к моей бабушке с большим уважением, чем раньше.

Эвакуировались мы по Ладожскому озеру на крупном буксире, под бомбёжкой. К счастью, всё обошлось, бомбы падали где-то рядом, но мы остались живы. Когда добрались до Тихвина и сели в вагон поезда, нас впервые за много месяцев накормили манной кашей со сливочным маслом. Это было счастье, которого никто не ожидал. Во время движения поезда к Ярославлю состав несколько раз бомбили, но и на этот раз всё обошлось без жертв. А когда прибыли в Ярославль и разместились вокруг здания вокзала, на свежем воздухе, объявили тревогу. Был налёт немецких стервятников на город, на его военные объекты. По общему движению народа во время тревоги я заметил, что никто из прибывших не тронулся с места. Что это было: сильная усталость, пренебрежение опасностью или то и другое вместе – не знаю. Уж очень много пришлось пережить нам во время блокадных дней. Наконец, мы добрались до посёлка Заря, где жила моя тётя Анастасия Фёдоровна, родная сестра моего отца. Она нас приняла приветливо и с сочувствием. Я сразу написал письмо в Ленинград моему школьному другу Павлу Фёдорову. Письмо написал в стихах. И следующие письма к нему и к другим моим товарищам я также писал в стихотворной форме. Это им нравилось, а меня поощряло писать стихи. Я продолжал учёбу в средней школе. Через год меня вызвали в военкомат и, увидев моё истощённое дистрофией тело, дали отсрочку от призыва и даже посоветовали поступать в техникум. В Рыбинском авиационном техникуме я учился до конца войны. Осенью 1945 года наша семья вернулась в Ленинград.

«ЛАДОЖЦЫ» ВСПОМИНАЮТ И РАССКАЗЫВАЮТ…

БЕЛОВА Людмила Даниловна

Член литобъединения «Ладога». Имеет публикации в нескольких выпусках коллективного сборника «Чайки над Лобней».

БОМБОУБЕЖИЩЕ

Когда от станции Лобня до аэропорта расширяли дорогу, раскопали бомбоубежище. Люди стояли, смотрели и обсуждали: «Что это?» Я проходила мимо и тоже остановилась. В голове так ясно проплыли воспоминания тех дней. Я словно вернулась в то страшное прошлое и снова пережила те дни, будто это было вчера.

Мне было в то время три года. Немцы рвались к Москве. Были недалеко от нашего посёлка. Из-за леса поднимался столб чёрного дыма. Вокруг только и слышалось: «Красная Поляна горит!»… «Немцы в Катюшках!»… «В магазине раздают продукты!»… «Скоро начнётся бомбёжка!»…

Мама завернула годовалую сестрёнку, старший брат взял меня за руку, и мы направились в бомбоубежище, которое находилось через дорогу, напротив нашего дома на краю леса: «Мама, я галош потеряла!»… Но некогда искать и мы спустились по ступенькам вниз. Мама плотно прикрыла дверь. Мы оказались в полутёмном помещении. Тускло горела керосиновая лампа. На керогазе что-то варилось. Узкий проход соединял с соседней комнатой, где уже находились наши соседи, Даниловы и Сухаревы.

Мама уложила нас с братом на перину, которая лежала на берёзовых брёвнах. Я лежала и смотрела в потолок, который был тоже из берёзовых брёвен, а сверху засыпан землёй.

Прямо над нами был вставлен блок с отверстиями. Через некоторое время через эти отверстия я увидела вспышки огней, как будто кто-то включал и выключал электролампочку.

Однажды раздался сильный взрыв, потолок задрожал, и посыпалась сверху земля. Мама взмахнула руками и упёрлась ими в потолок, боясь, что он обрушится. Бомбёжка не прекращалась ни днём, ни ночью. Мама сказала, что она продолжалась семь суток.

Когда мы вышли, то увидели много поваленных деревьев, а рядом огромную яму. Мне казалось, что она была величиной с наш дом, всё содержимое из ямы: землю, берёзу, бросило на наше убежище. Вот почему был такой грохот, но потолок выдержал, и мы остались живы.

ДРИЦ Галина Петровна

Член Союза писателей России. Член литературного объединения «Ладога». Имеет звание «Заслуженный поэт Подмосковья». Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Автор сборника стихов.

НАШ ГЕРОЙ

Я хочу рассказать об отце моего мужа, Дрице Григории Савельевиче, 1920 года рождения. Ему довелось узнать, что такое война, уже в 19 лет, когда в декабре 1939 года началась Финская война, что продолжалась 103 дня. Там Григорий был первый раз ранен, получил медаль «За оборону Советского Заполярья». После госпиталя окончил весной 1940 года курсы учителей, а когда началась Великая Отечественная война, то ускоренно и военные курсы, став младшим лейтенантом. На фронте сначала командовал взводом (25-30 человек), а потом, уже лейтенантом, ротой (80 человек).

Где он сначала воевал, у нас не сохранилось воспоминаний, а в 1943 году — на Кубани («Голубая линия»), в этом же году освобождал Грозный, получил медаль «За оборону Кавказа». Весной 1944 года воевал в Крыму (Керчь), в конце этого года — начале следующего был в Восточной Пруссии. Был награждён медалью «За взятие Кёнигсберга». За всё время был 4 раза ранен, долго лежал в госпиталях, осколки так и остались на всю жизнь в нём.

Также у него были награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другие.

Вот такая доля выпала молодому Григорию, как и всему народу нашей Родины. После войны он остался военным, в 1956 году вышел в отставку и ушёл из жизни в 1994 году. Но мы с мужем помним, чтим его заслуги, и только очень хотим, чтобы больше никогда не пришлось пережить такое никому!

Ещё хочу поделиться случаями из фронтовой жизни Григория Савельевича.

Случай первый: на Кубани, при наступлении на станицу в 1943 году, нашим пришлось отступить, так как превосходство было на стороне немцев. А на окраине станицы в доме жили дед и внук лет двенадцати. Их попросили перед следующим наступлением дать сигнал (повернуть скворечник), есть ли у немцев танки. Но сделать это не удалось, тогда мальчик пополз к нашим, по нему стреляли и немцы, и наши (думали, что немец). Перед нашими окопами его ранило в плечо, но он успел передать записку, где у немцев танки. Наши взяли станицу, а мальчик убежал из госпиталя и присоединился к какой-то воинской части. Медаль, что заслужил внук, передали его деду.

Случай второй: весной 1944 года в Белоруссии, перед наступлением, группа наших, которой командовал Григорий Савельевич, пошла в разведку, нужен был «язык». На обратном пути двоих убило, двоих ранило, пленный тоже был ранен в ногу. Пришлось его тащить до реки, а там и Григория Савельевича ранило в ногу. Тут местная жительница помогла смастерить из брёвен плот, и все по очереди переправились к нашим. Пленный дал ценные сведения, которые помогли одержать победу в наступлении. А участники группы получили награды.

Случай третий: летом 1944 года, опять же в Белоруссии, пехота на танках прорвалась вперёд и попала в окружение. Отстреливались, пока было чем. Когда немцы поняли, что у нас нет снарядов, то пошли в атаку.

А у пехоты ещё были зенитные пулемёты для стрельбы по самолётам. Погода же была нелётная. Тогда Григорий Савельевич как-то сумел направить стволы пулемётов вниз, расстрелял немецкую пехоту, а там и наши подоспели. За этот бой ему была вручена заслуженная награда.

КОРОЛЁВА Людмила Васильевна

Член Союза писателей России. Член литературного объединения «Ладога». Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманах. Автор сборника стихов.

МОЙ ОТЕЦ

Мой отец – Саглаев Василий Игнатьевич – родился 22 марта 1926 года. Воевать ему не довелось, так как его шестнадцатилетним юношей из родного

села Владимировка Николаевской области вместе с двоюродным братом Владимиром Игнатовым и другими ребятами и девушками, немцы увезли на работы в Германию. По дороге пытались бежать с братом, но не получилось… Он, конечно, рассказывал свою историю жизни в Германии, мытарства и тяготы жизни там, постоянный голод, тяжкий труд, тоска по родине, родным… К моему большому сожалению я не помню подробностей, и в голову тогда не приходило записывать, а теперь нет в живых никого, кто мог бы хоть что-то рассказать. Помню, рассказывал, что когда совсем уже умирал от истощения и потери сил, его спас пожилой немец, который стал его подкармливать, и практически спас его. Фотографию этого немца он хранил, храню теперь и я…

После освобождения из фашистской неволи отец оказался на Урале, не знаю, почему именно туда отправили его. В городе Сатка Челябинской области отец стал работать рабочим на металлургическом заводе, видно, стране нужны были рабочие руки. Там по воле судьбы оказалась и моя мама, это уже другая история. Там родилась и я! И как грустно, как странно было осознать и принять, что без этих драматических, даже трагических событий, которые случились с моими родителями, со страной – меня бы НЕ БЫЛО!..

КРОХИН Александр Николаевич

Член Союза писателей России. Член литобъединения «Ладога». Имеет звание «Заслуженный писатель Московии». Лауреат и дипломант литературных премий. Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Автор нескольких сборников прозы.

МОЙ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

«Природа-мать! когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни…»
Н.А. Некрасов

С началом Великой Отечественной войны большое количество мужского населения было мобилизовано на фронт, а старики, женщины и дети от десяти лет работали на полях и фермах, и темпов выпуска продукции не снижали. Вся продукция вывозилась под лозунгом – «Всё для фронта, всё для победы!».

На полях сражений погибли многие мои односельчане. Не было ни одной семьи, где не было бы похоронок. Бабушка работала бригадиром-полеводом, мама, как и все, пахала землю, сажала овощи и пшеницу, собирала урожай. А в осенне-зимний период вязали носки и перчатки для фронта. С нетерпением ждали каждую весточку от близких.

Письма-треугольники приходили с фронта с большим опозданием. Молодёжь дежурила по ночам на специально оборудованных площадках и наблюдала за небом. Дедушка подробно давал в письмах советы и указания, что делать и как поступать, чтобы выжить в тяжёлых условиях. Писал, что воюет и бьёт фашистских гадов. От Павла, его сына, тоже приходили фронтовые письма-треугольники. Многие с войны вернулись с орденами и медалями, некоторые с тяжёлыми ранениями.

Тяжело раненый, закончил войну и мой отец, Крохин Николай Петрович. В 1942-44 году он был наводчиком «сорокопятки», того самого легендарного противотанкового орудия, которое называли «Прощай, Родина!». Назвали это орудие так потому, что обслуживающий его расчёт, сражаясь в первых рядах пехоты, стрелял прямой наводкой с открытых позиций, поэтому нёс гигантские потери. Отец прошёл все круги фронтового ада. В декабре 1943 года был тяжело ранен. Пуля врага прошла навылет, от левой стороны грудной клетки, чудом не задев крупные сосуды, повредив лопатку и пять рёбер. Вышел из госпиталя, и снова жестокие бои.

Седьмого марта 1944 года во время боя рядом с ним разорвался снаряд. Осколок раздробил левый плечевой сустав. Врачи госпиталя долго лечили раненого бойца, а через четыре месяца отец снова вернулся на фронт. Выжил в самых жестоких сражениях, закончил войну с медалью «За оборону Сталинграда», двумя медалями «За отвагу», с медалью «За боевые заслуги». Кавалер ордена Отечественной войны. Наводчик орудия 158 Гвардейского стрелкового полка, 51 гвардейской стрелковой дивизии. В представлении о награждении имеется запись:

«Тов. Крохин находился на фронте Отечественной войны с июня 1942 года. Участвовал в боях с немецкими захватчиками, два раза ранен, в бою проявил личную отвагу.

Достоин к награждению правительственной наградой, медалью «За Отвагу».

Член Военного Совета 2 Прибалтийского фронта

Генерал–майор Шавалин»

В конце сентября отца направили на учёбу в Военно-Дорожное училище ГДУ КА, по окончании которого ему было присвоено воинское звание младший лейтенант. После войны продолжал служить до самой пенсии в железнодорожных войсках. Поднимал целину, был награждён медалью «За освоение целинных земель». Уволился в запас майором. Мечтал дожить до пятидесятилетия Победы над фашисткой Германией, которая была оплачена и его кровью, но не довелось…

Мой дед, Чеботарёв Семён Фёдорович, за образцовое выполнение боевых заданий был награжден медалью «За отвагу». В приказе от 12.04.1943 года Н02/Н записано:

«От имени Президиума Верховного Совета СССР наградить медалью «За отвагу» Старшего телефониста 2 батареи, красноармейца Чеботарёва Семена Федоровича за то, что в боях на Кубани за хутор Свистельниково под сильным миномётно-артиллерийским огнем противника обеспечил непрерывную связь наблюдательного пункта с огневой позицией».

Через три месяца, 5 июля 1943 года в бою за город Ейск его ранило в ногу и в руку. Фашистский снаряд разорвался около орудия, а через несколько дней

от начавшейся гангрены деда не стало. Похоронили его в Краснодаре, на братском кладбище в конце Красной улицы.

Совершил подвиг наш односельчанин и мой родственник — снайпер Блохин Павел Николаевич, уничтожил множество фашистских карателей, за что был награждён орденом Славы III степени. В представлении к награде записано:

«В феврале 1945 года, сержант Блохин в составе 1021, 307 Красногвардейской, ордена «Суворова» Дивизии разведки, в деревне, близ г. Зоненбург, обнаружил немецкий орудийный расчёт. Из снайперской винтовки уничтожил 3 немца из расчёта. Бросив оружие, остальные убежали. Воспользовавшись этим случаем, батальон беспрепятственно занял деревню».

Храбро сражался с фашистами мамин двоюродный брат Николай Чернышов. Страна отметила его подвиги многими орденами и медалями. С изуродованной левой рукой вернулся с войны дядя Володя Шашорин. Шестнадцатилетним пареньком ушёл на войну в 1942 году мой дядя, Чеботарёв Павел Семёнович. Освобождал от немцев Марухский перевал на Кавказе, Краснодарский край, Украину и встретил Победу над фашистской Германией в Будапеште.

Наш односельчанин Волков Николай Иванович вступил в бой с фашистами 22 июня 1941 года и воевал до полной Победы над захватчиками. Выписка из его наградных документов характеризует его подвиг и его самого безо всяких дополнительных пояснений:

«Снайпер тов. Волков Н.И., действуя северо-западнее балки Конная при 1153 сп, оборудовал огневую позицию и вёл внимательное наблюдение за обороной противника. Немецкий снайпер вёл беспрерывный огонь, не давая поднять головы бойцам, находящимся в обороне, но обнаружить его было нелегко. Тогда снайпер Волков пошёл на хитрость. Своего напарника посадил в танк с открытым люком, заставил его показывать шапку и стрелять из автомата. После первого выстрела немецкого снайпера, он был обнаружен и убит первым выстрелом снайпера Волкова. В этот день тов. Волков уничтожил ещё четырёх фрицев.

6 декабря 1942 года, при тесном взаимодействии с миномётчиками, которые выкуривали немцев с окопов, снайпер Волков уничтожил шесть фрицев. Всего на своём счету он имеет одиннадцать уничтоженных фрицев.

За мужество, отвагу и сверхметкую стрельбу тов. Волков достоин награждения Правительственной наградой медалью «За отвагу»

Начальник снайперской команды — майор Губарь.»

Директор сельской школы Кутуков Владимир Петрович, вернулся с ранением и тяжёлой контузией. Выполняя боевое задание командования по овладению совхозом «Пятилетка» и высотой 121,1 у станции Крымской, гвардии сержант Кутуков В.П. 29.04.1943 года с двумя отделениями бойцов выполнил поставленную перед ним задачу. Уже на высоте 121,1 был тяжело контужен. За этот подвиг был награждён орденом Славы III степени.

Ещё многие и многие односельчане возвратились домой с заслуженными наградами, а их подвиги на фронтах Великой Отечественной войны будем помнить вечно.

КУЗНЕЦОВ Всеволод Михайлович

Член Союза писателей и Союза журналистов России. Член Славянской литературной и художественной академии, а также других творческих организаций. Руководитель литературного объединения «Ладога» с 2011 года. Имеет звания «Заслуженный поэт Подмосковья», «Народный поэт России» и «Мастер русской словесности». Лауреат и дипломант литературных премий. Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Автор нескольких буклетов авторских стихов и сборников переводов стихов болгарских поэтов.

МОЙ ДВОЮРОДНЫЙ БРАТ

Владимир Ильич Журочко — мой двоюродный брат. На фото он — старший лейтенант 327-го Донского казачьего полка. Кавказский фронт, 1942 год. После войны успел многое и много, где поработать, в том числе и на ответственных должностях: Дальний Восток, Калач-на-Дону, Сталинград… Он прошёл всё военное лихолетье, но неожиданно отказало сердце. Владимира не стало в мае 1952 года в Сталинграде, где он и похоронен. В 1959 я, будучи в командировке, навестил его могилу, сфотографировал… А про плёнку забыл и проявил уже через много лет. Из 36 кадров сохранился только один: деревянный крест на могиле брата…

Сохранилось несколько его стихотворений и рассказов. Рассказ «Таран» был опубликован в одном из выпусков альманаха «Донская сотня». А вот одно из сохранившихся стихотворений, написанное им в 1946 году:

1-ое МАЯ

Почему сегодня лица
Улыбаются, цветут.
Почему в родной столице
Песни звонкие поют.

Почему сейчас знамёна
Ярче факелов горят.
Почему идёт колонна
С громкой песней на парад.

Почему страна родная
Так нарядна, весела.
Потому что праздник мая
Нынче празднует она.

Потому идёт колонна
С громкой песней на парад,
Что победные знамёна
Над колонною горят.

Потому сейчас шагаем
Твёрдой поступью все мы,
Что весёлый май встречаем
Первый раз после войны.

1946г.

ЛЕОНТЬЕВА Галина Васильевна

Член Союза писателей России. Член литературного объединения «Ладога» и литературно-поэтической студии «Глагол», литобъединения «Клязьма» (г. Долгопрудный). Имеет звание «Заслуженный поэт Подмосковья». Лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Редактор школьного литературного альманаха «Мир глазами детей и взрослых». Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Автор нескольких сборников стихов.

ОТЕЦ, СПАСИБО ТЕБЕ ЗА ПОБЕДУ!

Мой отец – Борисов Василий Михайлович родился 7 марта 1926 года в деревне Василенцево Егорьевского района Московской губернии в крестьянской многодетной семье, в которой был восьмым, самым младшим, ребёнком. Интересно, что в деревне их семью звали не по фамилии Борисовы, а по имени какого-то дальнего предка – Ларины. Кем был этот Ларь, почему остался в памяти людской, не знаю.

Отец Василия Михаил Павлович, родившийся в 80-х годах 19-го века и проживший 93 года, смолоду работал на ткацкой фабрике в Шувое. Из-за сильного шума станков стал плохо слышать, вдобавок получил травму глаза. Поэтому и в царскую армию не призывался, и в Первой мировой войне не участвовал. Во время эпидемии тифа в гражданскую войну потерял первую жену и остался один с четырьмя детьми – двумя дочками и двумя сыновьями.

Вот тогда-то и сосватали его с Анастасией Сергеевной, у которой была дочка Маруся, а муж погиб на германском фронте. Не побоялась Анастасия пойти на четверых детей, была она решительной и работящей. В отличие от мужа Михаила знала грамоту, свободно читала, в основном, конечно же, церковные книги, потому что других-то в деревне тогда и не было.

Родились у Анастасии и Михаила трое общих детей: дочка Настя и сыновья Лёшка и Васятка. И стало в семье 10 человек. Жили небогато, крестьянским трудом, как и остальные односельчане. Да и дом был – не хоромы, даже не пятистенка, а обыкновенная изба. Несмотря на это, в конце 20-х годов семью хотели раскулачить, потому что имелись у них несколько овец, корова и две лошади для работы в поле: кобыла и подросший жеребёнок. А из всех богатств – старинное зеркало из приданого Анастасии. Раскулачивание сводилось к тому, что это зеркало забиралось и относилось в сельсовет, там спорили и ругались, что делать с семьёй. Видно, к единому мнению не

приходили, потому что зеркало неизменно возвращалось. И так повторялось 3 раза. А в 30-е годы вступили в колхоз.

До войны Вася Борисов окончил семилетнюю школу, учился с большим интересом и старанием, а учеником был способным. Школа находилась в селе Савино, и до неё нужно было пешком идти семь километров. Ходили дружной ватагой по лесной дороге, рассказывали истории, смеялись, иногда и озорничали, придумывая, кто и как будет вести себя при встрече с диким зверем – волком, рысью или кабаном. Младшие пугались, старшие хорохорились. На обратном пути играли зимой – в снежки, летом – в салочки, и всем было весело. Нелегко, правда, приходилось в метель и в сильные морозы. Спасали домашние валенки, свалянные и подшитые Михаилом, да связанные Анастасией шерстяные варежки.

Анастасия Сергеевна всегда поддерживали у детей желание учиться. Вот только возможностей особых для продолжения учёбы у большинства детей не было, годы шли трудные, приходилось рано начинать работать: или в колхозе, или в городе на ткацкой фабрике. Сын Василий стал в семье единственным, кто получил высшее образование. За поддержку и понимание он всегда был благодарен матери. И, пока они были живы, материально поддерживал родителей: когда стал работать, ежемесячно высылал им часть своей небогатой учительской зарплаты.

Когда началась Великая Отечественная война, Василию было 15 лет. Работал в колхозе.

В июле 1942 года ушёл на войну брат Алексей, который был старше всего на два года. Смелым он был парнем, но плакал навзрыд по дороге в военкомат, а это, как говорят, плохая примета. Примета и сбылась: в 1943-м пришло извещение, что пулемётчик Алексей Борисов пропал без вести. Пропавшим без вести он официально числится и до сих пор. Последующие розыски дали немного. В несохранившемся письме однополчан говорилось, что во время атаки, совершая перебежку, Алексей получил пулемётную очередь в живот, скончался через 2 часа в сильных мучениях, похоронен на сталинградской земле в колхозе имени Калинина. Но место захоронения до сих пор не найдено, и осталась от Лёшки только одна фотография.

А Василий в 17 лет добровольцем ушёл на фронт. Наверное, чтобы мстить за брата. Поскольку он имел 7 классов образования, а это по тем временам было довольно много, его послали на специальные курсы, после окончания которых направили в войска химзащиты, где он служил в химразведке.

О войне отец рассказывал немного. Но некоторые его рассказы запомнились особенно хорошо:

«Когда мы ехали на фронт через Западную Украину, было приказано от эшелона не отлучаться, потому что часто нападали бандеровцы. И всё равно нескольких человек не досчитались. Их нашли убитыми – ножом в спину, причём, рядом с составом. И вот это было страшно: что погибли ребята не в бою, не при бомбёжке, а от рук бандитов. Значит, выследили их, специально следили…».

И ещё:

«Мы находились уже на территории Польши, ждали большого наступления. Командование беспокоилось, как бы гитлеровцы не применили химическое оружие. Постоянно приходилось следить за противником, перемещениями и характером его грузов. К счастью, фашисты так и не решились применить в этой войне химическое оружие, видно, побоялись повторения печального для них опыта 1-й мировой войны, когда отравление газами получали и сами немцы. Но наготове надо было быть постоянно.

Некоторое время наша часть располагалась в большом сарае. Спали на земле, а ночами было уже довольно прохладно. Простужались, кашляли. Но в боевое охранение всё равно выходили – война есть война, служба есть служба.

Очень страшно было стоять часовым на посту. Ночь, темень, ни луны, ни звёзд, то и дело принимается дождь. Плащ-палатка с капюшоном, из-под которого слышно плохо, да и не видно почти ничего в темноте. Из оружия – винтовочка со штыком, много ли ею навоюешь, если кто-то попытается напасть. Пока крикнешь положенное по уставу: «Стой, кто идёт?!» – тебя десять раз успеют по голове стукнуть и в плен взять в качестве «языка». Вот этого боялись – в плен попасть, а не того, что могут убить. А фрицы ещё осветительные ракеты запускают. Пока горит ракета – видно, как днём, а погаснет – темь кромешная. Пока глаза-то к темноте привыкнут. В такой момент любого часового без выстрела снять можно».

Перед наступлением 1-го Украинского фронта на польский город Сандомир рядовой Василий Борисов попал в госпиталь, затем проходил лечение в Баку и в 19 лет вернулся домой инвалидом, на костылях. С медалью вернулся – «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Потом будут, конечно, и ещё медали – юбилейные, будет и орден Отечественной войны…

Чем только не лечила его мать, но на ноги всё же поставила. Надо было жить дальше, думать о профессии. Очень недолго Василий работал в колхозе помощником тракториста – прицепщиком, но из-за состояния здоровья пришлось уйти: ноги плохо слушались, несколько раз падал с прицепа, хорошо, не под колёса, жив остался.

Мать сказала: «Вася, сынок, иди учись». Отец был против, приводил в пример себя, прожившего жизнь безо всякой грамоты, ругал дармоедом. Но Василий проявил решительность и поступил учиться в Егорьевское педучилище, затем окончил Загорский учительский институт. В годы учёбы он активно участвовал и в театральных постановках, и в спортивных мероприятиях, и это несмотря на больные ноги. Много читал, посещал музеи. Никогда не останавливался на достигнутом, всю жизнь занимался самообразованием.

В 1950 году после окончания учительского института был направлен учителем в Лихачёвскую восьмилетнюю школу, а через год в 1951 году – директором Новосельцевой 8-летней школы Мытищинского района Московской области.

В этом же 1951 году он женился на скромной девушке Тоне Кострюковой из города Егорьевска, которую знал с детства. Антонина Николаевна стала преподавать в Новосельцевской школе русский язык и литературу, а Василий Михайлович директорствовал и вёл уроки биологии, географии и химии. Жили дружно, во всём помогая друг другу, и очень небогато. Вся жизнь проходила в школе, так как учительские квартиры находились на втором этаже школьного здания. Из окон единственной комнаты открывался красивый вид на залив канала имени Москвы, леса и поля пшеницы. Здесь, в Новосельцеве, в семье родились три дочери, и здесь семья прожила 10 лет.

В конце 1950-х годов сельским учителям государство стало выделять земельные участки и предоставлять ссуду для индивидуального строительства. Василий Михайлович получил участок в посёлке Шереметьевском, построил дом, в который и перевёз семью в 1961 году. А в Новосельцево на работу он с женой стал пешком ходить из Шереметьевки: семь километров туда и семь

обратно. Отправлялись рано утром, а приходили в девять вечера, потому что школа работала в две смены. Потом пустили автобус, добираться стало легче.

Антонина Николаевна учительствовала здесь тридцать лет, до 1981 года, в котором она как раз вышла на пенсию, а школу именно в этом году закрыли. А Василий Михайлович проработал директором в Новосельцевской восьмилетней школе двадцать лет – до 1971 года, когда ему поручили возглавить школу-новостройку №4 в Депо.

Везде, где жил или работал, Василий Михайлович сажал фруктовый сад. Сам отбирал и привозил саженцы яблонь, груш, слив, вишни, черешни, смородины, крыжовника, снабжал ими всех желающих. В Новосельцеве на пришкольном участке им был создан большой яблоневый сад и два вишнёвых сада – впереди и позади школы. Как они цвели весной!

Василий Михайлович был садоводом-энтузиастом и проводил с учениками опытническую и селекционную работу, учил прививать деревья, черенковать, правильно делать обрезку. Выращивал даже арбузы – районированные подмосковные. Очень радовался, что в Новосельцеве многие его ученики завели хорошие сады.

Став в 1971 году директором только что построенной лобненской средней школы №4, Василий Михайлович заочно окончил пединститут, получил полное высшее образование. Преподавал географию, создал своими руками географический кабинет в школе. Был депутатом Совета депутатов, получил звание «Отличник народного образования». Много сил отдавал общественной работе, работе с людьми.

Василия Михайловича отличали неравнодушие и энергичность, то есть то, что потом стали называть активной жизненной позицией. Он был настоящим коммунистом. Ему всегда хотелось сделать лучше жизнь окружающих. Например, он лично занимался благоустройством в своём микрорайоне, устраивал субботники, где вместе с соседями прокладывал пешеходные дорожки, сажал деревья. Везде Василий Михайлович умел не только организовать работу, но и добиться результата.

Василий Михайлович многое умел делать своими руками: плести корзины, подшивать валенки, доить козу и корову, чинить обувь и велотехнику, паять, строить, вкусно готовить, печатать фотографии (в 60-70-е годы он очень увлекался фотографированием), выделывать шкурки животных, выращивать овощи, делать соленья и так далее.

Крестьянская жилка постоянно давала о себе знать: он заготавливал сено, развёл пчёл, выращивал кур, кроликов и нутрий, что очень спасало семью в годы продовольственного дефицита.

Самостоятельно научился играть на балалайке и на подаренном трофейном аккордеоне. Сочинял шуточные стихотворные поздравления, любил петь, всегда становился душой компании. Многие, кто его знал, до сих пор вспоминают его улыбающимся с неизменной балалайкой в руках.

Был хлебосольным хозяином, поддерживал очень добрые отношения с многочисленными родственниками. Тёща, например, всегда называла его любимым зятем. Очень бережно относился к старикам, заботился о могилах предков. Каждый год с гостинцами обязательно ездил в родные места, стараясь подгадать на Иванов день, когда в деревне был престольный праздник.

Был галантным кавалером во время танцев на любой вечеринке и джентльменом в транспорте: несмотря на боль в ногах, никогда не садился в метро или автобусе, если рядом хотя бы одна женщина стояла. Всю жизнь был верным любящим мужем и заботливым отцом.

Роста он был высокого – метр восемьдесят три сантиметра, хотя в армию пошёл очень маленьким, вымахал на фронте. И лет до тридцати пяти был очень худым, раздобрел уже в зрелом возрасте. Вставал рано, стараясь успеть побольше сделать по хозяйству. Был честным, справедливым, добродушным, иногда горячился, но быстро остывал. Никогда не сидел без дела.

Родившись в лесном мещёрском крае Подмосковья, Василий Михайлович очень любил лес, бережно относился ко всему живому. Он был мастер собирать грибы. Много знал о растениях и животных, очень интересно рассказывал и доходчиво объяснял. И профессию выбрал не случайно, став учителем биологии и географии. А любимой песней у него была песня о природе – «Берёзовый сок».

Василия Михайловича Борисова нет в живых уже 31 год. Но остались на Земле посаженные им сады, основанная им школа №4, построенный дом, бывшие ученики – замечательные люди разных профессий, собственные дети, внуки и правнуки – продолжатели рода.

И навсегда вошло в историю главное дело его жизненного пути – Великая Победа, ради достижения которой он добровольно ушёл на фронт 17-летним парнишкой.

Отец, спасибо тебе за Победу!

ПЕРЕД САНДОМИРСКИМ ПЛАЦДАРМОМ

Потом оценят и напишут,
и раздадут, и воздадут.
Ну, а сейчас как можно тише
сквозь ночь разведчики идут.

И, словно смерти возражая,
все чувства в них обострены…
Встречает их земля чужая,
где будто не было войны,

где тяжесть яблоневой ветки
так вкусно воскрешает мир…
…Отец вернулся из разведки.
А впереди был Сандомир.

СОРОК ЧЕТВЁРТЫЙ, ДОРОГА НА ФРОНТ…

Приказ: не отходить от эшелона,
бандеровцы орудуют, да как!
Свои у них – звериные – законы,
бандиты – беспощадный скрытый враг.

Вот так: приказ суров, и не поспорить,
лишь выполняй, и никаких гвоздей…
Бандеровцы и в сёлах сеют горе,
следят, увы, за нашими везде.

Они неуловимы, словно эхо,
их главный «инструмент» – не пуля, нож.
До фронта кто-то так и не доехал,
в пути пропал-загинул – ни за грош.

И вот сейчас, сегодня, в наше время,
откуда ни возьмись, опять они:
открыто, нагло, зло следят за всеми –
с оружием, попробуй отними.

Диктуют миру вновь закон звериный,

свободно маршируют: знайте нас!
Да что с тобою стало, Украина?!
Героем ты кого зовёшь сейчас?!

И Лидице взывает, и Освенцим,
и замершая в горести Хатынь –
к французам, англичанам, русским, немцам:
не допустить попрания святынь.

Оплачены такой ценой высокой
грядущее Европы и покой!
Всем миром осуждён – навек, без срока –
нацизм законодательной строкой.

Но вот они – наследники Бандеры,
под флагом, как тогда, в сороковых.
Хотят и в президенты, и в премьеры
с поддержкою отрядов боевых.

Молчит Европа, думая-решая,
и смотрит, как темнеет горизонт…
А память год военный воскрешает –
рассказ отца, как ехал он на фронт.

ЛЕШКОВЦЕВА Елена Анатольевна

Член Союза писателей России. Член литературного объединения «Ладога». Участник X Международной писательской конференции «Побратимени светове» (Болгария, г. Плевен, 2015г.). Лауреат и дипломант творческих конкурсов. Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Соавтор нескольких сборников стихов и прозы.

ЛЕШКОВЦЕВ Анатолий Сергеевич

Член литературного объединения «Ладога». Лауреат и дипломант творческих конкурсов. Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Соавтор нескольких сборников стихов и прозы.

НАШ ДЕД И ПРАДЕД

Миронов Сёмен Устимович — солдат двух мировых войн. Родился в деревне Судаково Знаменского района Смоленской области.

Перед отправкой на фронт в городе Юхнов Калужской области состоялась последняя встреча Семёна Устимовича с женой Ефросиньей, детьми — Анатолием и Ниной. На сборный пункт прибыли тысячи людей прощаться с новобранцами, добровольцами, уходившими на фронт. Просочились слухи, что идут защищать Москву в районе города Серпухов.

Семён Устимович, простой защитник Родины, погиб под Москвой, как и миллионы советских солдат.

Вечная память всем, кто отдал жизнь за мир и спокойствие своей Родины!

ПИСЬМО НАШЕМУ ПРАДЕДУ И ДЕДУ, ПОГИБШЕМУ НА ВОЙНЕ

Здравствуй, прадедушка, дед дорогой!
Знаем, погиб ты в бою под Москвой.
Серпуховская земля приняла
Прах наших воинов, в дни декабря.

Был ты связистом в пехотном полку.
Смерть, окружение видел в бою.
А в Судаково, под Вязьмой, — родня,
Весточки с фронта ждала всё, ждала.
Авиабомбой разрушен был дом,
Но не узнал это прадед Семён.
И за минуты погибла семья,
Только воронка осталась одна.
Дядям, жене, маме — пухом земля…
Что ты погиб, не узнала родня.
Время-река потекла с той поры.
Выросли внуки бойцов той войны.
Мы Судаково, деревню, нашли
По местной карте смоленской земли.
А в той деревне старушка жила,
И о семье рассказала она.
Так благодарны мы доброй судьбе,
Вспомнили люди о нашей родне:
— Здесь, на развилке стоял большой дом,
И в сорок первом разрушен был он.
— Кто-то остался в живых из семьи?
— Брат и сестра – дети грозной поры.
С ними и фото осталось одно, —
Память солдата – отца своего!
Много уж лет с той поездки прошло,
Но не забыли бойца своего.
В Серпухов снова спешим по весне,
По православным местам на земле.
Мама о дедушке речь завела:
— В этих местах его гибель нашла!
Васькино мы проезжали тогда,
Линия фронта в лесах здесь была.
Маме видение было одно –
Лик Богородицы видеть дано.
Ручкой своей показала она –
Где место гибели деда-бойца…
Бережно старое фото держу,
Строки последние в сердце храню:
«Пусть вам напомнит о мне, о живом,

Фото солдата в обличье простом!»
— Дедушка! Правнук похож на тебя!
Будем героя мы помнить всегда!
И за солдата суровой войны,
Молча, зажжем пламя новой свечи!

ЛИТВИНОВА Лариса Викторовна

Член Союза писателей России. Член литературного объединения «Ладога» и литературно-поэтической студии «Глагол». Член Содружества писателей - Варна (Болгария). Имеет звания «Почётный поэт Подмосковья» и «Заслуженный писатель Подмосковья». Лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Автор нескольких сборников стихов и прозы, в том числе и сборников поэтических переводов с болгарского языка.

ЗОВ КРОВИ

Эх, путь-дорожка фронтовая,
Не страшна нам бомбёжка любая!
Помирать нам рановато,
Есть у нас ещё дома дела!
Б. Ласкин

Раз-два-три, раз-два-три, как быстро пролетают километры, а вместе с ними и время! Я направляюсь на лечение в украинский, прославленный своими уникальными источниками, город Трускавец. Еду на поезде до Львова через Киев. В Киеве стоянка длительная. Притомившийся народ выбирается на перрон по ступенькам вагона и окунается в опустившийся на землю вечер. Под гостеприимными фонарями прогуливаются пассажиры и снуют бойкие торговцы. Гостям предлагают купить фирменный «Киевский» торт, конфеты знаменитой кондитерской фабрики Петра Порошенко «ROSHEN», кукурузу, семечки, рыбу, пирожки, напитки. Немного вдали, вверху за фонарями виднеется в густой вечерней темноте и сама фабрика, обозначившая своё присутствие кичливой неоновой вывеской. Но вот уже объявляют, что стоянка поезда заканчивается, проводницы приглашают пассажиров в вагоны. Я удобно устраиваюсь на своей полке, под мерный стук колёс стремлюсь вперёд, но вдруг память отбрасывает назад. Из 2009 года я попадаю в 1965…

Мы приехали с семьёй к отцу на родину, в Киевскую область, село Княжево. Уставшие с дороги, плюхнулись прямо на гору огромных оранжевых тыкв. Из приземистой белой хаты вышли две старушки. Одна в белом моложе, другая очень старенькая, столетняя, вся в чёрном и почему-то с босыми ногами. Это моя прабабушка, папина бабушка Оня. Она была долгожительницей, прожив 102 года. Когда-то давно, ещё до войны, отсюда по этой самой дороге ушёл мой дед Фёдор, повёз семью в Москву, но осел в подмосковной деревне

Сухарево. А сейчас я гощу у него на родине, мне три с половиной года, и я нежусь в жёлтом свете подсолнухов и солнца, по спине меня ласково гладят руки старенькой бабушки-осени. «Просыпайтесь, подъезжаем, Львов», — тихонько тормошит меня за плечо проводница.

До Трускавца почти сто километров, сажусь в автобус к окну и жадно впитываю в себя окрестный пейзаж и незнакомые названия селений. Читаю очередное название «Дрогобыч». Что-то переворачивается во мне, хочется выйти из автобуса, побродить по улочкам, но надо ехать вперёд. Задумываюсь над тем, откуда пришли мои предки, хотя уже знаю из разных источников, что литвинами звали выходцев из Литвы, мигрировавших в Белоруссию и Украину. В Трускавце лечусь и время от времени пускаюсь в путешествия по Прикарпатью, Карпатам и Закарпатью. Вместе со мной верный друг фотоаппарат и ещё чей-то добрый и пристальный взгляд. Брожу по горным и городским дорогам и опять явственно чувствую чьё-то присутствие. Возвратившись домой, вспоминаю с мамой прошлое, рассматриваю фото, документы и… вот оно! То, что так волновало меня и преследовало на Западной Украине. Благодарственная грамота старшему сержанту Литвинову Фёдору Константиновичу от командования 1-го Украинского фронта, подписанная Командующим войсками Маршалом Советского Союза И. Коневым, Членом Военного Совета фронта генерал-лейтенантом К. Крайновым, Начальником штаба фронта генералом армии И. Петровым.

Читаю с замиранием сердца: *«Стремительно наступая, окружая и уничтожая крупные группировки врага на Правобережной Украине, освободили города – ЖИТОМИР, РОВНО, ПРОСКУРОВ, ВИННИЦУ, КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК, КОВЕЛЬ, ТЕРНОПОЛЬ, ЧЕРНОВИЦЫ, СТАНИСЛАВ, ДРОГОБЫЧ И ЛЬВОВ.»*

«Дрогобыч и Львов, Дрогобыч и Львов», — непрестанно шепчут мои губы. Так вот, значит, кто неустанно сопровождал меня в Украине. Это был мой дед Фёдор!!!

А время вновь мчится, как скорый поезд.

На дворе 2015 год. С членами ЛИТО «Ладога» – моими друзьями я еду в гости в Москву по приглашению ЛИТО «Строгино». Там мы общаемся, читаем свои стихи о войне, о весне и о любви, с интересом впитываем творчество наших московских друзей. Вдруг по залу проходит какой-то гул, о чём-то переговариваются наши коллеги. С объявлением выходит руководитель Владимир Богданов, он рассказывает об акции «Бессмертный полк» и приглашает принять участие 9 мая в шествии, которое начнётся от Белорусского

вокзала, пройдёт по Тверской улице и Красной площади. Потом он добавляет, что некоторые из членов «Строгино» нашли своих воевавших родственников на сайте Министерства обороны РФ «Подвиг народа». Далее следуют живые, эмоциональные рассказы тех, кто нашёл своих родных. После всего услышанного я хочу быстрей оказаться дома. Войдя в квартиру, умываюсь с дороги и, минуя кухню, устремляюсь к компьютеру. После лихорадочных тыканий по клавиатуре нахожу то, что искала.

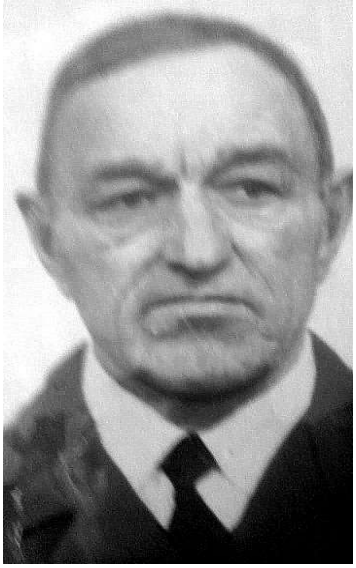
На сайте Минобороны «Подвиг народа» № записи 40833475.
ЛИТВИНОВ ФЁДОР КОНСТАНТИНОВИЧ 1907г.р.
Звание: старший сержант, в РККА с 24.06.1941.
Место призыва: Красно-Полянский РВК.

Войну дед прошёл с 1-ым Украинским фронтом. Был участником боёв в районе Курской дуги. Освобождал Киев, Житомир, Львов, древнюю столицу Польши Краков. Дошёл до Германии, во время форсирования реки Одер получил множественные тяжёлые ранения, отправлен к месту призыва. Получил назначение механиком автотракторного взвода 325 АРТ. Был назначен старшим группы бойцов особого задания по погрузке авиабомб ФАБ-250, несмотря на плохое физическое состояние, добился перевыполнения задания. Награждён медалью «За боевые заслуги».

О войне дедушка рассказывать не любил, больше отшучивался, говоря нам, внукам, что это военная тайна. Только повзрослев, мы поняли, как тяжелы были эти воспоминания. Возвратившись домой, дед пожил в семье, но потом он и его супруга поняли, что охладели друг к другу, чувства остались в прошлом. Они развелись. Впоследствии дед женился второй раз на москвичке и проживал на улице Авиамоторной в доме номер 15, в двухкомнатной коммунальной квартире, где с новой супругой Еленой Петровной они занимали одну комнату. Дед любил птиц, в комнате на окошке у них стояли клетки с канарейками, чижами. Почитал воскресенье, всегда надевал чистую рубашку и галстук, был аккуратен, начищал обувь до блеска. Таким он остался в моей памяти. Принимали они нас всегда радушно. У бабушки Лены своих детей не было, и, когда деда не стало, я проживала некоторое время у неё, помогая по хозяйству.

А что же мой второй дед — Николай, найду ли я его?

Мама регулярно помогала своим родителям, высылала им материальную помощь по мере своих возможностей, но в ней жила какая-то потаённая обида на них. Поэтому домой к себе она ездила и поначалу-то редко, а потом, когда её мамы не стало, и вовсе перестала навещать отца, женившегося вторично. Так что мои воспоминания о деде Николае очень скудные.



Видела его только однажды, когда он приезжал к нам в гости. Помню худощавого старика, серьёзного и строгого. По воспоминаниям племянницы бабы Насти Ирины: *«При входе в дом дяди Коли и тёти Насти росла большая чайная роза в кадушке. Цветки от неё складывали в чугунок, туда же добавляли и другие разнообразные травы, потом пили чай. Нам, московским детям вначале не нравился такой чай, ведь дома пили индийский «Три слона» или краснодарский. Но к концу лета так к нему привыкали, что, возвратившись домой уже не могли пить прежний чай. На огороде у них росли разнообразные овощи, и протекал рядом ручей. Мы вытаскивали морковь, мыли её в ручье и тут же съедали».* А моя мама рассказывала, что её отец был рождён 9 мая(!) 1906 года.

Ура!!! И про деда Николая нашла информацию!

На сайте Минобороны «Подвиг народа» № записи 35740453
ГРИЩЕНКО НИКОЛАЙ ИЛЬИЧ 1906 г.р.
Звание: сержант, в РККА с 1941г.
Место призыва: Волчанский РВК, Украинская ССР, Харьковская область.
Служил стрелком на бронепоезде 744. Место службы: 61 одн. брп. 52А. В 1944г совершил подвиг, уничтожил Наблюдательный Пункт противника – амбразуру, на высоте 222, с которой враг вёл огонь по бронепоезду, заменив выбывшего командира. За совершённый подвиг был награждён медалью «За отвагу».

Мои оба деда вернулись с войны живыми. По-разному сложились их судьбы, но было в них что-то и схожее.

В семье Литвинова Ф.К. родилось четверо детей, два мальчика и две девочки, один мальчик умер. Его потомки проживают в Московском регионе и в дальнем зарубежье.

В семье Грищенко Н.И. было пятеро детей, три девочки и два мальчика, один мальчик умер. Потомки проживают в России, а также дальнем и ближнем зарубежье.

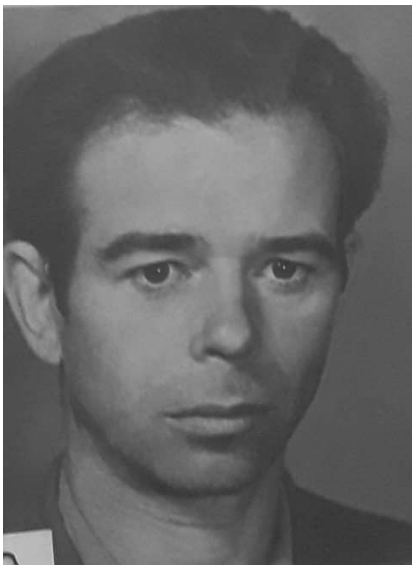
Деды любили жизнь, были беспощадны к врагу и отдавали все силы восстановлению страны после войны.

Мы, их потомки, как бы далеко или близко не находились от своей малой родины, всё равно возвращаемся к родному очагу и к крестам предков по зову нашей крови.

НЕБА ЖИТЕЛИ

Помолимся за родителей,
за всех живых и неба жителей,
И в час, когда станет холодать,
их души свечами согреем…
К. Губин

Мои родители появились на свет до войны, в разных местах, но встретились в Москве, а поженившись, проживали в подмосковной деревне Сухарево, затем семья переехала в город Лобня. Их нет уже в живых, но память воскрешает страницы прошлого: страницы жизни детей, на долю которых выпало суровое военное время, и страницы нашей жизни.



Папа, Литвинов Виктор Фёдорович, родился в 1930 году под Киевом. Ещё до войны семья переехала в Подмосковье. Войну встретили в деревне Сухарево. Его отец, мой дед Фёдор Константинович, ушёл на фронт 24 июня 1941 г., оставив дома жену Федору Макаровну с четырьмя детьми, двумя мальчиками и двумя девочками. Папа был старшим среди детей, самый младший брат только родился, но умер во младенчестве в начале войны. Про немцев отец никогда не рассказывал, хотя они проходили в наступление по нашей деревне. Помню, что когда раскапывали землю за домом под картошку, то выкопали револьвер (или наган), ржавый, немецкий. Все удивлялись, ведь картошку там сажали уже не один год. Это было в начале семидесятых годов. Только тогда отец подтвердил, что по этой земле проходили немцы. Наверно эти воспоминания были тяжёлыми, поэтому он подробно не рассказывал про те

суровые дни. Говорил только про то, что на поле между Сухаревым и Некрасовской, где протекает река Уча, образовались овраги из-за противотанковых рвов. Там же была и лесополоса, которую вырубили во время войны на дрова. Почти всю войну отец помогал матери по хозяйству, был за старшего. В 1944 году, когда ему исполнилось четырнадцать лет, он поехал в столицу и устроился работать на завод в Марьиной роще. Сначала был учеником, помогал рабочим, которые выпускали снаряды. Так он стал участником трудового фронта. После войны окончил ремесленное училище и проработал на предприятии сорок три года в должности электромонтёра. Отец обладал природной смекалкой и, не имея серьёзного образования, вносил множество рацпредложений, за которые был неоднократно премирован. Об этом свидетельствуют и многочисленные записи в его трудовой книжке. У папы было множество любимых занятий, это и охота, и рыбалка, и фото, и театр, и даже шитьё на швейной машинке. Он приобрёл чехословацкую машинку с ножным механическим приводом Tikka. На машинке шила вся семья: и мама, и мы с сестрой. Увлечение фотографией тоже передалось мне от отца. Я вспоминаю, как мы проявляли фотографии, этот процесс был настоящим волшебством для нас, детей. Тёмная комната, красная лампа, штатив с увеличительным стеклом, лотки с химическими реактивами, загадочные тени на стенах и потолке и о, чудо, проявляющиеся изображения на бумаге! Потом мы доставали фото из лотков пинцетом и аккуратно развешивали просушиваться на протянутые верёвки, используя прищепки для белья. Папа любил пошутить, относился ко всему со своеобразным юморком, слыл остряком, поэтому его любили в компании и в семье. С юных лет он посещал любительские театральные кружки, участвовал в спектаклях, сначала при сухаревском клубе (пусть шла война, но люди и тогда находили отдушину в творчестве), а затем и в заводском клубе. Интересный факт, что на этом авиационном заводе работала семья Евгения Павловича Леонова – будущей звезды советского кинематографа. Он сам тоже мальчишкой трудился там и посещал театральный кружок. Вот там-то на репетициях отец и познакомился с ним. Уже в мирное время Евгений Павлович приезжал на родной завод со своими творческими встречами. На одной из таких встреч артист поделился воспоминаниями о театральном кружке и просил выйти на сцену тех, кто прежде репетировал и играл с ним в любительских спектаклях. Но отец постеснялся выйти на сцену, что говорит о его скромности. Папа был добрым, весёлым, и я его очень любила. Таким он остался в моей памяти.

Моя мама, урождённая Грищенко Мария Николаевна, появилась на свет в 1938 году в городе Волчанске Харьковской области, а проживала с родителями в районном селе Украинское, что находится до настоящего времени у реки

Польная. В семье у её отца Николая Ильича и матери Анастасии Степановны до войны было четверо детей, две девочки и два мальчика. Мама была вторым ребёнком в семье. Младший брат простудился и умер, когда ему было около года. Войну они встретили в своей деревне. Мой дед Николай ушёл на фронт. Семья эвакуировались, но недалеко, всего за сто километров от дома. Когда немцы дошли до места их эвакуации, то его жена с детьми вернулась домой. Немцы отбирали продукты питания, разоряли хозяйство, ловили и забирали последних кур. Настал такой момент, когда лютовали особо жестоко, забирая мальчиков, угоняли их в рабство или убивали на глазах родных. Брата Ванечку они с мамой переодели в девчоночью одежду, а потом все постриглись наголо, а на дверях написали ТИФ. Их дом стали обходить стороной, так они спаслись. В этот период они голодали. Потом мама говорила, что страшнее голода ничего нет, всегда старалась всех накормить, а сама до последнего не расставалась с буханкой хлеба. Наверно, поэтому меня зацепило стихотворение болгарской поэтессы Елки Няголовой «Ангельский хлеб», которое переведено мной с большим трепетом. О мамином военном и послевоенном детстве я написала рассказ «Зорька». После войны в семье родилась ещё одна девочка. Родители работали в совхозе, имели своё хозяйство. Перед Новым годом уезжали на рынок в Белгород торговать, детей оставляли, старшие смотрели за младшими и за хозяйством. Однажды в такое время мать пошла поздно вечером за Польную к знакомым узнать про родителей, когда те вернутся домой. На реке повстречала человека из сельсовета, он сказал, что родители скоро приедут. Затем спросил её, не хочет ли она посмотреть новогоднюю Москву. И на следующий день она уже ехала с ним в столицу. Это был декабрь 1954 года. В Москве они разыскали Лидию Степановну – родную тётку, по материнской линии. Она проживала с семьей в центре столицы, в Малом Кисельном переулке. Жили очень скромно и стеснённо, но племянницу приняли и опекали. Мать так и не вернулась домой, осталась у тёти, а через несколько месяцев устроилась по найму на работу няней в семью профессора. У них она отработала 3 года и 8 месяцев, о чём говорит запись в трудовой книжке. Теперь к тёте мама ходила в гости, та помогала ей осваивать московские улицы, правильно распределить зарплату, учила осмотрительности при посещении центральных магазинов и метро. Семья профессора проживала на территории Сретенского монастыря, в старом доме, который теперь снесли и

построили на этом месте Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской на Крови. В самом монастыре, как известно, в то время располагалось общежитие НКВД. Напротив монастыря через дорогу располагался магазин «Икра». В то время икра была недостижимым верхом мечтаний, а мать рассматривала её, как экспонат музея. В доме, где устроилась мама, проживали разные люди, были рабочие, музыканты, в подвальных комнатах жили монашки. В комнате семьи, проживающей на первом этаже, стоял первый чёрно-белый телевизор, и у его экрана собирались многочисленные соседи. Мама воспитывала двух мальчиков, помогала по хозяйству. Одного из мальчиков водила заниматься на каток, куда ходил и Владислав Третьяк – будущий чемпион советского хоккея, легендарный вратарь. После тренировок они гуляли по вечерней Москве весёлой стайкой ребят. Летом семья выезжала на дачу в Барвиху. Интересно, что там, у реки, проживал на даче один из писателей, кто именно, она не помнила, говорила, что он был старенький, ходил с палочкой. Ребята озоровали, прокрадывались к его даче, поджидали, а потом дразнили и смеялись. Вспоминала мама эти случаи всегда с сожалением. Пришло время, она ушла из семьи, устроилась работать на керамический завод, потом на Ногинскую чулочную фабрику. Но с профессорской семьёй связь не теряла. Они помогли ей устроиться учиться в вечернюю школу, но придя туда, она застеснялась и убежала. Жизнь всё же заставила её учиться. Это случилось значительно позже, когда она вышла замуж за папу, познакомившись с ним на авиационном заводе, родила двух дочерей, переехав в Подмосковье и устроившись на работу в Тимирязевскую плодоовощную контору. Мама выучилась на машиниста холодильных установок и проработала там до пенсии. Она очень любила землю. Огород и фруктовый сад были её любимыми владениями. Из овощей обожала помидоры, но у неё практически никогда не получалось их удачно вырастить, а в саду любимой была груша. С весны до осени она всегда проживала на даче в деревне Сухарево.

В 2013 г. мы с сестрой успели свозить маму в Москву, в центр, прошлись по улицам её молодости, зашли на территорию монастыря, там ещё стоял старый дом, но был уже ограждён для сноса. Папа и мама упокоились на кладбище в Троице-Сельцо. Оба ушли в праздники, папа 06.01.2015 года (Рождественский Сочельник), мама 06.11.2019 года (праздник святой иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость»). Памяти папы я посвятила стихотворение «Сочельник». Маму в одночасье подкосила смерть дочери Ольги, которая ушла от нас в светлый праздник Пасхи 12.04.2015 года. Мои родители пережили войну, построение коммунистического общества, перестройку. Они всегда были порядочными и человечными, достойно переносили горести и радовались жизни.

Я благодарна своим родителям за то, что пришла в этот мир, за то, что они воспитали во мне трудолюбие, дали образование. Светлая память им и сестре, моим Ангелам-хранителям, неба жителям…

МАМОНТОВА Галина Викторовна

Член Союза писателей России. Член литературного объединения «Ладога». Член Содружества писателей — Варна (Болгария). Имеет звания «Почётный поэт Подмосковья» и «Заслуженный поэт Подмосковья». Лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Автор двух сборников стихов, составитель и издатель книг о житиях. Руководитель творческого проекта «Клуб-читальня Галины Мамонтовой».

МОЯ ПАМЯТЬ

Мой дед по маме Кривошеин Степан Алексеевич родился в 1913 году в Воронежской губернии.

В августе 1941 года он был призван по мобилизации стрелком в составе 925 стрелкового полка. В октябре 1941 года во время окружения под Смоленском попал в плен. Вместе с земляком пытался бежать, был пойман и брошен в карцер.

Прошёл через ряд пересыльных лагерей. Затем находился в Германии в городе Нюрнберг. Освобождён американскими войсками 17 апреля 1945 года.

Умер в 1997 году.

Моя бабушка Кривошеина Анна Дмитриевна (в девичестве Журихина) родилась в Воронежской губернии в 1918 году. Во время Великой Отечественной войны, как и многие селяне, рыла окопы.

Умерла в 2007 году.

НАУМОВА-ЧЕРНЫШОВА Светлана Евгеньевна

Член Союза писателей России. Член литературного объединения «Ладога». Имеет звание «Заслуженный поэт Подмосковья». Участник IX Международной писательской конференции «Побратимени светове» (г. Плевен, Болгария, 2013г.). Лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Лауреат премии «Наше Подмосковье — 2014». Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Автор сборника стихов и прозы. Руководитель авторских проектов «Загадка серебристых облаков» и «Пространство творчества».

НАУМОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

«В октябре 1941 года Виктору исполнилось 18 лет, и он ушёл на фронт. Зенитный расчёт, в котором воевал Наумов, защищал подступы к Москве и располагался в районе станции Икша, недалеко от шлюза. Победу встретил в Польше. С 1945 по 1947 годы отслужил сверхсрочную. Участник японской кампании. После армии служил в МВД РСФСР. Имеет награды «За оборону Москвы», «За Победу над Германией», «За безупречную службу в рядах МВД РСФСР», «Ветеран труда» и другие.

Эта информация о Викторе Ивановиче вместе с его фотографией и медалями находится в Музее истории города Лобня вместе со снимками других ветеранов — участников Великой Отечественной войны, жителей нашего города. От себя хочу добавить о нём как о человеке добром, порядочном и добросовестном. И ещё о его увлечениях – любил рыбалку, был заядлым грибником, в молодости занимался охотой, но с возрастом стал жалеть живность. Играл на гармони. При жизни обрабатывал огород и обеспечивал семью овощами. В праздничные майские дни мы все вместе дружно сажали картошку.

СПАСИБО ДЕДУ

Цена заплачена большая
За День Победы. Для страны
Девятый день весенний мая –
Конец безжалостной войны.

А для меня смерть – понарошку.
Я вижу небо через край…
Сажаем всей семьёй картошку.
Девятый день. Цветущий май.

Потом, управившись с делами,
За стол садимся всей семьёй.
У деда на груди медали.
Одна – за битву под Москвой.

На Икше он стоял с зениткой,
А дальше – Польша и Берлин.
Оттуда слал домой открытки…
— Дед, расскажи, как победил?

Дороже всех, что за награда?
— Ах, ты, сверчок-неугомон!
Дороже – близких ожиданье…
Он развернул свою гармонь

И рассказал про боль утраты,
Про отступленья и бои.
И про Победу, что так ждали
И приближали, как могли…

Мой дед хмелел, гармонь сбивалась
И каждый думал о своем,
А я все больше удивлялась
Как мало знаю я о нем.

Он видел смерть не понарошку.
И для него бушует май…
Спасибо деду за картошку,
За жизнь и небо через край!

ПОСТОЕВА Елена Николаевна

Член Союза писателей России. Член литературного объединения «Ладога». Участник X Международной писательской конференции «Побратимени светове» (г. Плевен, Болгария, 2015г.). Лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Автор двух сборников стихов.

МНЕ ИХ НЕ ХВАТАЛО…

Я хочу рассказать о моём дедушке, Дмитрии Васильевиче Маслове. Мне не довелось его увидеть, он погиб на войне, когда меня ещё не было на свете.

Дедушка, мамин отец, родился в 1897 г. в селе Сивково Соколовского района Северо-Казахстанской области в семье станичного атамана. По образованию математик, Дмитрий Васильевич работал директором школы в Соколовке. В этой же школе работала и его супруга Елена Алексеевна, моя бабушка, тоже преподаватель математики. Было у них шестеро детей, один парень — Василий старший, остальные — девочки, в том числе и моя мама.

В 1937 году семья была вынуждена переехать в город Петропавловск. Время такое было… Дмитрий Васильевич устроился на работу бухгалтером на маслозавод.

Началась война. У дедушки было плохое зрение, и ему дали отсрочку от армии. Однако он пошёл в военкомат и записался на фронт добровольцем. Такое было время, и такие были люди. Герои!

Дмитрий Васильевич Маслов был призван Петропавловским РВК Северо-Казахстанской области. На фронт он отправился в воинском звании красноармеец.

Воевал он недолго, убит был в бою 11 декабря 1942г.

Похоронили его в роще около деревни Ведерниково Сычёвского р-на Смоленской области (данные с сайта Минобороны). Позже он был перезахоронен в Тверской области близ города Зубцов. Там был открыт 9 мая 1978 года большой воинский мемориал «Московская Гора». Моя двоюродная

сестра Варвара Голубицкая выяснила место захоронения нашего деда Маслова Дмитрия Васильевича.

Несколько раз мы вместе с моими двоюродными сёстрами, братом, детьми ездили 9 мая на «Московскую Гору» почтить память нашего дедушки. Нашли мемориал, плиту, на которой было выбито имя нашего деда. И так всё было волнительно – словно с дедушкой повидались и поклонились ему за его подвиг.

Василий Дмитриевич (мой дядя) был первым ребёнком в семье и единственным из шести детей парнем, после рождались только дочери, в том числе и моя мама Евгения. Родился он 30 октября 1922 года. Отец – Маслов Дмитрий Васильевич, мать – Маслова (Полозова) Елена Алексеевна. Учился Василий в Омском автомобильном (или железнодорожном, не знаю точно) институте.

В Красную армию его призвали Куйбышевским РВК города Омска в 1940 году в возрасте 18 лет. Служил Василий командиром взвода танков командования 30-й Гвардейской отдельной танковой бригады, а затем – командиром роты 48 танкового батальона 152 отдельной танковой бригады.

Василий Дмитриевич сражался в звании гвардии старший лейтенант. Он принимал участие в прорыве блокады Ленинграда (воевал в районе деревни Марьино, населённых пунктов Ивановка и Глядино).

За свои боевые заслуги Василий был награждён:

— медалью «За отвагу» (1943) – за бесперебойную работу танков командования, которые в бою не имели остановок, выполняя одновременно связь с батальоном, точно и аккуратно доставлялись донесения и информация о положении частей бригады. Несмотря на артиллерийский и минометный обстрел, приказ был выполнен за 40 минут, связь с действующей частью была восстановлена.

— орденом Красной Звезды (1943)

— орденом Отечественной войны II степени (1944) – за период боёв с 17 по 19 января 1944 года по овладению опорными пунктами Глядино, Ивановка проявил мужество и отвагу, стойкость и мастерство управления подразделением – ротой – на поле боя. В бою за населённый пункт Ивановка, смело ведя за собой подразделение, прорвался через укрепленную полосу, подавив огнём и

гусеницами 2 станковых пулемета, 1 миномет с расчётом, 2 ПТР и до 15 немецких солдат и офицеров. Когда танк Василия Маслова был подбит снарядом, пересел на другой танк своего подразделения и продолжал вести бой, штурмом овладев населённым пунктом.

В этом бою Василий Дмитриевич Маслов погиб, погиб в возрасте 21 год.

Это случилось 18 января 1944 года. Первичное место захоронения — Лениградская область, Ораниенбаумский (ныне Ломоносовский) район, посёлок Глядино, братская могила. Позже перезахоронен на территории Городского парка города Красное Село Ленинградской области.

К 75-летию Победы имя Маслова Василия Дмитриевича должно быть увековечено на плите воинского захоронения «Воин с автоматом» в Верхнем парке Красного Села.

Всю жизнь мне не хватало моих дедушки и дяди!..

Благодарю за собранный материал мою сестру Голубицкую Варвару Николаевну, занимающуюся нашим родословным древом, изучающую архивные материалы на протяжении уже многих лет.

<u>СОКОЛОВА Юлия Леонидовна</u>

Член литературного объединения «Ладога». Имеет звание «Почётный поэт Подмосковья». Есть публикации в коллективных сборниках. Автор двух сборников стихов.

В МОИ ДВА ГОДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА...

Родилась я в 1939 году в городе Мытищи в семье служащих. Мама по образованию — учитель младших классов, но по специальности не работала, так как документы затерялись во время войны. Отец имел среднее техническое образование и работал в сфере благоустройства города. Жили мы в бараках от Мытищинского машиностроительного завода. Общий коридор с керосинками у каждой двери. Общий выгребной туалет на улице. Первые годы жизни в памяти нечёткие. Помню только свои немудрёные игрушки: набитую ватой кошку, узбечку с косичками, матросика. И ещё: как тяжело болела корью. Через некоторое время нам дали комнату 18 м^2 с подселением, без удобств и с печным отоплением. В мои 2 года началась война. Завод бомбили. Отца мобилизовали в первые месяцы войны. Он прошел всю войну, остался инвалидом. Служил в частях, обеспечивающих фронт всем необходимым из эвакуированных предприятий на Урале. Мы с мамой очень нуждались в топливе, продуктах. Всегда хотелось есть. В памяти — кусочек сахара, который я носила в кармане и украдкой лизала. А ещё всегда нюхала, чем пахнет у соседей, которые работали в заводской столовой.

Небо над заводом, а мы жили рядом, по ночам высвечивали прожектора. Это световые столбы, ходящие по кругу и, собирающиеся в точку, если находили самолет немцев. При угрозе завывала сирена и мы бежали в укрытие – землянку, где было холодно, сыро и валялись дохлые мыши, которыми мы играли как куклами. Когда повзрослели, купались в воронках от авиабомб. Видели пленных немцев, которые строили мост через реку Яузу. Мы им показывали языки, грозили кулаками. Чтобы как-то прожить, мама устроила меня в детский сад. Помню только несколько эпизодов: как я ненавидела рыбий жир, который нам давали в обед по столовой ложке; как зимой, в непогоду, по дороге в садик самодельные санки перевернулись и я, укутанная в шали до глаз, лежала в сугробе, а мама не скоро поняла, что потеряла дочку. Отец иногда приезжал на побывку, и есть фото в детском саду, где я у него на руках.

С фронта отец присылал нам нарисованные от руки трогательные открытки. Он был каллиграф и художник-самородок. Демобилизовался он только в 1946 году. Родились братья-близнецы. Я помогала маме и в школу

пошла почти в 9 лет. Всю нашу жизнь мы прожили в одной комнате. Правда, со временем провели воду и отопление. Отец всё время переставлял мебель, и это было как новоселье. Погиб он трагически в 48 лет. Мне было 19, а братьям по 12 лет. Я пошла работать в детский сад. Перед этим очень тяжело переболела дифтерией. Мама всех нас вырастила, мы получили высшее образование.

ТИТОВА Евгения Рафаиловна

Член Союза писателей России. Секретарь литературного объединения «Ладога». Имеет звание «Заслуженный литератор Московии». Участник IX Международной писательской конференции «Побратимени светове» (Болгария, г. Плевен, 2013г.). Лауреат премии «Наше Подмосковье — 2018». Лауреат и дипломант творческих конкурсов. Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Составитель и издатель сборника стихов Ю.В. Петрова.

МОИ ГЕРОИ. ОТЕЦ

Мой отец, Колесов Рафаил Александрович, родился в 1921 году в деревне Юдинская Харовский района Вологодской области в крестьянской семье.

В 1923 году его отец перевозит семью в Северо-Осетинскую АССР, в городе Орджоникидзе, где семья проживала до 1950 года. В 1940 году отец закончил 10 классов средней школы №28 города Орджоникидзе. И 15 сентября 1940 года был призван на службу в ряды Красной Армии Орджоникидзевским горвоенкоматом. С 25 сентября по декабрь 1940 года он – красноармеец 37-го Краснознамённого стрелкового полка 56-й стрелковой дивизии.

С января 1941 г. по июль 1943 года – курсант Авиационной школы стрелков-бомбардиров САВО, город Чирчик.

С августа по октябрь 1943 года – слушатель курсов высшей лётной подготовки, город Ташкент. С ноября по декабрь 1943 года – слушатель лётного Центра АДД, посёлок Монино, Московский военный округ.

С декабря 1943 года – штурман экипажа 45-го авиационного полка особого назначения 56-й авиадивизии. Участвовал в Великой Отечественной войне с января 1944 года до окончания войны в 1945 году на 1-ом Белорусском и 1-ом Украинском фронтах в должности штурмана экипажа.

После войны проходил службу в разных военных округах. С 1952-го года – член КПСС. Уволен в запас в мае 1956 года в звании капитана.

Имеет награды: орден Красной Звезды, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медаль «За боевые заслуги»,

медаль «30 лет Советской Армии и Флота», медаль «60 лет Вооружённых Сил СССР», памятный знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другие юбилейные медали.

В мирное время отец работал на заводе МОСРЕНТГЕН, в 1967 г. окончил Начальную политическую школу при а/п Шереметьево, проводил политзанятия с работниками аэропорта, несколько лет работал в службе ГСМ. Скоропостижно скончался в 1983 году.

В жизни отец был скромным человеком, даже в праздник не надевал свои награды, не любил вспоминать о войне.

МОИ ГЕРОИ. МАТЬ

Моя мать, Сидорова Александра Ивановна, родилась в селе Ивано-Шамшево Кагальницкий района Ростовской области, окончила 7 классов средней школы. Закончив курсы киномехаников, работала по специальности в кинотеатре в городе Ростов-на-Дону до 1941 года.

Немцы приближались к городу, а мама была уже комсомолкой. Она добровольно пришла в военкомат, откуда её направили в школу младших авиаспециалистов (ШМАС) в город Ленинакан (Армения).

По окончании школы была направлена в одну из авиационных частей в должности техника по обслуживанию самолётов. Перед концом войны пришлось поработать в воинской части директором столовой. Обслуживая лётный состав, она там и познакомилась с молодым лейтенантом, моим отцом Колесовым Рафаилом Александровичем.

Вместе встретили Победу на границе Польши и Германии. Расписались в Консульском отделе. Но только через год вернулись на Родину, где в городе Калинин родилась я.

Имеет награды: медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», памятный знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейные медали: «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «40 лет Победы в Великой

Отечественной войне 1941—1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., и юбилейные медали: «50 лет, 60 лет, 70 лет Вооружённых сил СССР».

После войны с 1963 года по 1986 год работала в сфере торговли. Имеет знак «Победитель социалистического соревнования» 1978 года, медаль «Ветеран труда». Скончалась в возрасте 83-х лет.

Мою маму приглашали в школу на встречу со школьниками. На праздник 9 мая она надевала свои награды.

КОЛЕСОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Разбирая документы, которые остались после родителей, я нашла документальное подтверждение гибели моего дяди Колесова Александра Александровича, это старший брат моего отца. Как будто я прикоснулась к истории или к вечности. Ранее не изведанное чувство, странное, щемящее. По прошествии некоторого времени я приняла решение передать эти документальные подтверждения событий военных лет, которые произошли с моими родными и близкими, в Музей истории города Лобня. Ведь они представляют собой историческую ценность. И с каждым годом их цена растёт. Благодаря документам, мы узнаём историю прошлых лет. Мы не должны забывать тех, кто отдал свои жизни за наше мирное будущее.

Письма и документы пожелтели, но то, что удалось прочесть, ясно отображают очерёдность событий того времени. Табличка в городском музее гласит: «КОЛЕСОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ родился в Вологодской области, Харовский район, деревня Юдинская. В 1941 году служил на Западной границе. Оттуда прислал последнее письмо в мае, а 18 июля погиб. Но об этом его родители узнали только в 1944 году из письма Селезнёвой Е.И., которая его похоронила и в течение 3-х лет, когда местность была оккупирована врагом, хранила анкетку и медальон бойца».

Из письма Александра к родителям можно понять, что он был призван в Красную Армию ещё до войны, наверно, в 1939 году, служил в пограничных войсках в Западной Украине: *«Вот уже почти два года, как проходит моя служба…»*, *«…служу я с танкистами…»* — писал он. В анкетке написано, что

он красноармеец, когда и где родился, откуда призван и адрес родителей. Вот благодаря этим данным, родители и получили известие о гибели их сына. Е.И. Селезнёва жила в Виннице в собственном домике. Совсем рядом проходили ожесточённые бои. Наступавшие немецкие части теснили наши разрозненные войска вглубь страны. Бой закончился. Немцы пошли дальше. А местные жители украдкой, ночью вывозили с поля боя и хоронили наши бойцов. Вот что пишет в письме к родителям Александра Е.И. Селезнёва: *«…немцы пришли к нам в 1941 году 18 июля в пятницу, а похоронили мы в субботу от нашего домика в 100 метрах. Убитые были все, не сумлевайтесь. Похоронены 13 душ…»*. Представьте себе, что оккупация продолжалась 3 года, пока Советские войска не освободили Украину. Рядом немцы, полицаи шныряют с проверками. При малейшем подозрении в пособничестве бойцам Красной Армии немцы могли расстрелять всю семью, а, наверняка, Селезнёва жила не одна. Каким мужеством надо было обладать, чтоб хранить найденные у бойцов документы. Вот русская душа! Люди не о себе думали, а том, как известить родных о гибели их сыновей. И как только наши войска освободили местность от немцев, эта русская женщина сразу написала письмо родителям, сообщив, где похоронен их сын. Не знаю, приезжали родственники к ней в Винницу, или документы переслали почтой. Мне родители об этом ничего не рассказывали. Вероятно, это был не единичный случай. Но меня до глубины души тронул поступок этой русской женщины. Мы всегда будем благодарны таким людям, как она. Хорошо, что они были и сегодня есть.

НАША ЗЕМЛЯЧКА

Имя Тамары Васильевны Колпаковой в нашем городе известно многим. Она была солисткой лобненского Хора ветеранов войны и труда в течение 37 лет. Пела в коллективе с первых дней его основания, куда пригласил её инициатор и организатор этого прекрасного, ныне известного даже за границей, хора Прокопий Яковлевич Колычев.

3 марта 2020 года Тамаре Васильевне исполнилось 86 лет. А я помню одну встречу, когда вместе с ветеранами я приходила к ней домой, чтобы поздравить её с 80-летним юбилеем. Цветы, подарки, красивые тосты, песни, муж Тамары Васильевны Михаил Иванович читал свои стихи, фото на память — всё было в

этот вечер, и воспоминания… Ведь Тамара Васильевна — участник Великой Отечественной войны. Ей исполнилось семь лет (даже в первый класс не успела пойти), когда началась война. Великие Луки скоро оказались под немцами.

Пришлось бежать из родного города, прятаться в лесных болотах, жить в землянках. А когда наши войска освободили родной город, там было всё разрушено. Мама была принята на работу в банно-прачечный отряд, который обслуживал бойцов Красной Армии, а Тамара сначала помогала ей, а потом стала работать самостоятельно. Её называли шутливо «дочь полка». Так девочка попала в действующую армию и вместе с Белорусским фронтом дошла до Германии… Как она сама говорит: «Всю Европу пешком прошагала».

Помню, гости так внимательно слушали юбиляра, что боялись задать какой-то вопрос, а вопросы были, ведь это воспоминания живого свидетеля тех страшных дней. А Тамара Васильевна, как будто боялась, что её перебьют, и она не успеет рассказать всего, что ей пришлось пережить. Три часа промелькнули, как несколько минут, а перед глазами — вся жизнь. И только настенные часы своим боем напоминали о быстротечности времени.

Тамара Васильевна часто бывала в школах нашего города, выступала перед школьниками, рассказывала о тяжёлом военном времени, когда подростком ей не раз приходилось рисковать жизнью. И это тоже был её вклад в нашу общую Победу!

Имеет награды: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орден Отечественной войны и множество других медалей и наград.

В летнее время можно встретить Тамару Васильевну, гуляющую по дорожкам нашего парка вместе со своей дочерью. Надеемся, что у Тамары Васильевны ещё будут время и силы побывать в школах нашего города и поделиться своими воспоминаниями с молодёжью.

Мы, лобненцы, гордимся нашей землячкой. Она — наш герой!

ЧЕГЛОВА Татьяна Леонидовна

Член Союза писателей России. Член литературного объединения «Ладога». Член Содружества писателей — Варна (Болгария), а также других творческих организаций. Имеет звание «Заслуженный поэт Подмосковья». Участник XI писательской конференции «Побратимени светове» (г. Плевен, Болгария, 2017г.) и других международных слётов и форумов. Лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Автор нескольких сборников стихов.

ПАМЯТИ ПОДВИГА МОЕГО ДЕДА ПОСВЯЩАЮ!

Меня с детства поражали глаза и руки деда – внимательные, добрые, грустные глаза и мозолистые руки, испещрённые морщинами, руки простого труженика! Это были глаза человека, прожившего тяжёлую жизнь, и руки великого труженика (дед, по специальности, был фрезеровщиком высшего разряда). Только позже я стала понимать, через что пришлось пройти людям того поколения.

В 41-ом, мой дед Иван Иванович Гуров из Москвы ушёл на фронт и сражался на Ленинградском фронте в мотострелковом отделении 158-го полка.

Уходя, на фронт, дед взял с собой маленькую книжицу — сборник стихов Ивана Щипачёва «Лирика», вышедшую накануне войны. В книжку он вложил фото жены и дочери (моей бабушки и мамы).

О войне дед вспоминать не любил, но одну историю из своей военной жизни он мне всё-таки рассказал.

Произошёл этот случай летом 42-го. Мотоциклетный полк, в котором воевал дед, остановился в лесу вблизи какой-то деревни, название которой я не запомнила, поскольку была тогда ещё мала. Разведка донесла, что по дороге к деревне движутся немецкие войска. Наши готовились встретить гитлеровцев в засаде, но противник по какой-то причине задерживался. В деревне появилось всего несколько фрицев с автоматами, возможно разведка. Они разбрелись по домам, хозяйничали, отбирая у населения продукты и самогонку.

Наши бойцы затаились в лесу и наблюдали за обстановкой. Было указание руководства: до прихода основных вражеских сил не обнаруживать себя, чтобы потом разом внезапно атаковать. В полдень палило солнце, и дед, взяв только флягу, спустился в овраг, поискать речку, мимо которой проходили, следуя к дереве. Речушка протекала внизу оврага, не широкая, скорее была похожа на ручей. Прозрачная вода была ледяной, в речке били родники, плескались лучики солнца. Дед окунул флягу в воду и почувствовал чьё-то присутствие. Оглянувшись, буквально в пяти метрах, за кустами, он увидел немецкого солдата. Тот что-то внимательно рассматривал. Приглядевшись, дед увидел у него в руках свою книжечку, которую очевидно выронил, пока бродил в поисках воды. Дед не растерялся, схватив палку, которая, очень кстати оказалась под ногами, громко закричал: «Руки вверх! Хенде хох!» Немец остолбенел, их взгляды встретились. Из-за кустов он не мог видеть, что у деда в руках. Дед сделал решительный шаг вперёд, немец, наверное, от неожиданности, зажав книжечку и фото в руке, поднял руки. Дед скомандовал: «Пошёл! Вперёд!». Фриц оказался без оружия, послушно повернулся, и почувствовав конец палки, которая уткнулась ему в спину, пошёл. Так дед и привёл его в отряд. Бойцы потом по-доброму, подтрунивали над дедом: «Вань, а Вань! Винтовка тебе зачем? Ты ведь и палкой отлично воюешь!»

Вскоре, при очередной атаке, дед получил контузию и ранения и был отправлен в госпиталь.

В тот период шли ожесточённые бои, линия фронта то продвигалась вперёд, то сдавала позиции. При отступлении архив был утерян.

Маленькая книжечка, стихов Степана Щипачёва прошла с дедом весь его военный путь и хранилась в книжном шкафу на самом видном месте. Я хорошо помню стихотворение из сборника, которое прочла ещё в детстве и запомнила:

«Любовью дорожить умейте,
С годами дорожить вдвойне.
Любовь не вздохи на скамейке
И не прогулки при луне.
Всё будет: слякоть и пороша.
Ведь вместе надо жизнь прожить.
Любовь с хорошей песней схожа,
А песню нелегко сложить.»

Вот так маленькая книжечка любовной лирики спасла деду жизнь! Не заинтересуйся тогда немец находкой, неизвестно, чем бы закончилась эта встреча! Мне кажется, это фото самых дорогих и любимых, да и строки любви

из книжечки невидимой силой отвели беду! Ведь любовь — это самое великое чувство на земле, которое творит чудеса!

Где и когда это произошло я, конечно, не помню, была слишком мала, чтобы запомнить такие подробности. Однако, 30 лет спустя, я хорошо помню день, когда моему деду, Ивану Ивановичу Гурову, вдруг пришла повестка о том, что он награждён орденом Красного Знамени!

Дед встал рано утром, наточил, по-походному об ремень, бритву (он не любил электрическую), начисто побрился, надел белую рубашку, начистил до блеска ботинки, надел новый костюм и ушёл.

К обеду он возвратился с орденом на груди и четвертинкой водки. Мы его поздравляли, но, казалось, что он нас не слышит! За обедом дед выпил фронтовые сто грамм, а потом махнул рукой и, добавив, ушёл. Я запомнила его глаза, глаза мужчины, в которых застыли слёзы! Где он был, о чём он думал, мы никогда не узнаем.

Я помню, что последнее время он часто садился в трамвай 23-его маршрута — остановка была рядом с домом. Трамвай катился через весь Тимирязевский район Москвы… А у меня родилось это стихотворение:

ПОБЕДИТЕЛЬ

Мой дед Иван войны хлебнул,
На память – у виска осколок.
Он смерть в санбате обманул,
Был он тогда отчаян, молод.
Его отметила война,
И больше никакой награды.
Забыла про него страна,
Со скорбью он смотрел парады.
Одно – бесплатный проездной –
Ему страна определила.
Садился дед в трамвай порой,
По рельсам жизнь его кружила,
А он, прикрыв глаза рукой,
За каждым новым поворотом,
Встречал тот страшный смертный бой
И на себе тащил кого-то.
Бежал вперед он на прорыв
С святой наивностью мальчишки.
Пришел с войны он, победив!

Войну узнал он не из книжки.
Давно его средь нас уж нет,
Но только подхожу к трамваю,
Сажусь в вагон, беру билет
И тут же деда вспоминаю.
Где в отражении окна
Рекламы яркие мелькают,
Я вижу – дедовы глаза
С тоской за жизнью наблюдают…

Мне помнится, что дед часто, сидя у окна, смотрел куда-то вдаль… Он, вообще был молчалив. Через десять лет после награждения его не стало…

Когда я прихожу к нему на могилу, а захоронен он на Ваганьковском кладбище, в Москве, я вспоминаю эту историю.

МОЕМУ ДЕДУ И.И. ГУРОВУ

Красный снег 41-го года
Мне приснился сегодня во сне.
Был то вовсе не отблеск природы,
Это память всплыла о войне.
Память предков, что там погибали,
Отдавая за Родину жизнь,
Память предков, что нам завещали:
«Ты победою нашей гордись!»
Память та, что тревожит, не скрою,
Даже тех, кто не знал о войне.
Благодарная память героям
За возможность дышать на земле.
Я приду к тебе, деда, на встречу,
Положу к обелиску цветы.
Не нужны нам помпезные речи,
Будем вместе молчать: я и ты!

Маленькая книжечка любовной лирики Степана Щипачёва… Я беру в руки эту книжку и чувствую тепло дедовых рук, тех рук, которые поражали меня с детства – мозолистые руки, испещрённые морщинами, руки простого труженика!

Низкий поклон всем, кто воевал с врагом, кто отдал свою жизнь за наше будущее, кто дал нам возможность родиться и жить на этой земле! Без это великого подвига не было бы нас! Для них звучит ежегодно на праздничных площадках в день Победы песня на мои стихи! Песню можно найти в интернете на Ютубе. Музыку написал композитор Роберт Марцваладзе.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Когда настал час роковой,
Взрывали тишь раскаты,
Непробиваемой стеной
Вставали в строй солдаты.
И стар и млад шёл в смертный бой,
Не гнулся перед немцем,
И каждый жертвовал собой,
Своим отважным сердцем!
России не сломить народ,
Запомнил враг отныне:
Кто к нам с оружием придёт,
Тот от него и сгинет!
И в майский день звучит салют
В честь каждого солдата,
Герои снова в бой идут,
И слышен зов комбата.
Они сегодня с нами тут,
На фото перед боем,
Портреты правнуки несут,
Чеканя в ногу, строем!
По главной площади пройдут
Под звучный марш Победы,
Смотрите, вот они идут –
Сыны, отцы и деды!!!

ШАРОВА Евгения Аркадьевна

Член Союза писателей России. Член литературного объединения «Ладога». Член Славянской литературной и художественной академии. Имеет звания «Заслуженный поэт Подмосковья» и «Почётный поэт Подмосковья». Лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Автор сборника стихов.

МОЙ ПРАДЕД

Мой прадед Фёдор Матвеевич Федюнин родился в 1877 году и был одним из семерых детей моего прапрадеда. Был участником Первой мировой войны – обычным рядовым солдатом, воевал в Австро-Венгерскую кампанию, был ранен – почти скальпирован и потому был комиссован в 1917 году (ещё до октябрьских революционных событий).

В каком конкретно населённом пункте мой прадед жил с семьёй до Великой Отечественной войны, мне сказать сложно. В семейных воспоминаниях мелькают названия деревень: Чучково, Пителино, Новый Ункор и других — теперь эти деревни входят в состав Рязанской области. По воспоминаниям внуков, Фёдор Федюнин был очень умелым плотником, как говорится – золотые руки. Буквально всё деревянное в доме было сделано его руками! Возможно, что прадед с семьёй переезжал с места на место в зависимости от того, где находилась работа для плотника.

Когда началась Великая Отечественная война, Фёдор Матвеевич был отправлен вместе с семьёй (женой, дочерьми и маленькой внучкой – моей мамой) в Егорьевский район Московской области для работы на лесозаготовках.

После войны семья снова вернулась в Рязанскую область в деревню Назаровка (Сасовский район), и там прадед продолжал трудиться плотником на Конном парке. В 1946 году он был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

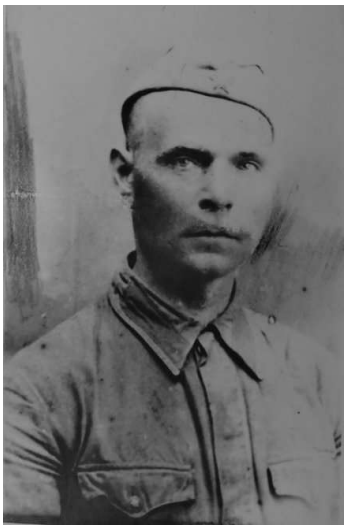
Умер Фёдор Матвеевич Федюнин в Назаровке в 1954 году, похоронен на кладбище деревни Завидово. По воспоминаниям моей мамы, многие после его

смерти говорили, что, мол, прожил бы и дольше, если бы не то ранение в Первую мировую… Всё может быть…

«В» ЗНАЧИТ ВОИН

«Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой…»
Е. Агранович

В стареньком блокноте-поминальнике, принадлежавшем ещё моей бабушке, на одной страничке написаны три имени подряд: в. Михаил, в. Димитрий, в. Николай. Буква «в» означает – воин.



Первые два имени – Михаил и Дмитрий я с детства слышала от бабушки. Они были её родными братьями и, говоря о них, бабушка называла их «Митя» и «Миша» – по-домашнему, на правах старшей сестры… На фронт они ушли в одно и тоже время – в сентябре 1941 года по призыву Ерахтурского РВК Рязанской области. Братья попали в разные воинские части, но оба погибли под Ленинградом…

Михаил служил в 1082 стрелковом полку 310 стрелковой дивизии. С 1941 года дивизия вела попытки прорвать кольцо блокады Ленинграда. Мой двоюродный дед погиб через год после ухода на фронт – в сентябре 1942 года. Был похоронен в братской могиле в районе деревни Новинки (Ленинградская область, Киришский район).

Дмитрий до войны имел вполне мирную профессию — был лесником. Последнее место службы Дмитрия – 741 стрелковый полк 128 стрелковой дивизии. 128 стрелковая дивизия участвовала в прорыве блокады Ленинграда. Вероятно, Дмитрий был тяжело ранен во время участия дивизии в Кингисеппско-Гдовской наступательной операции. Он скончался в полевом эвакуационном пункте (ПЭП) №119 13 марта 1944 года. Место захоронения – район деревни Сельцо (Ленинградкая область, Серединский район), братская могила №3.

Оба бабушкиных брата были женаты, имели детей… И обе семьи получили похоронки… Имена

Михаила Фёдоровича и Дмитрия Фёдоровича Федюниных есть в пятом томе «Книги памяти» Рязанской области.

Следующее имя – воин Николай… Николай Егорович Федюнин был двоюродным братом моей бабушки (сыном её родного дяди по отцу). Он отправился на фронт буквально со школьной скамьи – в 1941 году ему исполнилось всего лишь 18 лет. Служил в 87 гаубичном артиллерийском полку. В июле 1944 Николай Федюнин пропал без вести… Бабушка вспоминала о нём с особенной грустью — совсем мальчишка, не успевший пожить…

Списки раненых и погибших, сводки с мест боёв… А за всем этим – жизни тех, кто защищал нашу Родину. У кого-то уже была семья и дети, а кто-то только вступал во взрослую жизнь, строил планы, мечтал о будущем… Все судьбы уравняла война…

ВОИН МИХАИЛ

Двоюродный дед моего мужа – Михаил Иванович Шаров. Да, какой там дед – 19-летний мальчишка! Мальчишка, которому не суждено было повзрослеть, реализовать свои мечты, желания… Точнее, он повзрослел… Повзрослел в тот момент, когда встал в ряды защитников своего Отечества, когда поднимался в атаку, зная, что за его спиной не только его семья и любимая девушка, но и вся страна… И нельзя отступить!

В семейных архивах Шаровых сохранилось письмо Михаила родителям, написанное им за полтора месяца до гибели:

«5/II-42

Здравствуйте, Мама и Папа!!!

Шлю я Вам свой привет. Сообщаю, что нахожусь на фронте в Смоленской обл. Жив и здоров, чувствую себя хорошо. Простите, что долго не писал — не было времени. Из Москвы посылал письма Вам и Нине 16/I-42. Передайте привет родным и знакомым и Нине записку. Пишите.

Действующая армия, 152 полевая почтовая станция, 34 отдельный б-н, лыжная рота, 2 взвод

Целую Вас и Люсю»

Михаил Иванович Шаров – красноармеец, стрелок. Погиб 18 марта 1942 года похоронен в братской могиле в деревне Берёзки, Износковского района Смоленская область (с 1944 года – Калужская). Его имя есть в «Книге памяти» Оренбургской области, том №5.

Нине не суждено было дождаться Мишу с фронта… Как сложилась её жизнь, увы, неизвестно. А в честь Михаила назвали его племянника, который родился через несколько лет после войны. Этот племянник – отец моего мужа.

МАЛЬЧИШКАМ, НЕ ВЕРНУВШИМСЯ С ВОЙНЫ…

Воробей-желторотик… мальчишка…
Ворох мыслей… надежды… мечты…
Только взрыва далёкого вспышка
Вдруг твои заострила черты…
Возмужав, повзрослев в одночасье,
Ты ушёл, прошептав: «Я вернусь».
Ты мечтал о любви и о счастье…
А в глазах – затаённая грусть…
Вариантов других не приемля,
Исполняя свой воинский долг,
Ты спасал свой народ, свою землю…
Да вот только себя не сберёг…
Сколько вас, желторотых мальчишек,
Не вернётся домой никогда?..
Боль со временем станет потише,
Но останется в нас навсегда…

ДЕТИ ВОЙНЫ. МОЙ ОТЕЦ

Мой отец, Сусоев Аркадий Иванович, родился в 1938 году в Калужской области, в селе Хвастовичи. Он был последним (шестым) ребёнком в семье. Когда началась война, отцу было только три года.

Осенью 1941 года в окрестностях Хвастовичей шли ожесточённые бои и 7 октября в село вошли фашисты. На территории посёлка и района был установлен жесточайший оккупационный режим. За почти два года оккупации фашисты повесили и расстреляли тысячи жителей района. Также ими были сожжены дотла многие населённые пункты, в том числе и Хвастовичи. Оккупировав район, фашисты сразу же приступили к отправке его трудоспособного населения на работу в Германию. Участь отправляемых

коснулась и семьи моего деда. Что и как было в этом «трудовом» плену, мне неизвестно. Знаю только то, что не добравшись до Германии, узники оказались в одном из пересыльных лагерей на территории Эстонии и были освобождены советскими войсками. Дедушка с семьёй вернулся назад в Калужскую область. Но не надолго — после того, как война закончилась, дед был среди тех, кто откликнулся на вербовку на восстановление Кёнигсберга (нынешнего Калининграда). Таким образом, вся семья снова отправилась в Прибалтику и теперь уже навсегда. Насколько я знаю, из Хвастовичей уехал только мой дед с женой, детьми и внуками. Остальная, выжившая после войны родня, осталась в Калужской области.

Собственно, это всё, что я знаю о том времени, связанное с семьёй отца. Знаю только, что спустя много лет он (отец) получал к пенсии надбавку, как малолетний узник, — значит, этот факт был подтверждён документально. Добавлю только, что возникла небольшая путаница с фамилиями. Ведь после войны пришлось восстанавливать все метрики, паспорта и прочее. И вышло так, что дед, бабушка, сёстры моего отца были записаны правильно – Сысоевы, а вот мой отец и его брат оказались по новым документам – Сусоевы. Почему не стали ничего менять, когда обнаружили ошибку, я не знаю. Но вышло так, что семья одна, а фамилий две.

Я сомневалась в публикации этого рассказа – ведь я знаю только какие-то смутные обрывки. Дополнить эти воспоминания мне нечем – шесть лет назад отец скончался. Впрочем, развелись мои родители давно, и в последний раз я пересекалась с отцом тоже давно — где-то в начале 90-х, а я тогда не особо сильно интересовалась историей рода. Но история моего отца — история ребёнка войны, в чью юную жизнь так безжалостно вмешалась война… И об этом тоже нужно было рассказать…

ЯНКОВА Альбина Юрьевна

Член Союза писателей России. Член литературного объединения «Ладога». Имеет звание «Заслуженный поэт Подмосковья». Лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Есть публикации в периодике, коллективных сборниках и альманахах. Автор трёх сборников стихов и прозы.

ЯНКОВА Екатерина Сергеевна

Школьница. Дочь Альбины Юрьевны. Неоднократно принимала участие в творческих встречах «ладожцев» с читателями.

ПИСЬМО ДЕДУ

2020 год объявлен годом памяти и славы в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Война затронула каждый уголок России, почти каждую семью. Это память, как рубец… Вроде бы, затянулась рана, и времени с окончания войны прошло достаточно, но рубец остался…

Я помню ещё те времена, когда на праздник Победы и в нашем городе Лобня, и в Москве собирались ветераны, и их было больше, чем обычных жителей. О войне говорили всегда! Самые захватывающие фильмы — о войне, самые остросюжетные книги — о войне, самые сердечные и любовные истории — о войне! С детского сада каждый знал, что такое война! Этим жила вся страна. Сейчас многие школьники лишь смутно могут представить себе то военное время, заинтересоваться книгами и фильмами о тех опалённых годах. Но я рада, что в школьной программе к этому празднику — Дню Победы, задают написать сочинение о войне, о тех кто воевал, о ветеране или литературном герое, который воевал в Великую Отечественную войну. Такие сочинения писала я, когда училась в школе, такие сочинения писал мой муж, когда был школьником, такие сочинения писали и мои старшие дети… Вот пришло время и младшей дочке писать такое сочинение.

Она с волнением спрашивала меня: «Мама, подскажи, о ком написать, какого героя выбрать?» И я ей объясняла, что сочинение, написанное не о литературном герое, а о родном или близком тебе человеке найдёт отклик не только в твоём сердце, но и в сердцах тех, кто будет читать твоё произведение. К сожалению, о своих родных дедушках я знаю очень мало. Мамин отец воевал на финской войне, но вернулся домой. И умер в 1939 году от укуса собаки — то ли столбняк, то ли бешенство… Осталось только имя — Сергей Сафронов.

Папин отец воевал в Великую Отечественную войну и вернулся домой. Помню, как бабушка с дедушкой жили в посёлке Икша, в бараке, и всё ждали новую квартиру, а я не понимала, почему и зачем? Ведь в бараке так здорово! Уютно и тепло, в комоде хранились дедушкины медали, красивые стеклянные бусы и брошки. Коридор – он же кухня, с керосинками соседей и нашей. Подкопчённые кастрюли на деревянном столике, затертая клеёнка, и много дверей, за которыми соседи. Я долго считала, что все эти люди, живущие в комнатках – мои родственники, потому что все так рядом, близко. Стены между комнатами — тонкая картонка, обклеенная бумагой, в каждой комнатке на стене коврик – гобелен с оленями и домиком. Общественный туалет – по тропинке через два барака. Я приезжала к бабушке и дедушке на лето и считала всё это нормой. От дедушки тоже осталось только имя – Семён Иванин.

Через две остановки на электричке — поселок Турист, там я родилась. Родилась-то я в Москве в роддоме номер 3, но жила до трёх лет в поселке Турист. И не в бараке, а в сарае, сбитом из горбылей. Посередине — печка буржуйка, которой меня стращали, чтобы я не тянула туда руки. Кровать — два стула, составленные вместе, я ещё помню то ощущение, когда хочешь протянуть ноги — а стулья разъезжаются… Но это — лучше, чем землянка, в которой моя бабушка Домаша — мамина мама — прожила всю войну. Ползала под обстрелом по глинистой жиже в колхозный хлев, чтобы подоить и покормить коров. Таскала сама 25-литровые бидоны молока. А когда коров не стало (то ли попал снаряд, то ли сдали фронту), пошла в МТС. МТС — это не сотовая связь, это машинно-тракторная станция, где заправляли соляркой и бензином трактора и другую сельскохозяйственную технику. Таскала, волочила, катала те же бочки, только уже с бензином и соляркой. На руках была моя маленькая мама — она 1939 года рождения — и два сына-подростка (мои родные дядьки). Из землянки перебрались в заброшенный дом, а когда вернулись хозяева, построили сараюшку из горбылей. Дядьки женились, а моя мама так и жила в сарайчике с моей бабушкой, окончила школу, педагогическое училище и работала в детском саду, который был очень похож на барак, в котором жили родители моего папы. А когда встретила папу, была скромная сельская свадьба. Потом бабушка узнала, что в посёлке Лобня строится кооперативный дом. Смутно помню, но на месте строительства дома было болотце, мосток, с него женщины полоскали белье. Лобня, вообще, болотистое место. Но дом построили! Где я и прожила счастливое детство и юность.

Все это я рассказала своей дочери и, понятно, что писать о моих воевавших дедушках как бы и нечего, всё за туманом времени. Но у моего мужа был отчим! Вот о нём известно многое!

Сочинение о ветеране Великой Отечественной войны было задано в форме письма на фронт. И дочка написала о том, что знаю я, мой муж, а теперь и она…

А.Ю. Янкова

Здравствуй, Володя! Пишет тебе одна девушка по имени Катя. Я пишу тебе в далёкий 1943 год. Не знаю, где застанет тебя моё письмо: под артобстрелом на Курской дуге, на переправе через реку, в блиндаже или госпитале. Ты старше меня всего на три года! Да-да, я знаю что ты приписал себе один год, чтобы попасть на фронт. Знаю, что ты прошёл курсы фельдшеров и попал во 2-ю Гвардейскую танковую армию, гвардейскую миномётную бригаду. Ты стал старшим санинструктором в 126-ом отдельном Гвардейском ордена Богдана Хмельницкого миномётном дивизионе. Тебе писали письма и мои сёстры Лена и Ксения. И вот настал и мой черёд написать тебе письмо.

Пусть эти строки пронзают время и пространство, потому что это письмо тебе — мой дедушка — из будущего в прошлое.

Главное, знай — война окончится нашей победой! Мы победим фашистских захватчиков в мае 1945 года! Этот день – самый главный праздник нашей страны, твой день!

В ноябре 1944 года ты будешь тяжело ранен и контужен, но в запас уйдёшь только в 1950 году. Ты — участник всех крупных сражений Великой Отечественной войны. Ты помогал восстанавливать Берлин из руин. А вернувшись домой, пошёл работать в Краснополянское отделение милиции Московской области. Я знаю, что о тебе упоминает в своей книге «Под гроход канонады» генерал- лейтенант 2-ой танковой армии Григорий Давидович Пласков. Ты знаешь, дедушка, у нас дома хранится эта книга с автографом маршала А. Василевского.

Ты кавалер трёх степеней ордена Славы. Твои награды — орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Я не могу перечислить все твои награды, но знаю, что они заслуженные!

В 2011 году у здания РОВД города Мытищи поставили памятник милиционерам — участникам Великой Отечественной войны, там выбито и твоё имя — Владимир Иванович Лопоха.

После войны ты возглавлял Совет Ветеранов в нашем городе Лобня, был председателем общества спасения на водах. После твоей трагической гибели в 1998 году в музее города Лобня была сделана запись, что ты являешься Почетным гражданином города Лобня.

Как много я о тебе знаю, мой юный дедушка Но это ведь только исторические факты…

Я не знаю, как рвутся снаряды, как погибают товарищи от пуль фашистов, как это — в 17 лет тащить с поля боя раненых, как пахнет кровь, перемешанная с землёй, как рвётся сердце, слыша сводки о захвате городов, тех, где были твои близкие и родные люди. Я не знаю этого только потому, что ты защитил меня от войны.

Спасибо тебе, мой дорогой дедушка.

Твоя внучка Катя

ЧТИТ СТРАНА СВОИХ ГЕРОЕВ

БАЦЕВА Наталья Владимировна

Информацию о своих родных — участниках войны Болотовых (по материнской линии) предоставила Бацева Наталья Владимировна (по отцу Ковалёва), рождённая в Лобне, ныне проживающая в Москве. Она, ещё со школьных лет, хотела найти и узнать про своего без вести пропавшего деда Болотова Клима Мартыновича и его родню. Это стало возможным сравнительно недавно, из источника Минобороны «Мемориал». Я помню, как она поделилась своим открытием, это было трогательно до слёз. Низкий поклон всем поисковикам, которые ведут такую нужную, непростую работу по розыску пропавших воинов, увековечив их имена на славных скрижалях Отечества, ведь для всех нас, потомков солдат, важно, что НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО! Светлая память воинам!

Л.В. Литвинова

ПИСЬМО ДЕДУ

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте,
На левом,
При жестоком налёте.
Я не слышал разрыва
И не видел той вспышки,-
Точно в пропасть с обрыва –
И ни дна, ни покрышки.
(А. Твардовский)

Над площадью гремит военный марш. Тысячи солдат торжественно и строго проходят по древней брусчатке, чётко печатая шаг…

А ты так и не вернулся. И уже никогда не вернёшься, мой незнакомый дед – Клим Мартынович Болотов. Погиб в Зубцовском районе Калининской (ныне Тверской) области в ходе Ржевско-Сычёвской операции в октябре 1942 года. Это был один из этапов Ржевской битвы, которую потом назовут «ржевской мясорубкой». Она продолжалась с 8 января 1942 по 31 марта 1943 года. Это была кровопролитная борьба на истощение противника, который превосходил наши войска по численности и был лучше вооружён. Для фашистов оставить за собой Ржев было очень важно: отсюда они планировали совершить решающее наступление на Москву. Жизненно важно было отбить у немцев Ржев и не дать им перебросить силы в Сталинград и на Кавказ.

Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю —
Наш ли Ржев, наконец?

Писатель Вячеслав Кондратьев, участвовавший в тех боях, вспоминал: «Для солдат всё тогда происходящее было трудными, очень трудными, но всё-таки буднями. Они не знали, что это был подвиг…»

Что испытал ты, мой дед, в те нелёгкие военные дни и ночи, наполненные огнём, болью, смрадом? Что видел в последний миг своей жизни, о чём успел подумать в последнюю минуту, какое слово последним прошептал холодеющими губами? Наверное, ты успел вспомнить свою семью… Твоя жена, Наталья Ильинична, бежала из родного орловского села, занятого немцами, взяв только самое ценное – пятерых детей и сумела сохранить их всех. Твой старший сын – тринадцатилетний Сергей встал в семье на твоё место. Им было нелегко, как и всем, но они верили: «Мы победим, ты вернёшься, поможешь, всё будет хорошо».

Мы победили, но ты так и остался там, в своём последнем бою. Для нас, твоих потомков, ты всегда будешь молодым и даже как-то странно называть тебя дедом. Мы долго не знали, где ты похоронен, и это было болью нашей семьи. Тебя, вместо нас, оплакали берёзы земли русской, а болотная кочка стала твоим надгробием.

Летом в сорок втором,
Я зарыт без могилы,
Всем, что было потом,
Смерть меня обделила.

Ты так ничего и не узнал о своём брате Матвее и его сыне Фёдоре, их боевой путь начался позже, уже после твоей похоронки. Отец и сын воевали рядом, в одном стрелковом полку. Матвей, часто рискуя жизнью, подвозил боеприпасы, чем нередко обеспечивал исход боя. На обратном пути забирал тяжелораненых. Был награждён медалью «За боевые заслуги». Обычные фронтовые будни, которые он тоже не считал подвигом…

Его сын, старший сержант Фёдор Болотов, помощник командира взвода противотанковых орудий, проявил себя как отважный боец, который не боялся брать командование на себя. Он уничтожил много фашистских танков, огневых точек противника, немецких солдат и офицеров. За два военных года своей короткой и яркой жизни заслужил две высокие награды: орден Отечественной войны II степени и орден Красной Звезды. Погиб в двадцать один год. Его путь

прервался в Польше. А Матвей, потеряв сына на чужой земле, дослужил до Победы, вернулся в родное село, но пожил недолго.

Конечно, ты бы гордился ими, но и они, совершая свои Поступки, наверняка, думали о тебе.

И никто перед нами
Из живых не в долгу,
Кто из рук наших знамя
Подхватил на бегу,
Чтоб за дело святое,
За советскую власть
Так же, может быть, точно
Шагом дальше упасть.

Я не видела твоих фотографий, их не сохранилось ни одной. Наверное, ты был красивым. В каждом памятнике советским воинам я ищу твои черты. Мне кажется, что у тебя были вот такие же выразительные глаза, спокойный взгляд, крепкие руки русского крестьянина. Я прижимаюсь к твоей колючей щеке, слышу твой шёпот: «Простите, что не вернулся, не смог». Да, в нашей семье всё было бы по-другому, если бы ты был с нами, если бы не было войны. Но так сложилась твоя судьба и судьба всей страны.

Мы не знаем, как ты воевал, как погиб. О твоих военных буднях я могу судить только по книгам.

Лейтенант Коля Плужников, герой романа Бориса Васильева «В списках не значился», попал в Брестскую крепость накануне войны, в ночь на 22 июня 1941 года. Ему было всего 19 лет и он твёрдо верил в собственное бессмертие. Почти год провёл он в подземельях крепости, постепенно теряя товарищей, делая вылазки наружу и уничтожая немцев, пока у него не кончились патроны. Он вышел из подземелья почти слепой, израненный и обмороженный, но непобеждённый. Потому что «человека нельзя победить, пока он этого не захочет. Убить можно, но победить нельзя». Он знал, что «крепость не пала, она просто истекла кровью. Я — последняя её капля»… В тот нелёгкий год Коля стал частичкой Родины, он уже не ощущал своего «я». «Он ощущал нечто большее: свою личность. Свою личность, ставшую звеном между прошлым и будущим… И спокойно сознавал, что никому и никогда не будет важно, как именно звали эту личность, где и как она жила, кого любила и как погибла. Важным было одно – важным было, чтобы звено, связывающее прошлое и будущее в единую цепь времени, было прочным. И твёрдо знал, что звено это – прочно и вечно».

В день его последнего выхода из подземелья немцы, поражаясь мужеству лейтенанта, вскинули оружие «на караул». «Но он не видел этих почестей, а если бы и видел, ему было бы уже всё равно. Он был выше всех мыслимых почестей, выше славы, выше жизни и выше смерти». В свой последний день он силой своего духа поднялся до самых высоких сфер бытия, выше был только Бог. И так же, как и Сын Божий, когда-то «смертью смерть поправ», он ясно понял: «Смерти нет».

Я верю, что таким же был и ты, мой дед. Ты растворился в своей Родине, стал её кровью ещё при жизни, сплавился с ней всеми клеточками своего тела, всеми частичками души. Ты стал ветром, воздухом Родины, её карающей силой. И даже смог на краю небытия попрощаться с родными. Твоя восьмилетняя дочь, моя мама, в одно холодное утро той страшной осени увидела светлый силуэт в проёме двери. Она помнила об этом всю жизнь и была уверена, что это был ты. Кто знает, может, она была права…

Я – где крик петушиный
На заре по росе,
Я – где ваши машины
Воздух рвут на шоссе.
Где – травинку к травинке –
Речка травы прядёт,
Там, куда на поминки
Даже мать не придет.

Для тебя уже невозможен был переход обратно, в мирную привычную жизнь, с её условностями: местом рождения, именем, фамилией. Всё это ты оставил для нас, ныне живущих. Таков закон войны – ты уцелел, значит, кто-то погиб за тебя.

Я вам жить завещаю —
Что я больше могу?

Из «Книги Памяти Орловской области»:

«Болотов Клим Мартынович был захоронен: РСФСР, Калининская обл., Зубцовский р-н. д. Векшино.

Перезахоронен на воинском мемориальном братском кладбище на Московской горе в городе Зубцове Тверской области под номером 1041.»

БЕСПАЕВА Ирина Валентиновна

Инженер-строитель по профессии. В Моем Мире веду блог, любимые жанры для творчества — рассказ и эпистолярный жанр. Автор трёх книг, две были изданы в любительском издательстве, одна в профессиональном. Участвовала в двух любительских сборниках поэзии и прозы.

МОИ, УШЕДШИЕ…

Мои, ушедшие от нас, родные, участники Великой Отечественной войны, дед, бабушка, мама и тётя…

СТАРОКОРОВ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Имел награды:
медаль «За боевые заслуги» (1943);
орден Славы III степени (1944);
медаль «За взятие Будапешта» (1945);
медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945).

Дед, Василий Дмитриевич Старокоров, родился 27 апреля 1907 года в селе Огнево Казанского района Омской области.

В первые дни войны был призван в армию Сталинским РВК города Омска, Омской области. Ефрейтор, член ВКП(б). Воевал в составе Брянского, Степного и 2-го Украинского фронтов, был связистом.

В августе 1943 года, находясь на посту связи под миномётным обстрелом противника, метко и своевременно наводил линию связи. Во время боя вражеская мина прервала связь, и мой дед, несмотря на обстрел, быстро её восстановил, чем обеспечил выполнение боевых задач батареи. За это был награждён медалью «За боевые заслуги».

В сентябре 1944 года в боях южнее города Турда под разрывами вражеских мин и снарядов шесть раз восстанавливал прерванную связь, обеспечивая батарее выполнение боевых заданий на правом берегу реки Тисса южнее города Абонь.

В октябре 1944 года НП батареи обстреливался артиллерией противника. Связь с огневой позицией была прервана. Требовалось незамедлительное открытие огня по контратакуещему противнику. При устранении прорыва линии дед был ранен осколком разорвавшегося рядом вражеского снаряда, но остался в строю и устранил неисправность линии, чем обеспечил батарее выполнение боевой задачи по отражению контратаки противника. За эти бои

был награждён орденом Славы III степени. Имеет медали «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и юбилейные медали. День Победы встретил в Чехословакии.

После войны, недолго пожив на Украине, приехал с сёмьей в Алма-Ату, построил большой и крепкий дом в Татарке, который и по сей день стоит, и в нём живут люди. Работал на ДОКе (деревообрабатывающий комбинат) мастером пилорамы. Устраняя неполадку на пилораме, потерял кисть левой руки, и потом, до пенсии, заведовал складом пиломатериалов. За аварию на производстве получил большое денежное вознаграждение и никак не мог понять, что оно — для лечения и отдыха. И купил нам с сестрой пианино… О его ранении на фронте мы узнали уже после его ухода, из наградных листов. Дома он рассказывал, что был контужен, но никогда — о ранении. И никогда не говорил, что воевал…. «Я не воевал, я был связистом!» Дождался первых правнуков. Умер 1 июня 1980 года в возрасте 73 лет… Мой Ангел Хранитель…

Моя бабушка, Старокорова Лукерья Ивановна, родилась в 1911 году также в селе Огнево, Омской области. После ухода деда на фронт, осталась одна, с тремя маленькими дочками — моей мамой и двумя моими будущими тётями. Чтобы быть ближе к мужу, при содействии работника НКВД в Омске, не имея никакого медицинского образования, устроилась работать санитаркой в эвакогоспиталь — поезд, следовавший за линией фронта, где раненым бойцам оказывали первую помощь, а затем отправляли на лечение в тыл. В этом поезде она, потеряв младшую дочку, Зоеньку, которая умерла от простуды, уже с двумя детьми, работала до полного освобождения Белоруссии и Украины от фашистов, а затем работала в обычном госпитале до возвращения деда с войны. Умерла в 1993 году, в возрасте 82 лет

Моя мама, Лидия Васильевна, была старшей, она родилась в 1929 году, а тётушка, Тамара Васильевна, в 1934. Они тоже были полезны в обоих госпиталях – ухаживали, как могли, за ранеными, писали под их диктовку письма домой, устраивали выступления в вагонах и во время стоянок поезда, ободряли бойцов своим присутствием, как могли…

Моя мама умерла в 2004 году, в возрасте 75 лет, тетя — в 2019 году, в возрасте 85 лет.

ПОБЕДА – ОДНА НА ВСЕХ

Когда-нибудь мы вспомним это,
И не поверится самим.
А нынче нам нужна одна победа,
Одна на всех - мы за ценой не постоим.
Б. Окуджава

Я вспоминаю 9 мая 2015 года. Солнечное погожее утро. В девять часов раздаётся звонок. Это моя приятельница Лена:

- Ну, что, на шествие поедем в Москву?

Не успели оглянуться, как уже едем на Белорусский вокзал. Выходим на площадь к перрону, и нас подхватывает разноцветное, улыбающееся, поющее, развивающее флаги и танцующе-бурлящее море людей с портретами своих родных, прошедших суровыми дорогами войны. Люди знакомятся, разговаривают, поют и танцуют. То там, то здесь неожиданно возникают репортёры, рассказы о войне звучат в прямом эфире. Необычное, вселенское чувство единения и памяти, которое останется с нами на всю жизнь.

Л.В. Литвинова

Информацию о своих воевавших родственниках (два дедушки и дяди) предоставила Литвиновой Л.В. жительница Лобни БОРЗОВА Елена Игоревна.

Комраков Илья Григорьевич 1903 г.р.

С начала войны состоял в рядах так называемого Рабочего истребительного батальона при Краснополянской фабрике. С октября 1941 года непосредственно участвовал в боях солдатом-автоматчиком (Калининский фронт, Ржев). Имеет награду орден Славы III степени. 19 марта 1942 года, шёл в бой в первой цепи наступающей пехоты (полк находился в полуокружении), был тяжело ранен. Так получилось, что санитар, который вынес его с поля боя, оказался братом жены… 9 месяцев находился на лечении в госпиталях, 30 декабря 1942 года вернулся домой инвалидом 1-ой группы.

Комраков Владимир Ильич, 1925 г.р.

8 января 1943 года был призван Краснополянским РВК, находился в учебной части в Ижевске, с лета участвовал в боях на юге Украины. Всего с момента призыва написал домой 71 письмо, в последнем писал: *«…идут страшные бои, не высунуть головы, командир взвода убит, меня назначают командиром, буду ли жив – не знаю…»*. Погиб в бою за Родину 20 октября 1943 года.

Хатунцев Михаил Васильевич, 1894 г.р.

Участник Первой Мировой войны (Гвардейский Семёновский полк), Гражданской (командир Красной армии), затем – служба во внутренних войсках. Призван Моршанским РВК в августе 1941 года в 323 стрелковую дивизию 10 армии заместителем помощника командира по общим вопросам. Курская дуга, 1-ый Белорусский фронт, освобождение Варшавы (медаль «За взятие Варшавы»). Дошёл до Берлина (медаль «За взятие Берлина»), имеет медаль «За боевые заслуги». Окончил войну в звании майора, демобилизован осенью 1945 года.

Хатунцев Виктор Михайлович, 1924 г.р.

Призван в 1942 году Моршанским РВК Тамбовской области в действующую армию. Сержант, командир пулемётного расчёта. Награждён медалью «За отвагу», дважды ранен, в том числе в районе Вязьмы. Находился в реабилитационном госпитале в Смоленской области, где проходил подготовку для комплектования в лыжные отряды для рейдов по тылам противника. Пропал без вести 14 января 1944 года на территории Западной Украины.

Низкий поклон и вечная память героям...

ВЕЧЁРКИНА Людмила Максимовна

Материалы предоставлены моей подругой Людмилой Максимовной Вечёркиной, дочерью героев. Сейчас она проживает в подмосковном городе Химки. Её жизненный путь сложился интересно и содержательно, она остаётся активной и позитивной, несмотря ни на что.

Л.В. Литвинова

О РОДИТЕЛЯХ

НИКОЛЕНКО МАКСИМ ПЕТРОВИЧ

Имел награды:
орден Славы III степени;
орден Отечественной войны II степени;
орден Красной Звезды;
медали за освобождение всех стран, по которым пролегал боевой путь полка.

Родился в 1920 году в Звенигородском районе Киевской области Украинской ССР. Служил в 8-ой отдельной гвардейской авиационной эскадрилье связи 3-го гвардейского истребительного авиационного корпуса 2-го Украинского фронта под командованием Конева Ивана Степановича и Малиновского Родиона Яковлевича (генералы, маршалы СССР). Боевой путь с полком прошёл от Киева до Бухареста, Белграда, Вены и завершил его в Праге.

Максим Петрович — участник войны с мая 1943 года. Воевал на Воронежском, Степном и 2-м Украинском фронтах в составе 151 Гвардейского Краснознамённого полка. За время службы произвёл 46 боевых вылетов, в которых провёл 15 воздушных боёв и лично сбил два самолёта противника. В бою был тяжело ранен, но после лечения вновь допущен к полётам на самолёте ПО-2. В 8-ю отдельную гвардейскую авиационной эскадрилью связи прибыл 10 октября 1944 года. Произвёл 137 вылетов, из них 35 на передний край наземных войск противника. За доблестную службу был награждён орденами и медалями. В 1944 году участвовал в воздушном сражении в районе Ясс, в Львовско-Сандомирской операции. В это время находился в дивизии, которой командовал Александр Иванович Покрышкин. С именем прославленного лётчика-аса связана и дальнейшая служба Максима Петровича Николенко. С 1945 по 1947 год авиационная эскадрилья несла службу на территории Болгарии, а именно в городе Пловдив. Максим Петрович в это время был личным лётчиком

полковника А.И. Покрышкина. Там же, в Пловдиве, у Николенко родилась дочь Людмила.

«Моя мама, в девичестве Зинаида Михайловна Горелова, перед началом войны окончила десять классов. Когда услышала о войне, то пошла в военкомат и записалась вольнонаёмной рабочей. После прохождения санитарных курсов её направили в авиационную эскадрилью, где она выполняла разные работы: помогала медикам, была и санитаркой, и прачкой, и куда направят. Там в 1943 году познакомилась с молодым лейтенантом Максимом Николенко. Они полюбили друг друга и поженились в 1944 году, пройдя страшными дорогами войны. Мама часто вспоминала кровопролитную Ясскую операцию. Делилась тяжёлыми воспоминаниями, когда войска вошли в Австрию. Она рассказывала, что вдоль дорог в Вене стояли нищие, голодные люди, и они стали делиться с ними своей едой, у кого что было, так как смотреть на них было невозможно, какие подавленные и измождённые голодом были австрийцы. Я родилась у них уже в Болгарии в 1945 году. Появилась на свет в городе Пловдив на улице Константина Величкова. Там, недалеко от роддома, и жили родители на квартире в болгарской семье. Мама вспоминала, как встречали 1946 год. Болгарская семья, следуя традициям, испекла новогодний пирог «на къщу». В пироге по обычаю запекали монету. Считалось, кто найдёт эту монету, у того будет счастливая жизнь. Папа в это время должен был вернуться с А.И. Покрышкиным из Москвы, его все очень ждали, а он вошёл в дверь только с боем часов, отсчитывающих последнюю минуту уходящего года. Все были очень рады, что он успел к новогоднему столу за считанные секунды. Стали разламывать пирог на куски и искать монету, оставшийся маленький кусочек хозяйка отдала для «момиче» — девочки. Монеты никто не нашёл, а когда разломили маленький детский кусочек, то она выпала оттуда. Все поздравляли малышку и маму. В тот период семья дружила с капитаном Константином Кострыкиным и Клавой Красновой. Фотографии тех лет бережно хранятся в нашей семье. После войны мама окончила педагогическое училище в Краснодаре, работала педагогом и заведующей детского сада. Папа оставался верным солдатом Отечества до своей смерти. Ушёл от нас рано, из-за тяжёлых, полученных на войне ран, здоровье сильно пошатнулось, и в 1963 году его не стало. Мама до конца дней оставалась со мной. Она намного пережила папу и ушла в иной мир в 1999 году в преклонном возрасте».

ВОРОБЬЁВА Надежда Михайловна

Член литературно-поэтической студии «Глагол», участник Творческого Союза конкурса имени Ф.М. Достоевского. Друг ЛИТО «Ладога». Участник, лауреат и дипломант различных литературных, литературно-музыкальных и творческих конкурсов. Есть публикации в газетах, журналах, альманахах и коллективных сборниках. Автор сборника стихов «Любви достаточно лишь дня».

ИСТОРИИ И БИОГРАФИИ МОИХ РОДНЫХ

Мой прадедушка по отцовской линии Сазонов Дмитрий Фёдорович родился в Рязанской губернии. Участник Гражданской войны и доброволец Великой Отечественной войны, хотя по состоянию здоровья ему было нельзя, так как во время Гражданской он был тяжело ранен в ногу. Дмитрия определили в тыл, а потом перевели в охрану шлюза посёлка Икша. После войны и до конца жизни он проработал в колхозе пастухом.

Сазонов Иван Дмитриевич – старший сын Дмитрия Фёдоровича и мой двоюродный дед. Участник Великой Отечественной войны. Родился в 1922 году в городе Рязань. Совершил подвиг в 1943 году – в районе посёлка Икша остановил группу немцев, взорвав гранату. Впоследствии сам был контужен и перевезён в город Горький (ныне Нижний Новгород) в медицинский пункт. На реабилитацию был доставлен домой, в Рязань. Награждён серебряной ложкой по распоряжению И.В. Сталина.

Сазонова (Фёдорова) Анна Дмитриевна – старшая дочь Дмитрия Фёдоровича и моя двоюродная бабушка, родилась в 1926 году в деревне Вишенки Рязанской области. Во время войны трудилась на заводе в городе Долгопрудный, на лесопилке. После войны – на почте и на станции. Награждена шестью медалями: «В память 800-летия Москвы» (1948), «За доблестный труд в ознаменование 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1993), «50 лет Победы

в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1995), «В память 850-летия Москвы» (1997)», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (2005). Скончалась в 2020 году.

Сазонова (в замужестве Воробьёва) Надежда Дмитриевна – самая младшая дочь Дмитрия Фёдоровича, моя родная бабушка. Родилась 27 апреля 1940 года в деревне Варварино Дмитровского района Московской области. Ребёнок Великой Отечественной войны. Ветеран труда. Работала в газете Советская Авиация и Советский флот (типография «Красная звезда») курьером с 1958 года, затем секретарём главного редактора. Потом, с 1960 по 1963 год, трудилась на полиграфической фабрике «Детская книга», обучаясь на швею, затем была переведена швеёй 3 разряда в переплётный цех. В 1965 году устроилась ночной няней в детский сад от швейной фабрики «Вымпел». Затем было два года декретного отпуска, а потом – снова на работу. С 1971 по 1986 год трудилась в ГУК МИИТ. С 1986 года работала в АО «Аэрофлот». В 1990 году была принята на должность уборщицы в хозяйственный отдел РУТ (бывш. МИИТ). Сейчас — пенсионерка.

Награждена знаком «Победитель социалистического соревнования» (1979) за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий 10 пятилетки, медалью «В память 850-летия Москвы» (1997) – за многолетний труд в столице России.

Семья Сазоновых – очень дружная и трудолюбивая семья, всегда и во всём поддерживающая друг друга. Почти никогда не ссорились. В доме царили любовь и лад. В военное время помогали нуждающимся, вне зависимости от национальности. Победу встретили все вместе! Сейчас из шестерых детей осталась лишь Надежда, но она всё так же поддерживает всех, несмотря ни на что, и передаёт семейные традиции и ценности будущим поколениям.

Воробьёв Пётр, мой прадедушка по линии отца. Прошёл Великую Отечественную войну. Служил при Главном штабе водителем автомобиля: возил припасы. Был в плену у немцев. В плену он выжил благодаря силе веры, силе духа и благодаря дневнику, который он вёл.

ЗЕРЦАЛОВ Павел Геннадиевич

Мой отец, Зерцалов Павел Геннадиевич (1923-1997) прошёл всю Великую Отечественную войну с 1941 по 1945 год, был на переднем крае и чудом остался жив. В 1941 он защищал Москву рядовым в лыжном стрелковом батальоне, приданном 71 морской стрелковой бригаде в составе 1-й Ударной армии. В 1945 брал Кёнигсберг лейтенантом, командиром автоматчиков 60 гвардейского танкового полка 8-й гвардейской танковой дивизии. Отец четыре раза был ранен. После войны он служил в Московском округе ПВО и закончил службу в звании инженер-подполковник. За время войны отец был награждён тремя орденами и многими медалями, среди которых особая медаль — «За отвагу».

Отец был ветераном 331 Брянской Пролетарской Смоленской дважды Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, которая в 1941 году освобождала Красную Поляну и Лобню.

Ветераны этой дивизии каждый год на 9 Мая встречались на Лобне, в школе №1 и выступали перед школьниками, вспоминая героическое прошлое. Один из рассказов отца я всегда читаю и перечитываю каждый год на 9 Мая. Этот рассказ – его воспоминания о боях за освобождение Белоруссии в 1944 году в составе 331 стрелковой дивизии 31 армии, за которые он был награждён медалью «За отвагу».

В.П. Зерцалов

РАЗВЕДКА БОЕМ

После госпиталя я окончил курсы младших лейтенантов Западного фронта, где мне присвоили звание «младший лейтенант», и в конце февраля 1944 года я был направлен на 3-й Белорусский фронт.

По прибытии получил назначение в 1106 стрелковый полк 331 стрелковой дивизии 31 армии на должность командира стрелкового взвода.

Наша дивизия держала оборону под Оршей в очень тяжёлых условиях болотистой местности. Наступила весна. Снег, который зимой был хоть какой-то защитой, таял, превращая округу в настоящее болото. Солдаты иной раз сидели по пояс в воде. Отрыть траншеи было невозможно, они сразу

наполнялись водой. Мокрые, грязные шинели сушить было негде. После восьми месяцев обороны вся местность простреливалась противником, от которого нас отделяло всего сто метров.

Солдаты моего взвода были в основном пожилого возраста, лет под пятьдесят, передвигались они с трудом и болели «куриной слепотой». Мне же, их командиру, только что исполнился двадцать один год. За время войны с 1941 года я видел, сколько гибло молодых солдат, и тогда, глядя на своих подчинённых, думал, что, наверное, добивают последних.

Все передвижения мы могли делать только ночью, а днём сидели в небольших углублениях, не поднимая головы. Желающих пойти за продуктами и боеприпасами в тыл за три километра найти было трудно. Некоторые солдаты оказались настолько обессилены, что готовы были отдать свою порцию, лишь бы их никуда не посылали.

В мае нас заменили и вывели из обороны. Старых солдат у меня забрали, отправив их в трофейные команды, а вместо них дали молодое пополнение из только что освобождённых областей Западной Украины.

Нас отвели в тыл на двенадцать-пятнадцать километров от передовой и приказали обучать молодое пополнение. Началась подготовка к боям за освобождение Белоруссии.

В середине июня наш батальон давал показные учения перед штабными офицерами 71 корпуса. Мне, командиру взвода, пришлось командовать ротой, потому что командир роты сказал мне: «Я заболел, и ты остаёшься за меня». Надел на шею повязку и ушёл в санчасть, где у него были знакомые.

Учение проходило со стрельбой боевыми патронами и снарядами, как в настоящем бою, только противник не стрелял — в этом было отличие. К тому же нас сопровождала артиллерия огневым валом, это когда своя артиллерия бьёт перед наступающей пехотой с небольшим упреждением.

На разборе учений генерал-лейтенант ругал артиллеристов за то, что они дали слишком большое упреждение, видимо, боясь зацепить своих.

Всё было готово к началу наступления за освобождение Белоруссии под кодовым названием «Багратион».

Утро 22 июня 1944 года, когда мы двинулись на передовую, было прекрасное и солнечное. Мы шли и видели много замаскированных в лесу и за кустами артиллерийских батарей крупного калибра, готовых ударить по врагу.

Передовая проходила по болоту, поэтому траншей не было, а защита состояла из земляного вала.

Мы расположились на переднем крае.

Нам раздали листовки, в которых говорилось, что Красная Армия переходит в решительное наступление от Черного до Баренцева моря, только части двинутся вперёд в разное время. Раньше нам говорили, что во время предстоящего наступления пехоту будет поддерживать большое количество техники, танки, авиация, а перед началом будет проведена многочасовая артподготовка.

В 9-00 всех офицеров вызвал к себе комбат. Он сообщил, что взят пленный, который показал, что немецкое командование узнало о нашем наступлении и поэтому все основные силы отвело в тыл километров на восемь, чтобы наша артиллерия обрушила свой огонь на пустые позиции. Поэтому наше командование отменило все, что планировало и обещало.

Комбат говорил, что перед нами пустые траншеи, стоят только небольшие заслоны, поэтому никакой артподготовки перед наступлением не будет. Нас будут поддерживать только тридцать минут полковые батареи сорокопяток и миномёты, которые откроют огонь в 13 часов, а потом по сигналу зелёной ракеты мы пойдём в наступление. Задача поставлена штурмовая. Никто не имеет права залегать, несмотря ни на какой огонь. Только вперёд.

Комбат продолжал, что войска наступают на разных участках в разное время: «Вот справа слышите грохот — это 11 Гвардейская армия пошла в наступление в 9-00. Поэтому, если немцы и имели какой-то резерв в городе Орша, они его бросили против 11 армии, а против нас уже никого не будет, нам некого бояться».

От комбата я вернулся к своему взводу и обо всём сообщил.

Мне показали проход в нашем минном поле для моего взвода, дали одного сапёра, который той ночью делал проход в минном поле у немцев и должен показать этот проход мне во время наступления.

45 мм орудия были поставлены рядом с нами в боевых порядках.

Был безоблачный солнечный день, стояла тишина. Быстро летело время.

В 13-00 артиллеристы начали бить по немцам прямой наводкой. Выстрелы раздавались у нас над самым ухом. Немец как будто того и ждал. Сразу же обрушил на нас шквал снарядов и мин. Раздался оглушительный грохот. Нельзя было понять, где рвутся немецкие снаряды, а где бьют наши орудия. Поднялись клубы дыма и пыли. Не стало видно солнца. Мои необстрелянные солдаты в страхе забились во всякие дыры и щели, ведь они ещё не были в боях.

Не успел я оглянуться, как вижу: сквозь чёрные клубы дыма взлетела зелёная ракета. Это был сигнал атаки!

Поднять взвод в атаку можно было только личным примером, потому что из-за грохота никаких команд не было слышно, и я сказал помкомвзвода, что пойду впереди, а он чтобы поднимал всех солдат и выходил последним.

Приказав ни на шаг не отставать сапёру, знающему проход в немецком минном поле, я первым бросился в кромешный ад. Солдаты, видя меня, несмотря на страх, бросились за мной, потому что верили мне.

Несмотря на жестокий шквал огня, встретивший нас, мы продолжали наступать. Только оглядываясь назад, я видел, как рвались снаряды и падали мои солдаты.

Когда мы преодолели середину нейтральной полосы и уже приближались к минному полю немцев, вдруг мой сапёр упал, сражённый осколком снаряда.

Я остался без проводника, не зная, что делать, но продолжая двигаться вперёд. Мысли проносились одна за другой: впереди минное поле, прохода я не знаю, ложиться запрещено, остановиться подумать тоже нельзя…

И в этот момент, когда я продолжал движение вперед, сбоку осколком мне перебило нос. Кровь хлынула, как вода из бутылки, залив всё лицо. Я разорвал индивидуальный пакет, зажал нос рукой, чтобы остановить кровь и залёг в воронку.

Через некоторое время, посмотрев назад, я увидел, что от моего взвода осталось человек пять, и те тоже залегли сзади метрах в восьми от меня. Ни справа, ни слева никто не наступал, а снаряды продолжали часто рваться вокруг так, что едкий дым заползал ко мне в воронку.

Я решил лежать в воронке, пока не стихнет артобстрел, потому что если выползать при таком шквале огня, осколки снарядов обязательно пронзят меня, а в воронке может поразить только прямое попадание, когда даже и почувствовать что-либо не успеешь.

Я начал выползать, когда стих артобстрел и засвистели пули, это немцы добивали раненых. День клонился к вечеру.

Добравшись до нашего переднего края, я не узнал места, откуда мы начинали наступать. Кругом лежали глыбы вывороченной земли, как будто кто-то её перепахал огромным страшным плугом.

В глубине нашей обороны мне повстречался писарь батальона, который рассказал о больших потерях.

В санвзводе меня перевязали и отправили в санбат.

Мы добирались на машине до санбата на станции Красное почти всю ночь, потому что навстречу шли колонны танков и мы останавливались, уступая дорогу. Невольно думалось, где же вы были раньше?

Добрались мы до санбата только утром 23 июня 1944 г.

Часов в шесть утра, когда я был под душем в палатке санбата, загрохотала многочасовая артподготовка. Это началось генеральное наступление 3-го Белорусского фронта совместно с 2-ым Белорусским и 1-ым Прибалтийским, в результате которого была освобождена Белоруссия.

Как потом я узнал, наш батальон в числе других частей 22 июня 1944 года выполнял разведку боем.

«…22 июня оба фронта провели разведку боем. В результате удалось уточнить расположение огневой системы противника непосредственно на его переднем крае и расположение некоторых батарей, которые раньше не были известны.» — Г. Жуков. «Воспоминания и размышления» 10-е издание, 3 том, стр. 139.

КУЗЬМЕНКО Нина Ефимовна

Родилась 26 мая 1935 года в городе Наро-Фоминске. Окончила филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. В течение 57 лет на преподавательской работе в школе, техникуме и институте, где передавала свои знания молодому поколению, прививая им любовь к нашему великому русскому языку и литературе. Награждена знаком «За заслуги перед городом Лобня» и удостоена звания «Почётный работник образования». Принимает активное участие в жизни нашего города: проекте «Активное долголетие», литературно-поэтической студии «Глагол». Принимает участие в мероприятиях, организуемых литературным объединением «Ладога».

ЭТО НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

Вспоминаю 1945 год. 9 мая – праздник «со слезами на глазах». Все выбежали на улицу, обнимаются, целуются, плачут от радости. А тёте Паше, нашей соседке, принесли извещение о гибели её единственного сына Алёши. Что тут скажешь, чем поможешь? Всю ночь мама пыталась её чуть-чуть успокоить… Мне было десять лет, но я хорошо помню, как мы выбегали на край улицы, откуда папа ушёл на войну, и ждали его возвращения.

В середине лета он, в орденах и медалях, вернулся домой. А по вечерам мы (нас было пятеро) усаживались вокруг папы за столом или на тёплой русской печке и подолгу слушали его рассказы о войне: о поражениях в первые годы, о погибших боевых друзьях, оставшихся лежать на полях сражений, о победах и удачах в конце её.

Яркое воспоминание папы о том, как они попали в окружение немцев. Вдвоём с товарищем им пришлось прятаться в стоге сена два дня без воды и пищи. Тёмной ночью им удалось пробраться к партизанам. Два года он сражался в белорусских лесах в партизанском отряде под командованием Сидора Артемьевича Ковпака. Это был сказочный богатырь с красивой курчавой чёрной бородой и доброй улыбкой… В отряде его звали «батя» или «дед».

Мне очень хочется, чтобы об этом удивительном человеке больше знали, особенно молодые люди. Родился он в 1887 году в селе Котельва Полтавской области в большой бедной крестьянской семье. В 1941 году одним из первых организовал партизанские отряды на Украине. Под его командованием партизаны прошли по тылам немецко-фашистских войск более 10 тысяч километров, разгромили гарнизоны противника в 39 населённых пунктах. В

апреле 1943 года Сидору Артемьевичу было присвоено воинское звание генерал-майор. В 1944 году Сумское партизанское соединение партизан было переименовано в 1-ю Украинскую дивизию имени С. Ковпака под командованием П. Вершигоры.

В послевоенные годы Ковпак принимал активное участие в политической и общественной жизни Украины. Прожил Сидор Артемьевич 80 лет. Скончался 11 декабря 1957 года. Похоронен в Киеве. Невольно приходят на память слова поэта В. Маяковского «…Чтобы, умирая, воплотиться в пароходы, строчки и другие долгие дела». Память о дважды Герое Советского Союза С. Ковпаке бережно сохраняется: в городе Яремич на Украине воздвигнут памятник советским партизанам-ковпаковцам, бронзовые бюсты поставлены на родине героя в Котельве, в Сумах, его именем названы школы, более десяти улиц, есть почтовая марка с его изображением.

В 2011 году к празднованию 70-летия партизанского движения на Украине в период Великой Отечественной войны был снят документальный фильм-размышление о С. Ковпаке «Его звали «дед». А в 2012 году Верховный Совет (Верховная Рада) Украины принял постановление о праздновании 125-летия со дня рождения дважды Героя Советского Союза, одного из организаторов партизанского движения на Украине в годы Великой Отечественной войны Сидора Артемьевича Ковпака.

Узнав о смерти своего командира, папа собрал нас всех в родительском доме, в посёлке Запрудня, мы почтили светлую память героя и опять далеко за полночь с трепетом слушали рассказы папы. Один особенно врезался в память.

Небольшая горстка партизан, готовившихся к очень сложной операции – освобождению мирного населения от отправления в Германию, вынуждена была отбиваться от своры фашистов, выследивших партизан недалеко от села. Папа очень хорошо пел, у него был красивый сильный голос. И для того, чтобы немцы подумали, что партизан много, он, перебегая с места на место, пел украинскую песню «Галя моя, Галя». Она разносилась по всему лесу, это вызвало страх и панику среди немцев и они отступили. А операция была успешно выполнена. Сколько было слёз и радости, когда молодые женщины, девушки, дети бежали навстречу партизанам. Это надо было видеть… Так вот «воевала Галя» вместе с партизанами.

Помню, как в конце своего рассказа папа запел таким родным и звучным голосом свою любимую «Галю», а мы, конечно, сразу дружно подхватили песню, представляя, как она звучала в лесу в то время.

Да, это забыть нельзя. Хочется, чтобы молодое поколение помнило тех, кто подарил нам мирное небо над головой.

НЕКРАСОВА Нина Михайловна

Некрасова Нина Михайловна, родилась 1 января 1927 года на Красной Поляне. Родители: Клемачёв Михаил Иванович, 1894 г.р., уроженец села Белый Раст, мать Щербакова Анастасия Ивановна, 1899 г.р., уроженка деревни Лупаново, недалеко от Белого Раста.

Уже несколько лет Некрасова Нина Михайловна находится в Доме престарелых в городе Ногинск Московской области. Её рассказ был записан Титовой Е.Р. и опубликован в газете «Лобня» № 49 от 06.12.2013.

ВСПОМИНАЯ БЫЛОЕ...

Родители занимались крестьянским трудом, имея небольшой надел земли, одну корову, одну лошадь. Были овцы и куры. Когда братья Крестовниковы построили хлопкопрядильную фабрику, крестьяне из деревень по окончании сельхозработ приходили на фабрику на сезонные работы на зимний период. А весной возвращались домой. Но не все могли работать зимой. Родители должны были дать согласие на выход из семьи для работы на фабрике. Мои родители Михаил Иванович и Анастасия Ивановна поженились в 1920 году. И перешли работать на фабрику постоянно. Их поселили в Первой казарме. В одной комнате жили две молодые семьи. Так как родители были против их перехода на фабрику, то ничего с собой не дали. Всё пришлось наживать самим. В 1921 году родилась сестра Анна. У соседей по комнате было двое детей. А комната была 12 кв. метров. Родители работали на фабрике: отец – кубовщиком, мама – в цехе. В 1925 году родилась ещё одна сестра Валентина, которая через 4 года умерла от скарлатины. А в 1927 году родилась я — Нина. Отец вступил в партию, и его послали на учёбу, так называемый ЛИКБЕЗ. После учёбы отца повысили и направили на организацию колхоза в Озерецком. Там он возглавил комиссию по продразвёрстке. В 1933 году отца направили на строительство Лианозовского механического завода. В это время вся семья переехала жить в Лианозово. Отец занимал руководящий пост, и мы жили в отдельном домике.

Некоторое время спустя отца перевели в город Ряжск, где он продолжил заниматься партийной работой. В дальнейшем семья распалась. И мама с двумя девочками вернулась на Красную Поляну в 1935 году. Мама до войны и после войны до выхода на пенсию работала на фабрике. Мы с сестрой учились. Я в 1941 году окончила 7 классов, в 1942 году пошла учиться в ремесленное училище № 49 в Лиановозо. Училище закончила досрочно в 1943 году, и по заявке завода меня направили работать на оборонный завод «Арсенал» №4, где я проработала до марта 1944 года. Потом поступила в Лобненский

индустриальный техникум, по окончании которого меня направили в Харьков. Работала там мастером кирпичного и трубного цеха.

Не отработав 2 года, по вызову вернулась на Красную Поляну в связи с болезнью мамы. Впоследствии работала в Москве в проектной организации Гипростройматериалы техником.,

Когда началась война, я только что окончила 7 классов. Немцы пришли на Красную Поляну в первых числах декабря 1941 года. Сначала наш посёлок сильно бомбили. Мы прятались в подвале казармы и боялись выходить.

В окошко мы видели, как въезжали немцы на Красную Поляну. Они ехали по просёлочной дороге из леса со стороны Мышецкого. Все ехали на машинах: офицеры на легковых, а солдаты – на грузовиках, из-за высоких бортов машин виднелись только каски немецких солдат. Машины поехали в сторону переезда. Но, видно встретили там отпор и повернули назад.

Как-то ночью мама с её знакомой решили пробираться через кладбище в сторону Клязьмы, решив, что на кладбище немцев не будет, и мы сможем пробраться. Мы надели на себя все платья, что были у нас, сверху – ватник.

А когда добрались до кладбища, то попали в перестрелку. Мы не поняли, кто стрелял и в кого. На окраине стоял частный дом. Мы побежали туда. Окликнули хозяев. Никто не ответил. Подпол был открыт. И мы спрятались там. Было темно и холодно. И здесь я почувствовала под телогрейкой какое-то тепло. Оказалось, что меня легко задело осколком. Кровь сочилась и промочила мою одежду. Я потом долго хранила этот осколок. Мама сказала, что мы возвращаемся домой, если суждено, то умрём дома.

Осторожно под утро мы добрались до своей казармы. У входа нас заметили немцы и остановили (вернее, это были финны, они были рыжие). Мы сказали, что живём здесь. Нам разрешили войти. Потом был обход патруля.

И они зашли к нам в комнату в тот момент, когда я снимала одежду, чтобы посмотреть рану. Этот немец-финн увидел, что я ранена, достал свой перевязочный пакет и отдал маме, чтоб она меня перевязала. А другой немец держал на руках маленького ребёнка. Он отдал его нам и сказал: «Это ваш, ваш!» Видно они нашли его где-то.

Немцы были на Красной Поляне всего несколько дней. Потом нас опять бомбили и мы сидели в подвале до прихода наших солдат. Я помню, как наши бойцы спустились в подвал и говорили: «Выходите, немцев прогнали!» Но мы боялись выходить, думали, что это провокация. На голове у наших были надеты шапки в виде «будёновки», это я запомнила.

Когда мы вышли наверх, мы не узнали наш посёлок. Всё было разрушено. Ещё долго потом дымились пожарища. Остался неразрушенным только магазин Крестовниковых.

Я прожила нелёгкую трудовую жизнь. Имею награды и звания — «Ветеран труда», «Ветеран трудового фронта». На моём пути встречались разные люди, но хороших больше. И я благодарна судьбе за это. Я верю, что Добро торжествует в мире, но не все это замечают.

Интернет-общение когда-то подружило меня с Ириной Беспаевой. А её книга «Судьба», экземпляр которой я подарила руководителю ЛИТО «Ладога» Всеволоду Михайловичу Кузнецову подружила, в свою очередь, их. В этой цепочке дружбы появляются новые звенья! Промыслительные совпадения, благодаря интернету, познакомили и подружили между собой двух землячек-алмаатинок — Ирину и Оксану О'Кэроль (сейчас проживает в Ирландии). Узнав от Ирины о проекте «Ладоги», посвящённом рассказам об участниках войны, Оксана О'КЭРОЛЬ любезно предоставила сведения о своём дедушке — участнике Великой Отечественной войны.

Е.А. Шарова

ИСТОРИЯ СОЛДАТА

Мой дед, Свиридов Василий Иванович (1911-1985), родился в селе Гребенщиково Барабинской области…

Боевой путь дедушки (из открытых источников):

Гвардии ефрейтор, телефонист управления 1-го дивизиона 45 гвардейской Днепродзержинской армейской пушечной артиллерийской бригады.

22 декабря 1942 года был награжден медалью «За оборону Сталинграда». Герой Великой Отечественной войны. Воевал с января 1943 по август 1943 года в составе Степного фронта; с августа 1943 по октябрь 1943 года — Юго-Западного; с октября 1943 года — 2-го Украинского.

Гвардии рядовой Свиридов В.И. на всём протяжении наступательных боёв своим упорным и неутомимым трудом во всех условиях боевой обстановки, способствовал укреплению боевой мощи дивизиона.

В боях за плацдарм на правом берегу реки Днестр в районе Пуркар 16 мая 1944 года, пренебрегая смертельной опасностью, под шквальным артиллерийским и миномётным огнём противника, проложил телефонную связь между наблюдательным пунктом и передовым наблюдательным пунктом дивизиона раньше срока и дважды устранил порывы связи, что дало возможность дивизиону своевременно открыть огонь по скоплению вражеской пехоты в районе с/х участка, при этом уничтожено 90% роты пехоты противника.

23 июля 1944 года во время атаки пехоты и танков противника в районе высоты 179.9, под интенсивным артиллерийским огнем устранил 3 порыва связи, чем способствовал дивизиону в отражении 4-х атак противника. За

этот день боя дивизионом было уничтожено 90% роты пехоты, один танк и 5 автомашин. За проявленное мужество и отвагу достоин награждения медалью «За отвагу».

Позже, уже гвардии ефрейтор Свиридов В.И., проявил мужество, отвагу и знание своей специальности в период боевых действий наших частей на территории Венгрии с немецкими захватчиками. 19 марта 1945 года в боях при прорыве вражеской линии обороны противника в районе Саар в труднопроходимой горной местности по приказанию начальника связи дивизиона сумел в течение двух часов в ночное время проложить линию. Товарищ Свиридов с этим заданием справился ранее данного ему срока. Своевременное выполнение обеспечило ведение огня дивизиона по отступающему противнику, при этом был уничтожен склад с боеприпасами и подавлен огонь 75 мм артбатареи.

27 марта 1945 года в районе Надьигманд под артиллерийским огнём противника проложил с наблюдательного пункта на передовой наблюдательный пункт связь и, будучи дежурным, в течение суток устранил 4 порыва. За этот день, огнём дивизиона было рассеяно шесть самоходных орудий и убито свыше 70 гитлеровцев.

1 апреля 1945 года в районе Мошон, будучи линейным надсмотрщиком, в течение трех часов под артиллерийским и миномётным огнём противника устранил 3 порыва. За проявленное мужество и отвагу удостоен орденом «Красная Звезда».

Горжусь и помню…

ПАНИНА Лариса Александровна

Специальный корреспондент ГАУ МО «Лобненское информационное агентство». Стояла у истоков создания в 1994 году газеты «Лобня» и ТРК «Лобня». Являлась автором и первой ведущей программы «Акцент», до сих пор выходящей на канале городского кабельного телевидения. Режиссер нескольких фильмов ТРК «Лобня». Удостоена Диплома I степени за режиссуру. Также имеет награды Губернатора Московской области, Московской областной Думы и города Лобня.

Давний друг лобненских литераторов, регулярно и оперативно освещающий городские культурные мероприятия, в том числе и проводимые ЛИТО «Ладога». Воспоминания о родителях Л.А. Паниной были опубликованы в девятом выпуске коллективного сборника «Чайки над Лобней».

МОЙ ОТЕЦ АЛЕКСАНДР ЖИРОХОВ

Он родился в 4 августа 1928 г. в деревне Погудино Кич-Городецкого района Вологодской области.

Рано, в десятилетнем возрасте, лишился отца. В семье было пятеро детей. В 1942 году, когда старший брат Алексей ушёл служить в ряды ВМФ, остался за единственного мужчину в семье. Чтобы помочь матери, четырнадцатилетним подростком сначала пошел в ученики в торговый отдел Райпотребсоюза, а потом работал счетоводом в сельпо села Шестаково.

Однако мечтал, как и старший брат, служить на флоте, помогать стране в борьбе против гитлеровцев. Когда Александру исполнилось шестнадцать, по совету старшего брата он пошёл в юнги на Северный флот, где окончательно утвердился в мысли, что будет военным моряком.

Несмотря на то, что к окончанию его учебы война завершилась и стало возможным сменить военную форму на гражданскую, Александр не расстался с мыслью служить на флоте. Но до 18 лет надо было еще ждать год, а затем и вовсе объявили, что с 1946 по 1948 год призыва в армию не будет. Молодежь будут направлять на восстановительные работы на предприятия тяжёлой промышленности и стройки. И тогда Александр решил сам поехать к брату в

Ленинград, где тот служил на торпедных катерах, и пойти добровольцем в матросы.

В Объединенной школе Учебного отряда в июле 1946 года Александр начинал службу матросом-учеником.

С августа 1947 года служил рулевым (старшиной 2-ой статьи) на плавучей торпедной мастерской «Богдан Хмельницкий». Именно с этим кораблем связано пять лет службы сначала на Балтике, потом на Тихом океане. Причем в Советскую Гавань, а затем во Владивосток, корабль перегоняли с Балтики по Северному морскому пути. Так что Александр вместе с экипажем прошёл по морям Северного Ледовитого океана (Баренцеву, Карскому, Лаптевых, Восточно-Сибирскому, Чукотскому) и частично Тихого океана (Берингову). А дальше — Охотскому, Японскому.

Во время службы во Владивостоке, понимая, что военному моряку необходимо учиться и получать образование, он заканчивает семилетку в вечерней школе. Здесь же становится кандидатом в члены КПСС, а в 1951 году вступает в партию.

В 1953 году Александр Жирохов поступает в Ленинградское Военно-морское политическое училище им. А.А. Жданова. Став курсантом, он параллельно получению образования политработника, оканчивает десятилетку в школе рабочей молодежи (64-ая ленинградская средняя школа).

По окончании училища, с ноября 1956 по июль 1957 года служит заместителем командира роты по политчасти в Краснознаменном Учебном отряде подводного плавания имени С.М. Кирова.

Затем лейтенанта направляют на базовый тральщик «Т-748» заместителем командира по политчасти. Напомним, что тральщики – это корабли специального назначения, задачей которых является поиск, обнаружение и уничтожение морских мин и проводка кораблей через минные заграждения.

В ноябре 1957 года – новое назначение: город Баку, Каспийская флотилия, где он служил до 1972 года. По служебной лестнице вырос от лейтенанта до капитана II ранга; от замполита на тральщике до замполита дивизиона тральщиков бригады охраны водного района, затем бригады десантных кораблей. Становится старшим инструктором политотдела Каспийской флотилии. А в 1969 году назначен начальником политотдела соединения кораблей Каспийской флотилии.

В период службы в Баку в 1966 году окончил юридический факультет Азербайджанского государственного университета им. С.М. Кирова, получив высшее образование и ещё одну специальность — юрист.

В 1972 году направлен на Камчатку, на Тихоокеанский флот, где по январь 1980 года являлся начальником политотдела – заместителем командира Плавучего измерительного комплекса Министерства обороны СССР, известного по легенде прикрытия, как Тихоокеанская океанографическая экспедиция (ТОГЭ).

Это уникальное соединение Военно-Морского Флота СССР, предназначенное для обеспечения испытаний межконтинентальных баллистических ракет в акватории Тихого океана. Также корабли этой категории были оснащены оборудованием для обеспечения приводнения и подъёма спускаемых аппаратов космических станций.

С января 1980 г. по 1983 год – капитан I ранга Жирохов продолжил службу на Каспии в должности начальника политотдела спецчастей Каспийской флотилии.

После увольнения в 1983 году в запас до 1986 года работал инженером по технике безопасности в одной из войсковых частей Каспийской флотилии.

Заслуги А. Жирохова, посвятившего службе на флоте сорок лет, отмечены орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, «Знак Почета» и многими медалями.

А. Жирохов в Лобне

В 1986 году Александр Жирохов с семьёй переехал в Лобню, где с 1986 года по 1990 год работал во Всесоюзном заочном индустриальном техникуме строительных материалов преподавателем по начальной военной подготовке.

С 1990 года по 1992 год – юрисконсульт сначала в Лобненском, а затем в Долгопрудненском универсальном ТОРГе. С 1998 года по 2000 год являлся помощником депутата Московской областной Думы. Занимался общественной работой. Его избирали секретарём Лобненского городского комитета РКРП, председателем городского совета общественных организаций.

В течение 15 лет (с 1991 по 2007 год с перерывом в один год) возглавлял городской Совет ветеранов войны и труда.

За эти годы ветеранское движение в городе стало массовым. По инициативе А. Жирохова ветеранские организации начали создаваться в каждом городском микрорайоне. Их возглавляли ветераны Великой Отечественной войны, трудового фронта, Вооруженных Сил, входившие в Совет: В. Колтыпин, М. Кашкаров, В. Чечелев, Л. Фролова, Н. Короленко, П. Янов, Л. Башарова, Г.

Луценко, Н. Дёмин, Е. Воробей, Г. Журкина, М. Перфильева, Р. Лесюк, Т. Пудалова, М. Щербаков, Н. Марфутин, Л. Гвоздева, Е. Маклаков, Г. Рыбаков и др. Они продолжали дело, начатое еще П. Колычевым, первым председателем Совета ветеранов города.

В середине 90-х в составе Совета ветеранов заработали женсоветы. Позднее, в 1996 году, под председательством Г. Журкиной – жителя блокадного Ленинграда, женсовет вырос в самостоятельную общегородскую общественную женскую организацию.

В эти же годы по инициативе А. Жирохова был создан Совет общественных организаций, объединивший все городские общественные организации.

Активно велась работа по восстановлению имён и увековечиванию памяти погибших. К 60-летию разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой по инициативе Совета ветеранов был создан мемориал «Краснополянский боевой рубеж». В 1993 году на братской могиле у деревни Носово установлены новые гранитные плиты с именами 72 погибших воинов. Их имена восстановлены благодаря поисковой работе члена Совета ветеранов М. Кошкарова.

Совместно с Управлением образования Совет ветеранов решал вопросы патриотического воспитания молодежи, с Администрацией города – вопросы улучшения условий жизни ветеранов, увековечения памяти, с руководством Лобненской городской больницы – вопросы лечения, госпитализации, профосмотров ветеранов. Управление культуры, Управление социальной защиты, руководители предприятий, депутаты городского Совета активно отзывались на обращения ветеранской организации, работали в тесном с ней контакте. Работа А. Жирохова и всего Совета ветеранов проходила в тесном взаимодействии с городскими властями. Это В. Ширинских, А. Сенченко, Л. Барашков, С. Кривошеин, С. Сокол, Н. Гречишников, А. Куманова…

Лобненская ветеранская организация являлась одной из лучших в Московской области, что неоднократно отмечал председатель Совета ветеранов Подмосковья. Имена лобненцев, в том числе и А. Жирохова, занесены в энциклопедию «Лучшие люди России».

Заслуги А.А. Жирохова перед городом и Московской областью отмечены Знаком Губернатора Московской области «За ратную службу», присвоением звания «Почётный ветеран Подмосковья», в 1998-м году занесением его в Книгу Почёта и 28 декабря 1999 года присвоением звания «Почётный гражданин города Лобня». В 2011 году имя А.А. Жирохова было присвоено улице в микрорайоне №3 города Лобня.

<u>САЗОНОВА Таиса Ивановна</u>

Моя мама родилась в 1937 году в деревне Александровка Чучковского района Рязанской области. Когда началась война, ей шёл четвёртый год. Примерно с начала 50-х годов и до 1974 года семья проживала в Москве. А потом мы переехали в Лобню. С конца 70-х и до начала 2000-х мама работала в ОАО «Аэрофлот». Сейчас пенсионерка. Несколько лет назад я набрала и напечатала небольшим тиражом две небольших книжки-брошюры маминых воспоминаний, среди которых и этот рассказ.

Е.А. Шарова

РАССКАЗ О МОЁМ ДЕТСТВЕ

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, я была ещё очень маленькая, мне шёл четвёртый год. Где проживала наша семья в это время – не знаю. Только одно могу точно сказать – в Рязанской области. Состав семьи был таков: бабушка и дедушка (родители мамы), моя мама и я, а ещё были две младшие мамины сестры, самой младшей из которых было тогда около 14 лет. На фронт из семьи моей мамы ушли два её брата и оба погибли под Ленинградом.

Мой дедушка был очень хорошим плотником. И в 1941 году его отправили в Егорьевск Московской области на заготовку леса для нужд армии. Причём ехать с ним должна была вся семья, включая детей. Все взрослые работали на лесозаготовке вместе с дедом, а я и моя бабушка оставались дома. Жили мы в большом бараке – общим для нескольких семей с детьми.

Через какое-то время мы переехали в местечко Сазоново (Егорьевский район), где мне исполнилось 4 года. Затем вся наша семья была отправлена в другой подмосковный посёлок где-то по соседству с Сазоново. К сожалению, точного названия я не запомнила. Рядом с этим посёлком находился военный аэродром. Однажды мы с бабушкой пошли гулять, и во время прогулки оказались у какого-то металлического забора, а за ним стояли самолёты. Я убежала от бабушки и, воспользовавшись прорехой в заборе, выскочила на лётное поле и начала там бегать от самолёта к самолёту. Из будки охранника вышел солдат и попытался меня поймать, но не смог. Поняв, что унять меня не получается, он позволил моей бабушке войти на территорию аэродрома, чтобы она меня поймала и забрала. По зову бабушки я, наконец, остановилась и позволила себя увести от самолётов, а бабушке пришлось просить за меня прощения у военного! Я же потом своим друзьям рассказывала, что не просто бегала, а отрывалась от земли, как бы взлетала, но не на самолёте, а сама!

Ещё с проживанием в этом посёлке связано воспоминание о приезде артистов. Точного года я не помню, но запомнилось, что это были артисты цирка. И меня, маленькую, кто-то из взрослых посадил на плечи, чтобы я лучше видела. Когда мы уехали из этого посёлка с аэродромом – я точно не знаю, но в 1945 году вся наша семья уже вернулась в Рязанскую область, и мы стали жить в деревне Назаровка Чучковского района.

И вот, что ещё запомнилось с того времени. Дом, где мы жили в Назаровке, находился в нескольких метрах от железнодорожной линии (в пределах 50-70 м). То есть все составы проходили совсем рядом с домом. И однажды мы видели, как везли пленных немцев на нашу станцию «Назаровка» (недалеко от станции Назаровка был лагерь для военнопленных, которые работали на лесозаготовках). Улица, на которой мы жили, называлась Конный парк. Почему – не знаю. В общем, недалеко от Конного парка был семафор и однажды там раздался взрыв, да такой силы, что у кого-то в домах повылетали стёкла, а у нас в доме упала потолочная балка. К счастью никто не пострадал, а в момент взрыва я с дедушкой возвращалась из леса – мы ходили по грибы. И когда вернулись, то дедушке сразу пришлось заняться ремонтом, благо, что он был плотником.

И ещё одно воспоминание того времени (1945-46 гг.): был жуткий пожар – горел состав, в котором везли вату или хлопок. Картина перед глазами – медленно едущий горящий поезд… Всех деревенских согнали тушить, а потом ещё и обыскивали – не украли ли эту вату, и тех, у кого находили приставший к обуви или к одежде клочок волокна, забирали для объяснений и выяснений. Ещё есть смутное воспоминание, что в том же составе везли и пленных немцев, но за точность я не ручаюсь.

ТИМЧЕНКО Иван Иванович

Член Союза писателей России, поэт и публицист, автор сборников поэзии и публицистики: «Я навеки помолвлен с Россией», «Во времени иду», «Время бить в колокола», «Спас на крови», «Русский крест», «Моё чудное озарение». Есть публикации в отечественной и зарубежной печати. Давний добрый друг литобъединения «Ладога», неоднократный участник мероприятий, организуемых литераторами Лобни.

О МОИХ РОДНЫХ

Мои родители, отец Иван Васильевич (15.06.1909–06.06.1991) и мать Евдокия Семёновна (05.09.1911–19.04.1979) — участники Великой Отечественной войны.

Отец перед войной окончил курсы младших командиров, и с первых до последних дней Великой Отечественной войны находился на фронте в пехоте. Первый бой принял под Смоленском, затем – оборона Москвы и долгие фронтовые дороги до города Кёнигсберга (сейчас это город Калининград) в составе 19 армии Западного фронта, а затем – в составе 324 стрелкового полка 16 армии Западного вронта. Отец начинал войну младшим лейтенантом — командиром стрелкового взвода, а закончил войну в звании майора в должности заместителя командира полка по строевой подготовке.. За боевые заслуги был награждён орденами: Боевого Красного Знамени, двумя орденами Отечественной Войны II степени и Красной Звезды, медалями: «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». После окончания войны работал управляющим отделением совхоза «Крепь» Калачёвского района Сталинградской (ныне Волгоградской) области. За трудовую доблесть был награждён орденом «Знак Почёта», медалью «Ветеран Труда» и медалями ВДНХ — Всесоюзной сельскохозяйственной выставки достижений народного хозяйства.

Моя мама, ветеран Великой Отечественной войны, во время войны вместе со мной и моими братьями Александром, Николаем, Виктором находилась в зоне боевых сражений под Сталинградом, а затем трудилась рабочей в совхозе «Крепь» Калачёвского района Сталинградской (ныне Волгоградской).

Мои братья, Александр, Николай, Виктор — из поколения детей войны, продолжили традиции родителей — традиции служения Родине.

Александр Иванович Тимченко, 1932 г.р., ветеран Великой Отечественной войны, чьи юные годы прошли под Сталинградом. Получил высшее образование, всю свою жизнь посвятил химической отрасли. Поездил по стране: в Казахстане шло его становление как руководителя: начальник лаборатории, заместитель директора горно-химического комбината в городе Каратау. Во Львове — заместитель директора НИИ серной промышленности. С 1978 по 2001 год – директор Государственного института горно-химического сырья в городе Люберцы Московской области. Видный учёный отрасли, действительный член Академии горных наук, академик. Имеет правительственные награды: ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта», многие медали, знаки «Шахтёрская слава» трёх степеней, «Почётный горняк», «Заслуженный химик РФ». Почётный гражданин Люберецкого района Московской области. Проживает в г. Люберцы. Находится в браке с Тимченко (Торгашовой) Маргаритой Васильевной свыше 65 лет. Судьба родных жены Александра Ивановича также была опалена войной. Торгашов Василий Тихонович (отец Маргариты Васильевны), 1906 года рождения, в 13 лет остался сиротой. Был на фронте.

Их четырёх братьев жены Василия Тихоновича (урождённой Голованoвой) двое погибли на фронте, двое остались живы и трудились во благо Родины.

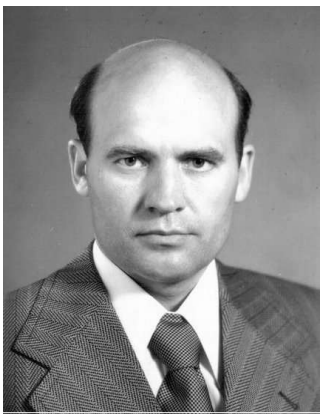
Голованов Михаил Григорьевич, 1901 г.р., родился в городе Царицын (ныне Волгоград), окончил Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева, работал в Сталинградской области, был директором зерносовхоза «Комсомольский» Адамовского района Чкаловской, ныне Оренбургской области, в котором проводились съёмки знаменитого кинофильма «Иван Бровкин на целине». М.Г. Голованов награждён золотой медалью «Серп и молот» Героя социалистического труда.

Голованов Сергей Григорьевич, 1910 г.р., призван на фронт из Сталинграда, судьба его неизвестна.

Голованов Павел Григорьевич, 1912 г.р., призван на службу 22.08.1942 г., награждён орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Голованов Виктор Григорьевич, 1921 г.р., дата призыва — 1939 год. Сержант, командир пулемётного расчёта, в 1943 году погиб в Белоруссии.

Николай Иванович Тимченко (01.11.1934–06.08.1963), из поколения детей войны, инвалид Советской Армии, учился в сельской школе, имел похвальные грамоты за отличную успеваемость, работал электросварщиком до призыва в Советскую Армию, обладал организаторскими и актёрскими способностями. Во время службы в армии получил тяжкие увечья, несовместимые с жизнью. Позднее выяснилось, что брат выполнял воинский долг в зоне атомного заражения. Восемь лет был прикован к постели, находился на попечении родителей. По примеру Николая Островского — жил, боролся, писал басни, прозу, которые не сохранились. Похоронен брат в совхозе «Крепь».



Виктор Иванович Тимченко (09.04.1937–13.08.2002), из поколения детей войны, работал каменщиком-огнеупорщиком на мартеновских печах, служил в Советской Армии, получил высшее специальное образование, до последних дней работал на закрытом оборонном предприятии с риском для жизни… Похоронен под городом Томском.

Все родные братья моего отца были на фронтах Великой Отечественной Войны: Николай (1902 г.р), Стефан (1906 г.р.), Василий (1907 г.р.), Михаил (1913 г.р.), Пётр (1924 г.р.).

Трое из братьев моего отца (Стефан, Василий и Пётр) погибли или пропали без вести в период с 1941 по 1943 год. У меня сохранились лишь некоторые фотографии братьев моего отца.

Тимченко Н.В.

Тимченко В.В.

У моей мамы было два родных брата: Яков Михайлович и Александр Михайлович Корольковы, которые воевали и стали инвалидами.

Корольков Яков Михайлович был механиком-водителем танка Т-34. Участвовал в первых боях с фашистами, успел получить медаль «За отвагу». В августе 1941 года их танк был подбит, и в составе разрозненных групп с боями их экипаж отступал в сторону Белоруссии. 3 сентября в одном из боёв был тяжело ранен, лечился в госпитале в г. Томске, в конце мая 1942 года Якова комиссовали.

Корольков Александр Михайлович, 1924 г.р, был призван на фронт в 1942 году. Служил в 235 гвардейском стрелковом полку 81 гвардейской стрелковой дивизии 2-го Украинского фронта. Свою первую медаль «За отвагу» получил в 1943 году, сражаясь в районе Белгорода, где огнём из миномёта поджёг склад с боеприпасами и уничтожил 35 вражеских солдат и офицеров с двумя пулемётами. А потом во время наступления на село Весёлое в августе 1943 года, работая наводчиком миномёта, под огнём противника уничтожил 3 пулемётные точки врага, чем обеспечил продвижение нашей пехоты, а в другом бою огнём из своего миномёта уничтожил до 50 вражеских солдат и офицеров. За эти подвиги Александра Михайловича наградили орденом Красной Звезды. Вторую медаль «За отвагу» Александр Михайлович получил за бой 5 января 1944 года при прорыве обороны противника восточнее села Ново-Андреевка, где огнём миномёта подавил 2 огневые точки с пулемётами и 16-ю солдатами противника. Из-за полученных ранений комиссован 20.06.1944 года.

Родителей моей супруги Тимченко (Сысоевой) Валентины Петровны также не минула война.

Сысоев Пётр Николаевич — участник Великой Отечественной войны, старший сержант, инвалид Красной Армии, был снайпером, награждён орденом Славы III степени и Орденом Отечественной войны I степени. Всю свою жизнь трудился на сельскохозяйственном производстве в Кумылженском районе (ранее Подтёлковском) Волгоградской области. Похоронен в станице Кумылженская.

Сысоева Евгения Николаевна. Мать-героиня, родила и воспитала восьмерых детей. Всю свою жизнь трудилась на сельскохозяйственном производстве в Кумылженском районе (ранее Подтёлковском) Волгоградской области. Похоронена в станице Кумылженская.

Сысоев П.Н.

Сысоева Е.Н.

Из этих кратких сообщений, можно сделать вывод, что Великая Отечественная война оставила раны в каждой нашей семье. Удивительно то, что из всех наших родных лишь мой отец прошёл всю войну от первого и до последнего дня на передовой в самом пекле войны, в пехоте, остался жив и не получил ни одного ранения. По этому поводу мой сын Александр недавно написал в Фейсбуке: «*9 апреля – знаменательная дата. В этот день в далёком 1945 году был взят Кёнигсберг – столица Восточной Пруссии. Теперь город носит другое название – Калининград. Именно в Кёнигсберге закончилась война для моего дедушки – Тимченко Ивана Васильевича, который начал войну под Смоленском младшим лейтенантом, а закончил майором в логове прусского милитаризма. Пройти всю войну, воюя в пехоте и не имея ни одного ранения?! Наверно, это чудо! Ведь сроки жизни младшего командира на войне – 3 дня. Как он сам говорил, что от пуль и снарядов берегла его любовь его жены Евдокии Семёновны. Берегла она его под стенами Москвы, и когда он освобождал Белоруссию, Польшу. Близится знаменательная дата – 75 лет Победы в Великой Отечественной войне. Вечная память героям, павшим и живым, которые сумели отстоять независимость нашей Родины и победить врага!*».

Любовь побеждает смерть – такой вывод можно сделать о судьбе русского народа, опалённого войной.

<u>ШАРОВ Фёдор Михайлович</u>

Воспоминания о своём дедушке муж опубликовал также на портале «Дорога памяти» и «Бессмертный полк». Многим «ладожцам» Фёдор знаком, так как неоднократно присутствовал на мероприятиях литобъединения «Ладога», обеспечивая не только зрительскую, но и техническую поддержку мероприятий (фотосъёмка, компьютерное обеспечение).

Е.А. Шарова

МОЙ ДЕД

Иван Семёнович Стрекопытов родился в 1918 году в деревне Синютино Тульской области. В 1928 году семья переехала в Москву. В 1938 году был призван в ряды Вооружённых сил РСФСР. Начало Великой Отечественной войны встретил, проходя службу в сухопутных войсках в Молдавии на границе с Румынией. Затем служил в танковых войсках. Был командиром танка. В течение войны два раза попадал в плен и два раза успешно бежал из плена. После одного из побегов участвовал в деятельности партизанского отряда.

Служил в составе Степного и 2-го Украинского фронтов. Войну закончил в Праге. Имел четыре ранения. Был награждён орденами и медалями. Закончил войну в звании старший сержант.

Вернулся в Москву в 1946 году, женился, работал на заводе.

Скончался в 1998 году.

«ПЕСНЮ СВОЮ ОТПРАВЛЯЯ
В ПОЛЁТ, —
ПОМНИТЕ!»

АКУЛОВ Николай Сергеевич (1923-2001)

Родился в 1923 году. Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденами Отечественной войны (I и II степени) и многими медалями. Во время войны печатался во фронтовых газетах. Одним из первых вступил в литобъединение «Ладога». Имел публикации в периодических изданиях, в коллективных поэтических сборниках «Чайки над Лобней», в альманахе «Под крылом чайки».

Умер в 2001 году.

НО ДУШИ НАШИ НЕ ЧЕРСТВЕЛИ

Война нам пощады никак не давала.
В сугробы и в землю подчас загоняла.
И смерти в глаза мы нередко смотрели,
Но души, поверьте, у нас не черствели.

Мы песней умы и сердца согревали,
Стихи и рассказы с волненьем читали,
Бывало про сон и еду позабудешь,
Когда в себе нужные чувства пробудишь.

БЕЛИКОВ Владимир Полуэктович

Член литобъединения «Ладога». Член Союза писателей России. Печатался в различных альманахах и сборниках. Лауреат и дипломант литературных конкурсов. Автор сборника стихов.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Я в страхе не дрожал под вой снарядов,
В окопах вшей тифозных не кормил,
От слабости не падал я в блокаде
В атаку штыковую не ходил.

Смертельные года сороковые
Достались нашим дедам и отцам.
Не подвели. И годы молодые
Отдали для победного конца.

На миг себе представить даже страшно,
При мысли холодею я одной —
Что сделалось бы с родиною нашей,
Случись ей быть под вражеской пятой.

И если я дышу теперь свободно,
То только им одним благодаря.
И этот день встречаю я с восторгом —
Победы день — венец календаря!

ВАСИЛЬЕВА Надежда Константиновна

Член литобъединения «Ладога». Имеет публикации в нескольких выпусках коллективного сборника «Чайки над Лобней».

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Огромное горе
Познав на веку,
Народное море –
В «Бессмертном полку».
На карточках – лица,
Родные глаза.
Войне повториться
Больше нельзя!
Память разбудим
В день майский свою.
«Бессмертный полк» будет
Вечно в строю.

ВАСИЛЬЕВ Вячеслав Васильевич

Член литобъединения «Ладога». Имеет публикации в нескольких выпусках коллективного сборника «Чайки над Лобней».

О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

Что мне известно о войне,
Прошедшей в середине века?
Погибших много на земле
За мир, за счастье человека.
Её Великою зовут.
Да, велика войны дорога.
Летят снаряды, бомбы рвутся.
И враг у нашего порога.
Война, настали времена,
Когда тебя уже не стало.
И только павших имена
Живое сердце повторяло.
А те, кто выжил на войне,
Свои залечивают раны.
Ещё живут они в стране,
Войны прошедшей ветераны.
Великой Родины сыны
Врага разбили под Москвою.
Мы перед ними все должны
Встать с непокрытой головою.

ГРЯДИН Виктор Алексеевич (1925-1999)

Грядин Виктор Алексеевич родился в 1925 году. В начале 1943 года был призван в армию. Воевал в воздушно-десантных войсках в Карелии, Австрии, Венгрии, Чехословакии. Был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» и многими другими медалями. Одним из первых вступил в литобъединение «Ладога». Публиковался в газете «Лобня», коллективных сборниках «Чайки над Лобней», в альманахе «Под крылом чайки».

Умер в 1999 году.

КРАСНАЯ ПОЛЯНА

Отсюда в мареве Москва
Была видна на возвышенье.
Уже кружилась голова
Во вражьей ставке в упоенье.

За лесом Белый Раст горит,
Угроза страшная нависла.
Там горизонт огнем залит
И злая сила землю грызла.

Фашист блицкриг предполагал,
Но вот застрял на перепутье.
И здесь надежду возлагал
На дальнобойное орудье.

Победой упивался враг,
Но было тут конца начало.
Сжимался у Москвы кулак,
И вот возмездие настало.

И словно в огненном котле
Кипела Красная Поляна.
И под Москвою на земле
Еще одна осталась рана.

ГЛУХОВ Ефим Николаевич (1910-2013)

Родился в 1910 году. В годы Великой отечественной войны служил писарем в 133-м запасном артиллерийском полку. Почётный гражданин города Лобня. Одним из первых пришёл в литобъединение «Ладога». Член Союза писателей России. Публиковался в газетах, журналах, коллективных сборниках «Чайки над Лобней», в альманахе «Под крылом чайки». Автор нескольких сборников стихов.

Умер в 2013 году на 103-ем году жизни.

В ЛОБНЕНСКОМ ПАРКЕ

В Лобненском парке берёзы шумели,
баян одинокий играл в тишине.
И ветераны седые запели
знакомые песни о прошлой войне.

Солдатские песни пропитаны кровью.
Они рождены военной судьбой.
Солдатские песни поются с любовью.
Они провожали солдата на бой.

Под музыки звуки берёзы шумели,
баян то и дело аккорды менял.
Военная песня над рощей звенела.
И с песней душой молодел ветеран.

ЖУРКИНА Галина Петровна

Ребёнок войны, блокадница. В годы Великой Отечественной войны потеряла своих родителей и воспитывалась в Гатчинском детском доме. Член Союза писателей России. Является Почетным гражданином города Лобня и Почетным работником культуры города Лобня. Имеет награды и премии, лауреат премии «Наше Подмосковье» 2014 и 2015 года. Есть публикации в назетах и журналах, участвовала в нескольких коллективных сборниках «Чайки над Лобней» и в альманахе «Под крылом чайки». Автор нескольких сборников стихов и прозы. С 1996 года являлась членом ЛИТО «Ладога», а в 2004 году организовала и возглавила собственный творческий проект — клуб «Кому за 40…».

ПАМЯТЬ

В святом молчанье, памятью полна,
Стою у рва, где шепчутся березы,
И будто слышу: «Здесь прошла война,
Здесь кровь лилась и в скорби стыли слезы».

Рисует память мне последний бой,
В смертельной схватке русские солдаты,
И скрежет танков, и снарядов вой,
И на снегу матросские бушлаты.

А рядом полушубки тех ребят,
Кого в стране сибиряками звали.
В обнимку с автоматами лежат,
Но пядь земли российской не отдали.

Их много полегло тогда в бою
У Нестерихи в поле злой зимою!
Когда Москву и Родину свою
Они прикрыли намертво собою.

На этом рубеже повержен враг,
Застыли в гордом камне обелиски.
Зеленый сквер да с рощею овраг
Напомнил о войне и павших близких.

ЗЕРЦАЛОВ Владимир Павлович

Член литобъединения «Ладога». Член Союза писателей России. Есть публикации в газетах и журналах, коллективных сборниках и альманахах.

ДОВОЕННЫЕ ФОТОГРАФИИ

(перевод с мордовского стих-я Николая Ишуткина)

Вспомнил детские годы, тогда
Часто бабушка мне говорила:
— Видишь светлые, внучек, глаза
Фотографий, что долго хранила?

Это дяди Кузьма и Сергей,
Тот Иван, а вон тот – непоседа,
Коля наш, был он всех веселей.
Без таких не приходит победа.

Говорила с родными она,
Говорила до ночи глубокой.
Каждый вечер, чуть всходит луна,
Выходила встречать одиноко.

Лица дядей всё смотрят на нас
Сквозь простреленных лет паутину.
Подвиг близких нам молодость спас,
Счастье наше в лихую годину.

ИВАНИЩЕВ Иван Никитович (1935-1999)

Родился 6 июня 1935 года. Стихи писал со студенческих лет. Был одним из первых членов литобъединения «Ладога». Публиковался в газетах и журналах, в выпусках коллективного сборника «Чайки над Лобней».

Умер в декабре 1999 года.

ВЕТЕРАНЫ

У братской могилы, под Красной Поляной,
На перекрёстке судьбы и дорог,
Седой генерал стоит с покаянием
Пред теми, кого уберечь он не смог.

Берёзы над тихой могилой склонились.
Их листья на солнце багрянцем горят…
На горькую землю слезинки скатились,
И раны в душе и на теле болят…

Тяжёлая, вечная горькая ноша.
Спят здесь герои — России сыны.
Мечтали солдаты о жизни хорошей.
На долю их выпали вечные сны.

Звенят ордена тревожным набатом.
И тучи клубятся ещё над Москвой.
Уже никогда не подняться солдатам.
Гранитные плиты хранят их покой.

Жестоко и властно время проходит,
Всё тише и тише звенят ордена…
Один за другим ветераны уходят.
Но остаётся чья-то вина…

ЛУГОВСКОЙ-ЛЕСКОВСКИЙ (Богачёв) Василий Николаевич (1945-2019)

Родился в 1945 году. Член ЛИТО «Ладога». Имел публикации в различных коллективных сборниках и альманаха. Автор сборника стихов. Умер 2 ноября 2019 года.

«ПОЧТИ ЗАКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА...»

Посвящается моему дяде, капитану Красной Армии
Богачёву Федору Фёдоровичу, погибшему 2-го апреля 1945 года

Почти закончилась война,
Повержен будет враг,
В кино увидит вся страна
Дымящийся Рейхстаг.

Войска упорно шли вперёд,
Фашист огнём встречал,
Кто до победы доживёт,
Никто тогда не знал.

Народам мир несли с собой
Российские сыны;
Комбат пехотный – дядя мой
Погиб в конце войны:

Год сорок пятый был, апрель.
Венгерский Натькомаш –
Вот место, где лежит теперь
Солдат российский наш.

МОЖАЕВ Анатолий Николаевич (1926-2009)

Родился в 1926 году. В годы войны шестнадцатилетним пареньком принимал активное участие в обороне Москвы от вражеских авианалетов. Стихи писал с юности. Являлся членом литобъединения «Ладога». Читал свои стихи на волнах «Русского радио». Публиковался в газетах, коллективных сборниках «Чайки над Лобней».

Умер в ноябре 2009 года.

ХРАМ БЕЗ КРЕСТОВ. 1942 ГОД

Годы войны. Страх и слёзы людские,
С детства покинутый дом,
Жизни кусочек военной России
Вспыхнул вдруг в сердце моём.

Вечер, мороз, спят в сугробах домишки,
Храм без крестов и дверей.
В храме — девчонки, курсанты-мальчишки,
Стайки безусых парней.

Свет от лампадки печально мигает,
Лики на стенах, покой.
Грустную песнь на баяне играет
Старый голодный слепой…

Стало теплей, и душа замирает,
Сказочных звуков полёт,
Русская песня, такая родная,
В поле, к ромашкам зовёт.

Вот и любимые чудо-берёзки,
Словно пришли из весны.
А на глазах у курсантиков слёзки
Страшной, проклятой войны.

Храм без крестов. В небе зарево, вспышки,
В пламени Родина-мать.
В Храме клянутся курсанты-мальчишки
Жизнь за отчизну отдать.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

«ПАМЯТЬ СЛАВЫ ЖИВА!» 3

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ НАШЕЙ ПАМЯТИ

КУЗНЕЦОВА Нина Александровна
МОЯ ВОЕННАЯ ЮНОСТЬ 5

ПЕРФИЛЬЕВА Мария Алексеевна
ВОСПОМИНАНИЕ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ 7

ПЕТРОВ Юрий Васильевич
БЛОКАДНОЕ ДЕТСТВО 10

«ЛАДОЖЦЫ» ВСПОМИНАЮТ И РАССКАЗЫВАЮТ

БЕЛОВА Людмила Даниловна
БОМБОУБЕЖИЩЕ 15

ДРИЦ Галина Петровна
НАШ ГЕРОЙ 16

КОРОЛЁВА Людмила Васильевна
МОЙ ОТЕЦ 18

КРОХИН Александр Николаевич
МОЙ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК 19

КУЗНЕЦОВ Всеволод Михайлович
МОЙ ДВОЮРОДНЫЙ БРАТ 23

ЛЕОНТЬЕВА Галина Васильевна
ОТЕЦ, СПАСИБО ТЕБЕ ЗА ПОБЕДУ! 25
ПЕРЕД САНДОМИРСКИМ ПЛАЦДАРМОМ 31
СОРОК ЧЕТВЁРТЫЙ, ДОРОГА НА ФРОНТ 31

ЛЕШКОВЦЕВА Елена Анатольевна
ЛЕШКОВЦЕВ Анатолий Сергеевич
НАШ ДЕД И ПРАДЕД 33

ЛИТВИНОВА Лариса Викторовна
ЗОВ КРОВИ 36
НЕБА ЖИТЕЛИ 40

МАМОНТОВА Галина Викторовна
МОЯ ПАМЯТЬ 45

НАУМОВА-ЧЕРНЫШОВА Светлана Евгеньевна
НАУМОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ 46

ПОСТОЕВА Елена Николаевна
МНЕ ИХ НЕ ХВАТАЛО… 48
СОКОЛОВА Юлия Леонидовна
В МОИ ДВА ГОДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА… 51
ТИТОВА Евгения Рафаиловна
МОИ ГЕРОИ. ОТЕЦ 53
МОИ ГЕРОИ. МАТЬ 54
КОЛЕСОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ 55
НАША ЗЕМЛЯЧКА 56
ЧЕГЛОВА Татьяна Леонидовна
ПАМЯТИ ПОДВИГА МОЕГО ДЕДА ПОСВЕЩАЮ 58
ШАРОВА Евгения Аркадьевна
МОЙ ПРАДЕД 63
«В» ЗНАЧИТ ВОИН 64
ВОИН МИХАИЛ 65
ДЕТИ ВОЙНЫ. МОЙ ОТЕЦ 66

ЯНКОВА Альбина Юрьевна
ЯНКОВА Екатерина Сергеевна
ПИСЬМО ДЕДУ 68

ЧТИТ СТРАНА СВОИХ ГЕРОЕВ

БАЦЕВА Наталья Владимировна
ПИСЬМО ДЕДУ 73
БЕСПАЕВА Ирина Валентиновна
МОИ УШЕДШИЕ 71
БОРЗОВА Елена Игоревна
ПОБЕДА ОДНА НА ВСЕХ 79
ВЕЧЁРКИНА Людмила Максимовна
О РОДИТЕЛЯХ 81
ВОРОБЬЁВА Надежда Михайловна
ИСТОРИИ И БИОГРАФИИ МОИХ РОДНЫХ 83
ЗЕРЦАЛОВ Павел Геннадиевич
РАЗВЕДКА БОЕМ 85
КУЗЬМЕНКО Нина Ефимовна
ЭТО НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ 90
НЕКРАСОВА Нина Михайловна
ВСПОМИНАЯ БЫЛОЕ 92

О`КЭРОЛЬ Оксана
ИСТОРИЯ СОЛДАТА 95
ПАНИНА Лариса Александровна
МОЙ ОТЕЦ АЛЕКСАНДР ЖИРОХОВ 97
САЗОНОВА Таиса Ивановна
РАССКАЗ О МОЁМ ДЕТСТВЕ 101
ТИМЧЕНКО Иван Иванович
О МОИХ РОДНЫХ 103
ШАРОВ Фёдор Михайлович
МОЙ ДЕД 108

«ПЕСНЮ СВОЮ ОТПРАВЛЯЯ В ПОЛЁТ, — ПОМНИТЕ!»

АКУЛОВ Николай Сергеевич
НО ДУШИ НАШИ НЕ ЧЕРСТВЕЛИ 110
БЕЛИКОВ Владимир Полуэктович
ДЕНЬ ПОБЕДЫ 111
ВАСИЛЬЕВА Надежда Константиновна
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК 112
ВАСИЛЬЕВ Вячеслав Васильевич
О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ 113
ГРЯДИН Виктор Алексеевич
КРАСНАЯ ПОЛЯНА 114
ГЛУХОВ Ефим Николаевич
В ЛОБНЕНСКОМ ПАРКЕ 115
ЖУРКИНА Галина Петровна
ПАМЯТЬ 116
ЗЕРЦАЛОВ Владимир Павлович
ДОВОЕННЫЕ ФОТОГРАФИИ 117
ИВАНИЩЕВ Иван Никитович
ВЕТЕРАНЫ 118
ЛУГОВСКОЙ-ЛЕСКОВСКИЙ (Богачёв) Василий Николаевич
ПОЧТИ ЗАКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА 119
МОЖАЕВ Анатолий Николаевич
ХРАМ БЕЗ КРЕСТОВ 120

ЛИТО «Ладога»

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

Составитель и верстальщик *Е. Шарова*
Редактор и корректор *Г. Леонтьева*